

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 3/МАРТ 2006

УБИВАЮЩИЙ
ВЗГЛЯДОМ

Василиск

Подписка по ЧП по свободному выбору. Пресса России. Индекс 71083. Идентификационный номер 73492 — для предприятий, 73492 — для предпринимателей.

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте по адресу: WWW.DIVESA.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Приворотная магия, пришедшая к нам из глубины веков, таит в себе силы, которые лучше не брать в союзники. Рисунок Надежды Масловой

8

6

Любовь – главное чудо Земли – способна вернуть человека к жизни даже из могилы.

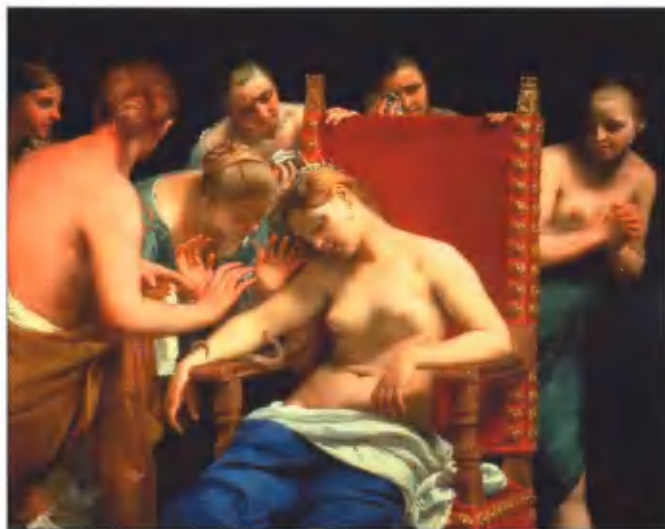
9 февраля 2006 года Оргкомитет XIII Международной профессиональной выставки «Пресса» в 2005 году наградил наш журнал Знаком отличия «Золотой фонд прессы», как качественное, социально значимое издание, пропагандирующее высокие этические и нравственные принципы, способствующие интеллектуальному оздоровлению и обогащению человека.

48

Узнав, что физики Третьего рейха работают над созданием атомной бомбы, английская разведка обратилась за помощью к голливудской звезде Грете Гарбо.

60

Знаменитая египетская царица Клеопатра ушла в мир иной не по своей воле, как принято считать, утверждают современные криминалисты.

№ 3 МАРТ 2006

**ВАСИЛИСК
УБИВАЮЩИЙ ВЗГЛЯДОМ**
Об одном
из самых опасных
мифологических существ
читайте на стр. 24

Рисунок на обложке
Андрея Симанчука

Издатель –
ООО ИД «ЖУРНАЛИСТ»

Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия
Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгалов

контр-адмирал

Борис Минин

Президент Международной академии

общественного развития

Феликс Разумовский

историк

Анатолий Соловьёв

лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов

академик Международной

академии информатизации

Михаил Фырнин

шеф-редактор

Аллан Чумаков

парапсихолог

Борис Щербаков

директор ЗАО «Десница»

Редакторы отделов

Сергей Гонцов

Ирина Данченко

Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер

Сергей Панасян

Набор

Анна Юдина

Корректор

Елена Свирина

Представитель редакции

в Санкт-Петербурге

Инна Харченко

Тел.: 8-812-3109483

Наш представитель в Риге и Прибалтике

Наталья Лебедева

Тел.: 8-10-371-767-05-93

- 2 Александр Обухов. Каменные «гости» Пушкина
- 4 Сергей Мануков. Это чудо – новый Будда?
- 6 Евгения Славороссова. Любовь, похожая на сон
- 8 Надежда Маслова. Приворот с побочным действием
- 10 Орест Ницман. Олимпийское золото Тарзана
- 13 Юрий Фролов. Досуг под «гипнозом»
- 15 Книги, подаренные редакции
- 16 Николай Черкашин. Невеста из бабушкиного флакона
- 18 Глобус
- 20 Александр Косарев. Гром среди ясного неба
- 23 Сергей Семёнов. Пернатые челноки
- 24 Юлия Дунаева. Убивающий взглядом
- 26, 47 Чудеса в решете
- 27 Иван Медведев. Робинзонада на костях
- 29 Александр Копытов. Тигр цвета хаки
- 35 Михаил Козлов. Жизнь на лету
- 37 Василий Антонов. Здоровье в парном исполнении
- 41 Елена Мазова. Мужчина по потребности
- 42 Нам пишут
- 44 Владимир Корочанцев. Когда у зверя бок болит, ему не нужен Айболит
- 48 Сергей Милин. Снежная королева, творившая добро
- 50 Леонид Черноусько. Двухколёсная кругосветка
- 52 Игорь Сибирицев. Фатум (рассказ). Окончание
- 58 За семью печатями
- 60 Сергей Мануков. Смерть Клеопатры: куда ведёт «змеиный след»?
- 64 Елена Мазова. Ясновидение в красках

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501

Телефоны: (095) 152-06-92, 152-57-51.

Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.

Телефоны: 152-86-16, 152-06-92. E-mail: 4ip@nm.ru, elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 60 0. Тираж 22 300 экз.

© «Чудеса и приключения», 2006.

Колонка редактора

СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ ЖЕНЩИНЫ

*Запад есть Запад,
а Восток есть Восток,
И с мест они не сойдут,
пока не предстанет Небо с Землёй
на страшный Господень суд...*

писал когда-то английский поэт Р. Киплинг, считая невозможным слияние двух противоположных взглядов на мир и на людей. Прагматичное понимание жизни на Западе нельзя соединить с восточным ощущением жизни как загадки, как тайны. И это касается не только философских воззрений, но и всего строя обычной жизни. Вот лишь несколько глубинных мыслей Востока о предназначении женщины.

Бенгальский поэт Рабиндранат Тагор как-то заметил, что среди женщин встречаются только два главных типа характера: женщина-лоза и женщина-корень. Женщина-лоза очень красива, но она не помогает мужчине в его деле. Скорее, напротив, она истощает мужчину и не даёт ему возможности стать тем, кем он в действительности является в глубине или широте своего существа. Женщина-корень всегда душевно близка мужчине, и это даёт ему возможность тянуться к солнцу, к Свету, подобно дереву, протягивающему свои ветви.

У женщины, считает Восток, особая роль в жизни, ибо она совершенно необычное существо. «Только у женщины есть терпение и мужество иметь дело с материей в её мельчайших проявлениях, искать совершенство во всех её элементах. Мужчина же хочет только парить в облаках и заниматься синтезом. Женщина исследует любую вещь дотошно, расставляя каждую мелочь точно на своё место. Женщина вообще ставит все вещи на свои места, поскольку она привносит в материю своё сознание» (Сатпрем).

Женщина также психически и физически здоровее мужчины, потому что в природе ей отведена созидательная роль. «Сущность женщины не зависит ни от каких чувств, потому что она – из другого измерения. Роль женщины рядом с мужчиной – в её созидательной энергии». Поэтому женщина способна – даже когда мужчина уже погибает – спасти его! Но если женщина не созидательна, то есть если она не стремится к Свету, то она разрушает мужчину. А если и мужчина не стремится к Свету, то они гибнут оба.

Роль женщины в обществе и в семье, говорит Восток, настолько велика, что без женщины многие открытия мужчин вообще могли остаться только на нематериальном, нефизическом плане, то есть в мыслях, разговорах, на бумаге.

Михаил Фырнин

КАМЕННЫЕ «ГОСТИ» ПУШКИНА

В магическую силу камней-талисманов, камней-амулетов верили Байрон и Гёте, Брюсов и Цветаева, Волошин и Гумилёв, многие другие выдающиеся мастера культуры. Обереги были у Шаляпина, Булгакова, Пушкина. Исследователи жизни и творчества нашего великого поэта говорят о семи перстнях Александра Сергеевича. Историю некоторых из этих реликвий удалось проследить автору публикации.

С глубокой древности люди носили украшения, сделанные из драгоценных и полудрагоценных камней. Наши пращуров привлекали не только их красота, завораживающе-переливчатый свет и блеск; камням приписывался удивительный мистический дар влиять на судьбу человека. Впоследствии наука подтвердила то, что предки знали по опыту.

Как установил в XIX веке немецкий естествоиспытатель Карл фон Райхенбах, вокруг камней существует невидимое и не осязаемое большинством людей силовое поле. Его чувствует только человек, наделённый экстрасенсорными способностями. (Их носителями являются прежде всего художники, музыканты, поэты, писатели – творцы в широком толковании этого слова.) В XX веке учёные пришли к выводу, что любая самоорганизующаяся система представляет собой вибратор, испускающий колебания. А поскольку и камень, и человек подпадают под данное определение, то при совпадении частот колебаний между этими объектами возможен энергоинформационный обмен.

В ходе поиска материалов о самом близком друге Пушкина в последнее десятилетие его жизни – Павле Войновиче Нащокине («Особняк на столе». – ЧиП, 2005, № 10) мне посчастливилось ознакомиться с воспоминаниями самого П. В. Нащокина, записанными П. И. Бартеневым. Вот что в них говорится: «Нащокин носил кольцо с бирюзой против насильственной смерти. В последнее посещение Пушкина (весной 1836 года) Нащокин настоял, чтоб Пушкин принял от него такое же кольцо от насильственной смерти. Нарочно было заказано оно; его долго делали, и Пушкин не уехал, не дождавшись его: оно было принесено в час ночи, перед самым отъездом Пушкина в Петер-

бург. Но этот талисман не спас поэта: по свидетельству Данзаса (лицейский друг Пушкина, его секундант. – А. О.), он не имел его во время дуэли, а на смертном одре сказал Данзасу, чтобы он подал ему шкатулку, вынул из неё это бирюзовое кольцо и отдал Данзасу, прибавивши: «Оно от общего нашего друга».

Нащокин не случайно подарил Пушкину перстень с бирюзой (от персидского слова «пируз», что означает «победа», «победитель»). На Востоке этот камень издавна был символом воинской славы и талисманом воинов. И как знать, не послужил бы он мощным оберегом поэту, если бы тот, торопясь на дуэль, не забыл надеть перстень, подаренный горячо любящим человеком?

А о том, что между Пушкиным и его другом существовала незримая душевная связь, поведала репортёру газеты «Новое время» в год векового юбилея великого сына Русской земли 88-летняя вдова Павла Войновича – Вера Александровна: «Вечером в этот день (день дуэли. – А. О.) у меня внизу сидели гости. Павел Войнович был у себя наверху, в кабинете. Вдруг он входит ко мне в гостиную, и я вижу, на нём, что называется, лица нет. Это меня встревожило, и я обратилась к нему с вопросом: что случилось? «Каково это! – ответил мой муж. – Я сейчас слышал голос Пушкина. Я слегка задремал на диване у себя в кабинете и вдруг яственно слышу шаги и голос: «Нащокин дома?» Я вскочил и бросился к нему навстречу. Но передо мной никого не оказалось. Я вышел в переднюю и спрашиваю камердинера: «Модест, меня Пушкин спрашивал?» Тот, удивлённый, отвечает, что, кроме него, никого не было в передней и никто не приходил. Я уже опросил всю прислугу. Все отвечают, что не видели Пушкина. Это не к добру, –

заклучил Павел Войнович. – С Пушкиным приключилось что-нибудь дурное!»

С именем великого поэта связаны и два золотых перстня, украшенных сердоликом. Один из них – подарок графини Елизаветы Ксавьеровны Воронцовой. Это кольцо упомянуто в стихотворении «Сожжённое письмо»:

...Гори, письмо любви.

Готов я; ничему душа моя

не внимлет.

Уж пламя жадное

листы твои приемлет...

Минуто!.. вспыхнули!

пылают... лёгкий дым,

Виясь, теряется с молением моим.

Уж перстня верного

утрата впечатленье,

Растопленный сургуч кипит...

Известный писатель, исследователь жизни поэта В. В. Вересаев в своей книге «Спутники Пушкина» писал: «Воронцова подарила Пушкину перед его отъездом из Одессы золотой перстень с сердоликом, на котором были вырезаны таинственные слова... Пушкин очень дорожил перстнем и всегда носил его на пальце.

Сестра Пушкина сообщила Анненкову (друг и первый биограф поэта. – А. О.), что, когда Пушкин уже жил в псковской ссылке, он получал из Одессы письма, запечатанные таким же перстнем; получив письмо, он заперся у себя в комнате, нигде не выходил и никого не принимал к себе».

Сердолик на Руси всегда считали любовным талисманом. Пальцем с этим перстнем, а не с подарком Нащокина поэт нажимал на курок дуэльного пистолета. Когда Пушкина не стало, Наталья Николаевна по завещанию мужа передала кольцо В. А. Жуковскому. Наследник Василия Андреевича, глубоко чтивший талант другого сына Русской земли – Ивана Сергеевича Тургенева, после смерти отца передал ему этот перстень.

В свою очередь, автор «Записок охотника» говорил: «Я очень горжусь обладанием пушкинского перстня и придаю ему, так же как и Пушкин, большое значение. После моей смерти я бы желал, чтобы этот перстень был передан графу Льву Николаевичу Толстому как высшему представителю русской современной литературы, с тем, чтобы, когда настанет и «его час», граф Толстой передал бы мой перстень, по своему выбору, достойнейшему последователю пушкинских традиций между новейшими писателями».

Однако по воле Полины Виардо после смерти И. С. Тургенева пушкинский перстень оказался не на руке Л. Н. Толстого, а в Пушкинском музее Александровского лицея, откуда драгоценная реликвия была похищена в смутные дни Февральской революции 1917 года. Остались только её оттиски на рукописях поэта и свидетельство современника: «Перстень – крупное золотое кольцо витой формы с большим камнем красноватого цвета».

Не менее интересная история и у другого камня-талисмана.

В 1820 году Пушкин был вынужден покинуть Петербург, а затем с семьёй Раевских совершил поездку из Екатеринослава (ныне Днепропетровск. – А. О.) на Кавказ, а потом в Крым, в Гурзуф. Здесь он провёл три недели в обществе многочисленного семейства героя Отечественной войны 1812 года Николая Николаевича Раевского. К этой семье приковано внимание многих пушкинистов, считающих дочь генерала Марию Николаевну «утаённой любовью» поэта. В то время она была прелестной девочкой-подростком. На одной из вечеринок в доме Раевских Пушкин разыграл в лотерею свой сердоликовый перстень. И достался он, как и следовало предполагать, Машеньке. На камне ярко-оранжевого цвета были изображены

Какие тайны хранят эти два перстня, украшающие руку Пушкина на знаменитом портрете работы В.А. Тропинина (1827)?

два амура в лодке. Не это ли кольцо предопределило дальнейшую судьбу его новой хозяйки?

В 1825 году девятнадцатилетняя Мария Раевская, уступая настойчивым уговорам отца, вышла замуж за блестящего генерала Сергея Григорьевича Волконского, который был почти на двадцать лет старше её. А через несколько месяцев грянули события 14 декабря 1825 года, потом были арест С. Г. Волконского, суровый приговор и отъезд Марии Николаевны, не испугавшейся проклятия отца, на каторгу в Сибирь, к мужу.

Но ещё до этого, весной 1826 года, Мария Николаевна, перенёсшая тяжёлые роды, добралась по весенней распутице с юга в Петербург, чтобы добиться свидания с арестованным супругом. И что за странное совпадение? Она остановилась в

доме родственников мужа на Мойке, в той квартире, где одиннадцать лет спустя, после дуэли, умер великий поэт – бывший владелец сердоликового перстня! Не этот ли знак судьбы привёл её сюда?

26 декабря 1826 года в Москве Пушкин простился со своей «тайной музой». А затем её жизнь текла «во глубине сибирских руд» до 1855 года. Вернувшись из ссылки, Мария Николаевна жила в имении Вороньки Черниговской губернии, принадлежавшем её дочери Нелли, в замужестве Кочубей. (И опять совпадение: такую фамилию носил герой пушкинской «Полтавы».)

В 1915 году внук Марии Николаевны передал сердоликовый перстень, которым очень дорожила его бабушка, в Пушкинский Дом, где эта реликвия находится и поныне.

В Гималаях затерялась удивительная страна. В индусском королевстве Непал сейчас 2062 год. 23 миллиона непальцев говорят на 58 языках и наречиях и поклоняются 33 миллионам богов. Воскресенье здесь – рабочий день, а суббота – выходной.

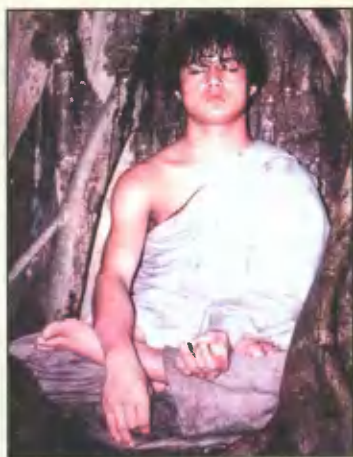
Иностранцев туристов больше всего удивляет то, что на каждой улице, в каждом дворе можно найти алтарь какому-нибудь богу. В стране, где в поразительной гармонии уживаются две религии – индуизм и буддизм, наверное, иначе быть и не может.

Последние полтора десятилетия в королевстве неспокойно. Партизаны, называющие себя коммунистами маоистского толка, пытаются свергнуть монархию. Однако последние месяцы политика отошла на второй план. Все говорят только о 15-летнем юноше из далёкой горной деревушки. Многие считают его воплощением Будды.

Десятки, если не сотни тысяч паломников из разных стран уже побывали в деревушке Ратанпури, затерявшейся в поросших густыми лесами горах. Некоторые стремятся побывать здесь не один раз. Среди них тоже есть свои рекордсмены. 72-летний Бабулал Сьянгтан пришёл в Ратанпури уже седьмой (!) раз. Сейчас он захватил продуктов на три месяца.

От Катманду до Ратанпури почти 160 километров разбитых горных дорог. Потом необходимо пройти ещё 7 километров по лесу. Но это не останавливает тысячи человек, которые хотя бы одним глазком мечтают увидеть Рама Бахадура Бамьона. Одни паломники закрывают глаза и благоговейно сцепляют руки в молитве, другие опускаются на колени и касаются лбом холодной земли.

По словам журналиста местной газеты, который провёл около Рама Бахадура двое суток, в день он насчитывал больше 10 тысяч человек. Юноша с длинными спутанными волосами

В непальской деревушке Ратанпури уже 10 месяцев без еды и питья 15-летний юноша медитирует под деревом в позе Просветленного.

далёк от той шумихи, которая царит вокруг него. Он сидит с закрытыми глазами в позе лотоса, как Будда. Основатель буддизма тоже не сразу стал Просветлённым. Сначала он был простым Гаутамой Сиддхартхой, сыном местного князя. Просветления же Гаутама достиг после 49-дневной медитации под пипалом.

Бахадур сидит под тем же деревом, что и Будда. Только медитирует он не полтора, а целых... десять месяцев! Но и это ещё не всё. Местные жители и многие паломники утверждают, что после 17 мая, дня, когда началась медитация, Бахадур ни разу не ел, не пил и не отправлял естественных надобностей.

В истории известно немало случаев длительного воздержания от еды и воды, но после проверки подавляющее большинство оказывается обманом и трюками. Скептики убеждены, что то же самое происходит и в непальской деревушке Ратанпури. Дело в том, что Бахадура паломники видят лишь в дневное время, да и то из-за ограждения, расположенного на расстоянии 50 метров от дерева. У барьера вполне благовидное и логичное объяснение – чтобы не потревожить ме-

Сергей Мануков

ЭТО ЧУДО – НОВЫЙ БУДДА?

дитации. С наступлением сумерек Бахадур закрывают экраном-ширмой. Что происходит с ним в ночное время, неизвестно.

Местные врачи, конечно, попытались разобраться в этом феномене, но были вынуждены только развести руками. Их остановили в пяти метрах от юноши. Проверка проходила, конечно, днём. Медики уверены только в одном – что он жив. За те полчаса, что им разрешили наблюдать за удивительным юношей, он, по их словам, сделал три глубоких вдоха, раз сглотнул слюну и раз слегка приоткрыл глаза.

Несмотря на все призывы местных властей разобраться с происходящим, учёные из Королевской академии наук и техники в Ратанпури не спешат. Они говорят, что установить, что же происходит с Бахадуром на самом деле, можно только при помощи медицинских анализов. Между тем крестьяне из Ратанпури ещё осенью сформировали комитет, который отвечает за всё, что связано со знаменитым односельчанином. Они наотрез отказываются подпускать к нему посторонних.

Этот запрет и два барьера безопасности, ряды верёвок и канатов в 25 и 50

метрах от пипала, объясняют тем, что раньше хулиганы неоднократно пытались помешать медитации – шумели, смеялись и даже пытались тыкать в Бахадура палками.

Очень редко, в особых случаях, когда паломники начинают особенно горячо изъявлять желание поближе увидеть новоявленного Будду, им разрешают группами по пять человек приблизиться ко второму ограждению. Каждому даётся 30 секунд, чтобы лицезреть чудо.

Многие из тех, кто верит в то, что всё происходит без обмана, видят подтверждение даже в том, что мать Бахадура зовут так же, как и мать Будды – Майя Деви. Поначалу она беспокоилась за судьбу сына, шестого из своих девяти детей, но сейчас смирилась и даже гордится им.

«Бахадур никогда не трагивался ни к мясу, ни к рыбе, – утверждает Майя Деви, – и не употреблял спиртного. Он всегда отличался от других детей: никогда ни с кем не дрался и не спорил. У него очень спокойный и миролюбивый характер».

Особенно сильно юноша изменился после двухлетнего пребывания в буддистских монастырях Индии и Непала. Особенный отпечаток на него наложило посещение Лумбини, деревушки, где в 543 году до новой эры родился Будда. И до того не отличавшийся многословием мальчик после возвращения домой в январе прошлого года совсем замкнулся в себе. Он днями напролёт сидел в своей по-спартански обставленной комнатке, распевавший вполголоса буддистские молитвы и читал религиозные книги. Ими забит шкаф, единственный предмет мебели в его комнате.

В лес Бахадур ушёл ночью, не предупредив никого из родных. Он только попросил братьев, чтобы ему не мешали сделать то, что уготовано судьбой. Мать, когда узнала об уходе сына, упала в обморок. Но потом успокоилась и решила, что, если он до сих пор жив, зна-

чит, так угодно Будде. Она не сомневается, что Бахадур не ест и не пьёт, и уверяет, что он с каждым днём становится тоньше.

«На рассвете у него такой измождённый вид, – печально говорит Деви, – как будто в нём не осталось ни капли крови. Но по мере того, как восходит солнце, он словно подпитывается его энергией и становится всё ярче и ярче...»

Уверены в истинности всего происходящего и большинство паломников. Некоторые даже утверждают, что, несмотря на приличное расстояние, отделяющее их от пипала, видят исходящий из лба Бахадура и правой руки, выглядывающей из-под накидки, красновато-жёлтый свет.

«Даже если он и ест по ночам, – сказал доктор Шах, – очень сложно сидеть в одной и той же позе 12 часов изо дня в день».

Девятимесячное молчание удивительный юноша прервал лишь раз. В ноябре его укусила ядовитая змея. Он отказался принимать лекарства, но, как нетрудно догадаться, не умер. Тогда-то Бахадур и объявил о своих дальнейших планах – твёрдом намерении медитировать шесть лет, и попросил пока не называть его Буддой. Дело в том, что сейчас Бахадур ещё не обладает энергией Просветлённого. Он считает себя рипонче, тоже божественным духом, но меньшего масштаба.

Глубокую медитацию ещё больше осложняют наступившие в январе холода. Они уже унесли десятки жизней простых непальцев.

«Пока жуткие морозы не оказывают на него какого бы то ни было воздействия, – говорит лама Прем, дядя Бахадура по материнской линии и единственный человек, который может к нему приближаться. – Но он худеет прямо на глазах».

Если большинство паломников верят в то, что Бахадур не ест и не пьёт, то среди учёных больше скептиков. И дело здесь даже не в том, что комитет упорно отказывается подпускать

медиков к медитирующему юноше. Хотя для того, чтобы понять, ест он или постится, достаточно взять несколько раз кровь и проверить содержание в ней глюкозы.

Известно, что человек способен прожить без еды довольно долго. Это называется инедией. Какое-то время организм голодающего человека живёт на запасах жира и протеинов. Недавно, к примеру, опубликовали данные медицинского обследования Дэвида Блейна, известного иллюзиониста. В 2003 году он проголодал в стеклянной клетке над Темзой 44 дня. Медики, осматривавшие его после «подвига», зафиксировали потерю трети веса, то есть 25 килограммов.

Ничего не ест полтора месяца, конечно, редкость, но куда более сильное впечатление производит достижение индийца Хиры Ратана Манека. Манек вполне серьёзно утверждает, что уже больше 10 лет обходится без твёрдой пищи. Её ему заменяет солнце.

Практически все народы на заре своей истории поклонялись солнцу. В этом нет ничего удивительного, потому что солнце – главный источник энергии во вселенной, по своим масштабам многократно превосходящей все другие её виды. Наука и промышленность только сейчас начинают робко использовать эту энергию, а вот члены индийского Общества солнечной энергии пользуются ею давно для поддержания жизнедеятельности своих организмов.

Одним из активных членов этого удивительного общества и является инженер-механик Хира Ратан Манек. Имя этого 65-летнего жителя города Каликут, штат Керала, известно в разных уголках земного шара. Впервые о нём заговорили в 1995 году, когда он устроил семимесячный пост. 211 дней бывший инженер, по вероисповеданию джайнист, пил только кипячёную воду. Причём не круглые сутки, а только с 11 часов утра до 4 часов дня.

Спустя пять лет Хира Манек вновь напомнил о себе. На этот раз он голодал вдвое дольше, 411 (!) дней, с 1 января 2000 года по 14 февраля 2001-го. Поскольку все 13 месяцев Манек находился под пристальным наблюдением врачей в полной изоляции, какой бы то ни было обман полностью исключён. Так же как и во время первой голодовки, питался Хира Манек исключительно кипячёной водой.

Медики, следившие за Манеком до апреля 2001 года, не заметили в его организме особых перемен. Он только похудел на 19 килограммов, что, впрочем, никак не сказалось на его самочувствии. Уровень сахара крови к концу голодовки опустился до 43 единиц. Современная медицина считает, что при снижении этого показателя ниже отметки в 50 единиц жизни человека угрожает серьёзная опасность, однако Хира Манек на здоровье не жаловался.

Паразитальные посты Хиры Манека от его обычной жизни отличаются лишь тем, что между ними он позволяет себе изредка, причём на очень короткое время, кроме кипячёной воды, пить чай и кофе. Ни во время постов, ни между ними он ничего не ест. Даже фруктов.

Учёные не могут объяснить феномен Манека. Одни считают, что здесь налицо синдром хронической адаптации, когда в силу ряда причин организм человека перестраивается и начинает совсем по-другому по сравнению с остальными людьми реагировать на стрессы. Известно, что Хира голодал по религиозным соображениям и до 1995 года. Его организм мог «привыкнуть» к стрессам в течение тех ста голодовок, которые, правда, были значительно короче и продолжались от 10 до 20 дней.

Другие полагают, что Манек просто обладает уникальным генотипом, позволяющим организму в нужное время замедлять свою жизнедеятельность и регулировать потребление и расход калорий.

Сам же Человек солнца, как любит себя называть Хира Манек, утверждает, что всю необходимую для жизни энергию он уже много лет получает от солнца. Два часа в день, на рассвете и на закате, Манек стоит босиком на голой земле и пристально смотрит на солнце. Солнечная энергия аккумулируется в мозгу, самым мощным приёмнике энергии в организме человека, через обладающие фоторецепторными клетками сетчатку глаз и шишковидное тело, иначе называемое третьим глазом. Энергия поступает в гипоталамус по ретиногипоталамусному тракту.

Полученной энергии, по словам Манека, хватает не только для того, чтобы победить все физические и психосоматические болезни вместе с чувством голода, но и создать вокруг человека мощную ауру, способную защитить его даже от врагов.

Чтобы не повредить глаза, Хира Манек советует начинать «подпитываться» от солнца всего 5–10 секунд. Каждую неделю продолжительность пребывания на солнце следует увеличивать на несколько секунд. Через три месяца мозг начинает извлекать из своих глубин такие возможности, о существовании которых его владелец даже не догадывается. Через шесть месяцев исчезают все физические и психические болезни и расстройства, а ещё через два-три месяца человек забывает, что такое голод. (Предостерегаем читателей без совета с врачом начинать смотреть на солнце. – Ред.)

«Подзарядка» энергией солнца может помочь решить многие проблемы, связанные с угрозой голода. Неудивительно, что с каждым днём всё больше людей в разных уголках планеты следуют советам Хиры Манека и других членов Общества солнечной энергии.

Но к Бахадuru энергия солнца никакого отношения не имеет. Хотя бы потому, что сидит он в тени дерева.

ЛЮБОВЬ, ПОХОЖАЯ НА СОН

Любовь – непостижимое чудо нашей жизни. Она без спроса врывается в королевские дворцы и нищие лачуги, подстерегает великих и осеняет безвестных.

Франсуа Жерар. Амур и Психея. 1790

ЛЮБОВНАЯ МАГИЯ ИЛИ МАГИЯ ЛЮБВИ?

В Древнем Риме колоссальным успехом пользовался любовно-авантюристический роман Апулея «Золотой осёл». Речь в нём велась о юноше, который из-за своего любопытства к магии вместо того, чтобы превратиться в птицу, случайно превратился в осла. Пережив немало опасных приключений, он снова стал человеком, но уже обогащённым жизненным опытом, умудрённым перенесёнными страданиями и преодолевшим низменную животную природу. Но мало кто знает, что автор этого знаменитого романа сам пострадал из-за любви и интереса к чудесному.

Апулей, грек по происхождению, родился в городе Мадавре, в африканской провинции. Будучи многосторонне одарённым, он учился в разных школах, увлекался риторикой и геометрией, музыкой и поэзией, занимался адвокатской практикой. Огромный интерес вызывали у него мистика и магия. В поисках тайных знаний он много путешествовал по Востоку. Апулей был привлекателен, талантлив, но небогат и вёл жизнь странствующего ратора и софиста.

Однажды среди гостей на пышной свадьбе его увидела вдова по имени Агниса. У гордой матроны было большое состояние, но не было счастья. Она говорила, что нет на свете мужчины, достойного её и способного завоевать её сердце. Но при виде благородной внешности философа её бросило в жар, и она попросила Апулея налить ананасной воды. Тот с улыбкой подал ей напиток. Агниса сделала глоток и почувствовала что-то странное: её потянуло к этому человеку. Она краснела, но не отрывала от него глаз. Философ тактично удалился. Чувства Агнисы были в смятении, всю ночь ей снился Апулей. Поняв, что жить без него не может, она послала ему записку с просьбой срочно прийти по неотложному делу. Но Апулей уехал из города неизвестно куда. Агнису охватило любовное безумие, и несчастная слегла в горячке. Немного придя в себя, похудевшая и бледная Агниса отказывалась выходить из дома и никого не хотела видеть. Но как-то раз преодолевая силу повлекла её в театр. И первым, кого она там увидела, был Апулей! Забыв обо всех условностях, Агниса бросилась ему на шею. С тех пор они больше не расставались. Неожиданный конец этой драматической истории вызывал недоумение. Счастливым, но неравным брак стал притчей во языцех, обрастая слухами и сплетнями о том, что Апулей разбогател благодаря волшебному напитку. Особенно негодовали родственники Агнисы, обвинявшие его в том, что он с помощью магии околдовал вдову, чтобы завладеть её богатством. Обвинение было нешуточным и грозило смертной казнью. Судебный процесс состоялся в 158 году в городе Сабрате. Апулей защищался сам, блистая эрудицией, остроумием и изысканностью стиля. Он был полностью оправдан, но, несмотря на оправдательный вердикт, прослыл в народе «волшебником-чародеем». Этот абсурдный процесс наложил отпечаток на всю жизнь Апулея. Нет худа без добра: многое из пережитого писатель вложил в свой роман, вошедший в мировую классику. Особенную известность получила поэтическая история встречи Амура и Психеи, которая стала символом высокой страсти в европейском искусстве. Апулей показал блуждания и страдания душ в поисках истинной любви. Не любовная магия, а магия любви прославила имя античного писателя.

«СВАДЕБНЫЙ» ГЕНЕРАЛ

В Кахетии, восточной части Грузии, есть селение Царские Колодцы. Название это произошло от множества родников, которые, по преданию, посещали грузинские цари

и легендарная царица Тамара. Там было основано первое русское военное поселение для защиты от набегов воинственных лезгин. Когда Николай I путешествовал по Кавказу, его так очаровали здешние места, что он отдал распоряжение заселить их русскими. Для этого из России прислали триста девушек, которых в приказном порядке выдали замуж за отставных солдат. Но всё равно невест катастрофически не хватало. И вот в 1857 году в Царских Колодцах появились вдруг сразу полторы сотни девушек! Какая это была радость для холостых военных! Однако радость оказалась преждевременной. Молодицы принадлежали к изуверской секте скопцов. Секта эта зародилась в 60–70-х годах XVIII века во Владимирской губернии, отделившись от хлыстов. Проповедуя спасение души в борьбе с плотью, отказе от мирской жизни и крайнем аскетизме, фанатики принимали «огненное крещение», то есть кастрацию. Они считали, что будут составлять тех избранных «ангелоподобных людей», которые останутся после Страшного суда. Моления у них происходили в форме радений – коллективных экзотических плясок. По приказу Екатерины II основателя секты, Кондратия Селиванова, предали суду и сослали в Сибирь, остальных сектантов выселили на юг России. Оттуда девицы и попали в Кахетию. Несмотря на запрет, сектантки продолжали свою деятельность. Для того чтобы привлечь новых приверженцев, они устраивались в лазареты, прачечные, пекарни. Появление молодых девушек будоражило суровых воинов, и они стали попадаться в сети изуверской секты. Когда произошли случаи оскотления молодых солдат, начальство отнеслось к этому как к забавному курьёзу. Однако дело было серьёзным, и вскоре жертвами секты стали молодые офицеры. Только тогда забили тревогу, но было уже поздно. Весть о случившемся дошла до командующего войсками и наместника Кавказа генерал-фельдмаршала Александра Ивановича Барятинского. Князь Барятинский был крупной фигурой, другом юности Александра II. Могущественный генерал возмущился, но задача перед ним стояла сложная и деликатная. По законам Российской империи сектанток следовало предать суду. Но пристало ли генералу воевать с юными девушками, которые, по сути, были не злодейками, а заблудшими овечками? И князь проявил свой незаурядный ум. Он приказал полковым командирам не подвергать сектанток арестам, а подобрать симпатичных солдат с хорошо подвешенным языком. Солдат заслали к девицам, чтобы убедить их в том, что человеческая любовь несёт не зло, а радость и подарит им счастье материнства. Посланцы генерала с честью выполнили свою миссию: они оказались столь красноречивы и убедительны, что вскоре почти все девушки покинули секту, приняли православие и вышли замуж за военных. Торжественная церемония крещения состоялась в Военном храме возле Драгунского родника.

ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА

Эдгар По, Жорж Санд, Всеволод Крестовский и многие другие писатели XIX века щекотали нервы читателей леденящими душу историями о случаях летаргического сна, о заживо погребённых и восставших из гроба. Почему же у них возник столь острый интерес к этому довольно редкому заболеванию? Очевидно, на их воображение подействовала невероятная, но реальная история, произошедшая во Франции. На одном из светских вечеров судьба столкнула графиню Викторину Лефуркад и молодого газетчика Жюль Боссюэ. Журналист был сражён утончённой красотой юной аристократки. Он был хорош собой, имел

бойкое перо и заманчивые перспективы, но происходил из простой семьи и в карманах у него гулял ветер. Однако романтическую Викторину разница в социальном и материальном положении совершенно не смущала. Красавица разглядела в скромном труженике пера рыцарскую душу и преданное сердце. Взаимная любовь вспыхнула подобно лесному пожару. Однако между влюблёнными стояло непреодолимое препятствие: непреклонная воля надменного, эгоистичного и безжалостного графа Лефуркада, отца Викторины. Он и слышать не хотел ни о каком нищем журналисте – дерзкий выскочка не пара для представительницы знатного рода. Жюль, явившийся просить руки прекрасной Викторины, был изгнан с позором. А дочь депотичный граф спешно выдал за ровню – солидного состоятельного генерала, велел забыть заблуждения юности. Но Викторина забыть возлюбленного не смогла: она жила как во сне, чахла и таяла на глазах. Врачи не могли определить недуг, снедающий молодую генеральшу. Она была настолько ко всему равнодушна, что часто впадала в странное оцепенение, когда руки и ноги у неё холодели, а дыхание замирало. Так безутешная страдальца и угасла. В 1810 году её похоронили на уединённом сельском кладбище около загородного имения мужа.

Жюль тоже не мог забыть свою любовь, тосковал и вопреки всему мечтал о невозможном. Когда он узнал о смерти любимой, его охватило лихорадочное возбуждение. С блуждающим взором он бросился на кладбище. День клонился к вечеру, вокруг не было ни души. Возле могилы Викторины у Жюля словно помрачилось рассудок: ему захотелось во что бы то ни стало в последний раз взглянуть на свою потерянную возлюбленную. Не помня себя, он стал раскапывать могильный холмик. Земля была рыхлая, и он скоро добрался до гроба. Подняв крышку, молодой человек увидел Викторину, которая, казалось, просто спала. Тут напряжение отпустило его, и из глаз хлынули слёзы. Горячая слеза упала на лицо покойницы, и потреснённый Жюль заметил, что ресницы её дрогнули. Не веря себе, он вытер ей щёку – и глаза её раскрылись. Теперь Жюль понял, что это не галлюцинация и он не сходит с ума: Викторина не умерла, а впадала в летаргический сон и теперь проснулась. Значит, не напрасно он так торопился – заживо похороненная девушка звала его, и он явился на зов! Осторожно подняв на руки драгоценную ношу, молодой человек отнёс её в фиакр и увёз в Париж. Припустивший дождь смыл все следы, и исчезновение Викторины осталось незамеченным. Служитель кладбища, боясь гнева генерала, хранил гробовое молчание. Это дало влюблённым возможность беспрепятственно покинуть Францию. Они перебрались за океан, в Америку, где счастливо прожили два десятка лет. Но и в Новом Свете их не отпускала ностальгия, и, не в силах справиться с ней, они вернулись на родину. Спустя столько времени все забыли покойную графиню. Однако, как это ни удивительно, беглянку узнала одна из дальних родственниц, которая тут же сообщила поразительную новость о воскрешении Викторины её мужу. Генерал не вызвал соперника на дуэль (вот что значит западная ментальность!), а вызвал неординарную чету в суд. Эта сенсация изумила ничему не удивляющуюся Францию и докатилась до других стран. Все горячо сочувствовали мужественным героям небывалой любовной драмы. Суд проявил понимание и признал их невиновными под бурные аплодисменты зала. Публика ликовала, чувствительные дамы рыдали, журналисты торжествовали.

Надежда Маслова

Рисунок автора

ПРИВОРОТ С ПОБОЧНЫМ ДЕЙСТВИЕМ

Мы редко задумываемся, такое ли уж безобидное занятие приворотная магия. Пришедшая к нам, видимо, из глубин Средневековья, она таит в себе тайны, которых лучше не касаться.

Однажды в дверь моего дома начали стучать не переставая, как будто случился пожар.

– Помогите! – кричала в отчаянии соседка по дому, молодая женщина. По щекам её текли слёзы, лицо опухло, на губах следы кровоподтёков. – Он убьёт меня!

Муж соседки, молодой красивый щёголь, крепкого телосложения, в кругу знакомых отличался обаянием и был особо учтив с женщинами. Но вот дома... Едва приняв спиртного, он становился буйным и с жестокостью избивал жену. Маленькие дети при его появлении замирали от страха. Ради детей женщина терпела унижение и боль. Но в один из вечеров, когда в руке мужа сверкнул нож, она, испугавшись насмерть, бросилась вниз по лестнице, успев накинуть что-то лёгкое на плечи. Она поняла, что теперь всегда будет его бояться. Надо было что-то менять в жизни, и немедленно.

– Помогите! – просила она. – Сделай что-нибудь, чтобы он бросил пить. Ради детей помогите! Какой-нибудь наговор или что-то вроде этого, – плакала она от отчаяния. Зная, что я увлекаюсь какими-то «чудесами», она согласна была на что угодно, лишь бы остановить трагедию в доме.

Я никогда не занималась приворотами и прочими мистическими штучками. Но хотелось помочь несчастной женщине. Сами того не осознавая, мы порой вторгаемся в область нам не известную, непонятную. В чужой жизни – как в чужой квартире: свой порядок вещей, свои законы. Здесь возможны трагедии, размолвки, конфликты, самые невероятные поступки. Но именно они – следствие отношений, созданных и прожитых людьми, тот узел, который они сами должны развязать. Но призыв «Помогите!» заставляет нас бросаться на помощь, забывая обо всех законах жизни. И в первую очередь забывая о себе.

Искушение было велико. Каким образом я смогу снять алкогольную зависимость её мужа, что «нашепчу и наговорю» – я не знала. Опыта не было. Но внутренне я осознавала необходимость и потребность сделать то, не знаю что.

– Давай попробуем тебе помочь. Только разок, – согласилась я на участие в некоем мистическом процессе.

Вернувшись за нею закрылась. Терзаемая сомнениями, я вернулась в комнату и... обомлела: в воздухе, под самым потолком, зависла женщина, одетая в большой тёмный балахон, с капюшоном на голове. Размеры её были громадные – около 5–6 метров, она с трудом умещалась в маленькой комнате.

– Ой! – прыгнула я на диван, задрав голову под потолок. – Вы кто?

Несколько секунд, оцепенев, мы смотрели друг на друга: из-под капюшона за мной наблюдало старческое лицо с громадными глазами. Как сверкали её глаза! Вдруг женщина взмахнула рукой, и в моей груди разлилось тепло, стало приятно, как бывает, когда приходит бабушка с пирогами. Но у меня же никогда не было бабушки, она ушла из жизни очень рано, откуда взялось это незнакомое чувство?

– Ты не бойся, – прошелестело где-то в глубине моего мозга, – я и есть твоя бабушка.

Можно сколько угодно уточнять, по какой линии рода была бабушка – от отца ли, от матери – это не относилось к той, которая висела под потолком. Она была всем бабушкам бабушка и несла в себе воплощение каждой из них. Мне хотелось прыгнуть к ней на руки и обнять, прижавшись к груди.

Бабушка, слегка колыхаясь тёмным облаком, неожиданно нырнула сверху вниз, как пловец в воду, и села ко мне на диван. Ни за что бы не поверила в это «привидение», но, когда она села на край дивана, он прогнулся под тяжестью тела! Некоторое время мы разглядывали друг друга. Широкий капюшон «неземной» бабушки ниспадал на

её плечи. Образ бабушки скорее был неким явлением, за которым стояли столетия и множество родных мне людей, будто через неё наблюдавших за моей жизнью.

– Ты не должна была соглашаться помогать этой женщине, – глухо прозвучал её голос.

Я давно взяла для себя за правило ничему не удивляться. Но откуда она узнала про соседку? И почему она возражает?

– Мы с тобой всё время рядом, весь твой род, – сказала бабушка. – Ты знаешь об этом. – И снова добавила строго: – Ты не должна помогать этой женщине.

– Но почему? – спросила я почти механически.

– Есть несколько причин. Первая – она мирится с той жизнью, в которой живёт уже несколько лет. Вторая причина – она выбрала самый лёгкий способ изменить свою жизнь за счёт твоих особых сил, особого дара. Не прилагая своих усилий, решить сложности своей жизни.

Я попробовала возразить:

– А разве чтобы помочь человеку в беде, недостаточно одного желания? И не важно, что применить – просто сострадание, или ритуал, приворот, или снятие порчи?

– Люди легко говорят о снятии порчи, сглаза, проклятии рода или приворота и берутся это делать, не осознавая ответственности за содеянное. – Глаза её сверкнули, обдав ледяным холодом. – Легко посягают на родовое проклятие, обещая снять его. В действительности ритуал – это сложная структура взаимоотношений, с правами и обязанностями, имеющая глубокие корни. Чтобы снять проклятие, необходимо разрешение рода, нескольких поколений. Кроме этого, надо принадлежать тому роду, который позволяет снять проклятие. Разрешение даётся по каждому конкретному случаю. Ритуал помощи не менее сложен. Не каждому смертному позволено это сделать.

Немного помолчав, она добавила:

– Есть одно обстоятельство, о котором земные люди в суетности своей забывают: совершая любой ритуал, ты потратишь энергию, взяв её... из рода. Сколько возьмёшь, столько же энергии у тебя заберут обратно. Таков закон: выполнив ритуал – ты что-то теряешь. Это неизбежно. Но самое печальное, что взамен взятой энергии ты потеряешь неизвестно что. Помнишь сказку, когда царь пообещал отдать за спасение своего царства «всё что угодно, я всё в своём царстве знаю». Это оказалась маленькая дочь, о рождении которой он не ведал. Ты хочешь отдать то, не знаю что. Ни один смертный не знает своего царства.

Слова звучали убедительно, но я оставалась непреклонной: «Надо помочь».

– Ты не услышала меня. – В голосе бабушки сквозила укоризна. – Совершая ритуал ради неё, ты сама потеряешь. Мы легко разбрасываемся своей жизнью, кладя её во имя ритуала на заклятие. Но ничего не возвращается на круги своя. Ты ещё не раз пожалеешь об этом. – Бабушка вдруг взмыла под самый потолок и, сверкнув глазами, исчезла.

Вечером словно лёгкий ветерок пролетел, и я услышала опять голос бабушки:

– Род дал согласие помочь тебе, несмышлёнышу. Слушай, что ты должна сделать. – Она наклонилась и прошептала это мне на ухо. – Всё остальное мы возьмём на себя. И послушай меня – не откладывай всё в долгий ящик!

На следующий день я стояла у подъезда дома соседки. Потребовались веник, соль, травы и то, что прошептала на ухо бабушка. Чтобы меня не застали врасплох, я взяла в помощь мужа – покараулить у подъезда. Муж согласился не сразу, он к подобным вещам относился скептически. По дороге волновался:

– Мы будем жечь костёр и прыгать через него с привываниями?

– Не будем. Ты знаешь, как чистят квартиру перед приёмом гостей? Моют, выбивают пыль. Я тоже почищу пространство, как квартиру, но только пыль стряхну с вибраций её мужа. Как с вещей. Веником.

– Какая же миссия у нас? – не успокаивался муж. – Ты же не хотела совершать ритуал?

Требовалась маленькая хитрость, чтобы не делать его. Став участниками действия, мы в то же время должны были остаться вне его. Надо было создать пространственное «зеркало» и дать агрессивному мужу САМОМУ посмотреть в него, чтобы он как бы со стороны смог увидеть в нём себя. Чтобы он САМ почувствовал боль от собственных ударов, а также унижение и страх, которые испытывала его жена.

– И это поможет его изменить? – хихикал мой муж.

– Возможно. Давай попробуем.

Я мысленно создала зеркальный экран и вызвала нужный образ. Что тут началось! Муж соседки, как живой, смотрел в зеркало, узнавал в поступках себя, корчился от боли, кричал от унижения, замирал в страхе, плакал от бессилия и проживал состояние своей жены снова и снова. Происходила КОНЦЕНТРАЦИЯ его Я и ОТРАЖЕНИЕ этого Я в нём самом. Не имело значения расстояние, не имело значения, верит в это человек или нет. Но имело значение то, что в этом процессе над его личностью не совершалось насилие.

Затем я сделала так, как научила бабушка – сыпала траву, приговаривала и мела веником. Это действие обязательное, вы как бы отвечаете за то, что сделали, и ставите печать на собственном документе, за что потом и расплачивается. «Гонять чертей веником – занятие неблагодарное, – смеялся мой муж, – на этого бугая надо бы послать отряд дюжих молодцов, иначе не справиться».

Прошло время. Дела в семье моей знакомой резко изменились, пошли в гору, но главное – муж бросил пить. Хваткий и ловкий, он быстро наладил бизнес, открыл счёт в банке. Семья купила квартиру, машину, дети подросли, их отдали учиться в элитные институты. В доме появились дорогие вещи. Дни запоя у мужа, которые могли иметь разрушительные для семьи последствия, ушли в небытие, как страшный сон.

В моей же жизни стали происходить другие вещи – нас с мужем перестали приглашать в эту семью. Дружба, которая длилась годы, вдруг резко оборвалась. «Вы не соотвечаете нашему имиджу, – объяснили мне однажды. – Вас вычеркнули из списка». Это была первая потеря. Мы потеряли старых друзей. Неожидаемости не кончились – в дом, где теперь появились деньги, переметнулась моя подруга – ради изыска и дорогих безделушек. Новая потеря отдалась в сердце болью. «Начались потери? – ворчала невеста откуда появившаяся бабушка. – Я предупреждала: приворотись – потеряешь, но потеряешь то, не знаю что».

В жизни есть причинно-следственные связи, из которых сотканы все человеческие взаимоотношения. Любое чужеродное вторжение в них, даже из благих побуждений, приносит нарушение в судьбу человека, и человек не приобретает тот жизненный опыт, который он мог бы получить, сам осознав причину происходящего. Многие гадалки и знахарки не берутся за подобные ритуалы. Считается, что это тяжкий грех и насилие над личностью. Даже если ты совершаешь доброе дело ради самой личности...

На улицах города я иногда встречаю красивую молодую женщину, одетую дорого и модно, свою бывшую подругу. Каждый из нас получил своё: она – что хотела, я – что заслужила, желая помочь ей с самыми благими намерениями, – потерю друзей. Веник, которым совершила «благое дело», я однажды выкинула, как и прочие благие атрибуты.

ОЛИМПИЙСКОЕ ЗОЛОТО ТАРЗАНА

Богу морей Посейдону очень не нравилось, когда пловцы нарушали покой его царства. Но хорошим пловцам он всё же благоволил. Этих счастливых в жизни ожидал феноменальный успех. Так рассказывают предания. Пловцом, облагодетельствованным Посейдоном, несомненно, был американец Джонни Вайсмюллер – человек-легенда первой половины двадцатого века. Долгое время он оставался непревзойдённым рекордсменом и непобедимым чемпионом. А потом судьба повела его по другому пути...

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ДЖОННИ

Этот могучий богатырь, атлет, супермен был в детстве хилым, да ещё и болел полиомиелитом. Родители – эмигранты из Австрии, с типичной для австрийцев составной фамилией Вайсмюллер, вскоре после появления на свет Джонни (полное его имя Питер Джон) перебрались из дымного угольного штата Пенсильвания поближе к природе, к озеру Мичиган. Слабого здоровьем мальчика родители решили закалить. Ежедневно отец купал сына в озере. Скидка на плохую погоду или пониженную температуру воды не делалась. Мало-помалу отец, сам неплохо плавая, обучил и семилетнего Джонни. Мальчик выздоровел, и вскоре его уже с трудом удавалось оттащить от воды. Плавал он как рыба, в воде чувствовал себя как бы в своей стихии. Родители опасались: не нарушится ли гармоничное развитие их дорогого Джонни? Не дожидаясь ответа докторов на подобные вопросы, отец начал давать сыну «наземные» физические нагрузки. Мальчик трудился дома, на маленькой ферме, а также успевал в свободное время вместе с отцом бегать кроссы.

Шли годы, и начиналось чудесное превращение ребёнка сначала в стройного и красивого юношу, а затем и в атлета высокого роста, прекрасного телосложения. Лет через десять Джонни стал настоящим суперменом, символом мужской красоты.

МИР УДИВЛЯЕТСЯ И ЛИКУЕТ

В американских учебных заведениях – колледжах, университетах – спортом занимаются буквально все студенты. Каждый выбирает себе вид спорта по душе и по силам. Поступив в Чикагский университет, Джонни, естественно, выбрал плавание...

В восемнадцать лет юноша удивляет мир каскадом рекордов в плавании

кролем – самом скоростном стиле. Джонни – эталон этого стиля, совершенный его исполнитель. Его заплывы на тренировках и в соревнованиях тренеры снимали на плёнку, по его движениям обучались и мастера, и начинающие. Джонни входит в постоянный состав американской национальной команды на мировых первенствах и олимпийских играх. Мировые рекорды в плавании кролем Джонни устанавливал 67 раз, а рекорды национальные – 52 раза! Он первым в мире проплыл дистанцию в 100 м быстрее одной минуты (57,4 сек.). На Олимпиадах в 1924 году в Париже и в 1928 году в Амстердаме Джонни получил 5 золотых медалей за индивидуальные выступления и одну бронзовую за игру в составе американской команды по водному поло. Газеты без меры восторгались выступлениями Вайсмюллера. Вот заголовки некоторых статей: «Время великанов возвратилось», «Вайсмюллер – настоящий гигант». А вот фрагмент одной публикации: «...Несомненно, красивейшим был мужской проплыл на 400 м вольным стилем... Вайсмюллер два отрезка прошёл быстро, затем затормозил и «спал» в продолжение целых 300 м; подходя к финишу, он ещё поболтал руками и ногами, кивнул знакомым и всё-таки пришёл первым к цели. Итак – 5 мин. 22,4 сек., его время, когда он «спит» наполовину... Статистика соревнований говорит, что, когда Джонни идёт в полную силу, секундомер показывает на четырёхстах метрах 5 мин. 04,2 сек. или около того!»

Отчёты о состязаниях содержали не только «цифры и факты», но и эмоциональные впечатления, своего рода «лирику». Например: «Вайсмюллер, гигант по телосложению, крепкий, как ствол, плывёт длинными, медленно следующими один за другим мощными взмахами, с частыми и невероятно

быстрыми ударами ног... даже в воздухе, сразу после стартового прыжка; его спина высоко выдаётся из воды, и у него хватает сил на любой спурт, когда в этом есть необходимость».

Официальная пресса признала этого любимца Посейдона самым выдающимся спортсменом первой половины двадцатого столетия. Своих громких побед Джонни Вайсмюллер добился, конечно, сам. Но всегда был глубоко благодарен и родному отцу, вытащившему его из болезней и научившему плавать, и позже – тренеру «Иллинойс Атлетик Клуб» Уильяму Бахраху, который вывел его на мировую арену спорта.

РОМАНТИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ

Но не из таких спортсменов был Джонни, для которого самое главное только результат, как говорится, «голы, очки, секунды». Ему было свойственно ещё и возвышенное отношение к жизни, да и к спорту тоже. Психологи считали это следствием болезненности в детские годы, когда на основе телесных недомоганий закладываются и потом развиваются и более тонкое восприятие жизни, и обострённая эмоциональность. Так или иначе, но после завершения сезона соревнований романтик Джонни любил податься куда-нибудь в дикие места первозданной природы – скажем, во Флориду – и спокойно, по нескольку часов ежедневно плавать там в озёрах, среди тропической растительности, где ещё живёт непуганное зверьё. Тяга к экзотике помогла Вайсмюллеру в дальнейшем, когда судьба свела его с кинематографом.

Не чужд был Джонни и литературы. Сделаться выдающимся мастером и знатоком кроля и не рассказать человечеству об этом?! Так не должно быть. И в 1930 году 26-летний Джонни

Тарзан – господин джунглей

Тарзан и его подруга Джейн

в расцвете сил и мастерства издаёт книгу «Плавая американским кролем». А спустя тридцать лет он даже помог одному автору в написании своей биографии. Она называлась интригующе – «Вода, мир и Вайсмюллер».

ПОДДАННЫЙ «КОРОЛЕВСТВА ГОЛЛИВУД»

Роман американского беллетриста Эдгара Риса Берроуза (1875–1950) под названием «Тарзан, приёмный обезьяны», написанный ещё в 1914 году, едва выйдя из печати, сразу сделался бестселлером. Но его экранизация по-настоящему состоялась почти двадцать лет спустя...

Кинокомпания «Метро-Голдвин-Майер» устроила конкурс-пробу на соискание исполнителя главной роли в фильме по роману Берроуза – это человек по имени Тарзан, сын погибшего английского аристократа, выросший в джунглях, вскормленный обезьяной, ставший повелителем леса. Пробо-вались один за другим известные киноактёры, в том числе и сам «король Голливуда» знаменитый Кларк Гейбл, «продуктивнейший из американских актёров», как о нём высказалась пресса. Однако никто из соискателей не нравился постановщикам фильма. Выбирали тщательно, ошибиться было нельзя: задуман целый сериал из двадцати лент. Наконец всё же выбрали – восьмого по счёту кандидата. Им оказался двадцативосьмилетний служащий «Атлантик-клуба» в том же Голливуде, прославленный спортсмен Джонни Вайсмюллер. К этому времени олимпийский чемпион и рекордсмен, расставшись со спортом, был уже победителем одного из американских конкурсов красоты.

Первый же фильм сериала, сделанный режиссёром Ван Дейком и показанный в 1932 году повсеместно в кинотеатрах западного и восточ-

ного побережий США под названием «Тарзан – господин джунглей», вызвал у публики неопишимый восторг. Много раньше, в 1918 году, тоже был показан фильм о Тарзани, правда, немой и весьма слабый. Тогда он почти не произвёл впечатления. Но этот новый – о, он всколыхнул всю Америку! Ещё бы, ведь в главной роли был мужественный двухметровый красавец Джонни – парень великолепного телосложения, непревзойдённый пловец. Да и не остыли ещё симпатии к великому чемпиону... А как кричал Тарзан в своих джунглях! От его крика содрогались в страхе животные, населявшие девственные леса Африки; дикое племя замбини приходило в ужас и панически бежало прочь; да и у белых людей из экспедиции, направлявшейся на поиски кладбища слонов, стыла в жилах кровь от нечеловеческого вопля. Говорили, будто этот вопль синтезирован из голосов... трёх знаменитых теноров из театра Метрополитен-опера; по другой версии крик Тарзана составлен из крика верблюда в период гона, воя голодной гиены, лая сторожевой собаки и голоса самого Вайсмюллера.

Беллетрист Э. Берроуз оставил любознательному человечеству шесть больших приключенческих романов, четыре из которых рассказывали о похождениях Тарзана. И вот после первого фильма очень скоро вышел на экраны следующий – «Тарзан и его подруга». Затем пошли фильмы «Тарзан находит сына» (1939), «Клад Тарзана» (1941) и «Тарзан в Нью-Йорке» (1942). В двух из них главный герой обретает подругу жизни Джейн (актриса О. Салливан), которая с этой поры с ним неразлучна. Вместе они находят мальчика, чудом уцелевшего при падении самолёта, затерявшегося в джунглях, вместе выхаживают его. Но

вот объявляются разгневанные родственники, пожелавшие увезти ребёнка в Англию. Новые родители надёжно прячут сыночка, разумеется, при его горячем встречном желании. В последнем фильме Тарзан перебирается в огромный город и знакомится с благами человеческой цивилизации, которые вначале вызывают у него интерес, поражая детски-наивную душу, но потом грозят ему гибелью.

Актрису Морин О. Салливан взяли на роль Джейн лишь после шестой попытки. И она с трудом справилась с ролью подруги Тарзана. Клеймо неудачницы так и осталось на ней на всю её дальнейшую артистическую жизнь.

А вот ещё одна подробность в истории экранизации романов Берроуза. При заключении договора с кинокомпанией писатель поставил условие: каждый фильм будет ориентирован прежде всего на юного зрителя, а значит, не должен содержать сцен сомнительного нравственного свойства. Договор сохранял силу в течение пятидесяти лет, всё это время кадры с малейшим намёком на эротику из фильмов решительно вырезались.

Сюжеты романов Э. Берроуза вскоре были исчерпаны. А публика требовала продолжения приключений Тарзана. И сценаристы принялись изобретать новые коллизии. В 1943 году, в разгар Второй мировой войны, вышел фильм «Тарзан и нацисты». Это уже на злобу дня, так сказать, не в бровь, а в глаз. Действие происходило снова в Африке, как и в предыдущих лентах. Немецкий парашютист спустился прямо в гущу девственного леса, где обитает Тарзан. Далёкий от политики хозяин джунглей тем не менее даёт понять представителю «расы господ», кто есть кто, снижая при этом «до нуля» амбиции нациста. Фильм полон смешных эпизодов.

Семья Тарзана (кадр из фильма «Тарзан находит сына»)

В 1946 году, уже в мирное время, кинокомпания выпустила новый фильм – «Тарзан и женщина-леопард». Здесь героически проявила себя обезьяна Чита. Вдвоём с Тарзаном – её другом и покровителем – они ведут успешную войну с некой злой королевой и её приближёнными, облачёнными в леопардовые шкуры и убивавшими ни в чём не повинных людей. В другом фильме, выпуска 1948 года, благородный Тарзан защищает девушку-русалку от преследований ловцов и торговцев жемчугом...

ПАБЛИСИТИ ТАРЗАНА

Популярность Джонни Вайсмюллера-Тарзана была неимоверно велика, особенно среди представительниц прекрасного пола. Женщины преследовали его своим вниманием, присылали письма, дарили букеты цветов с записочками интимного содержания, караулили возле отелей, где останавливался актёр. Джонни, как говорили, «имел неосторожность» только что вступить в брак с девушкой по имени Бобби (полное имя её – Роберта). Продюсеры фильмов не на шутку испугались снижения публичности героя и потребовали ни больше ни меньше как расторгнуть брак. Сама Бобби дала согласие на развод, но за компенсацию в десять тысяч долларов (по тем временам сумма немалая).

В фильмах с 1932-го по 1948 год Джонни Вайсмюллер нередко уступает свою роль другим актёрам Голливуда. Вообще-то тарзаных фильмов было снято более тридцати, а с

Джонни – только одиннадцать. По подсчётам статистиков, каждый из этих одиннадцати собрал не менее 150 млн. зрителей. Весь сериал продержался на экранах мира около тридцати лет. Последний фильм вышел в прокат в 1989 году.

В Советском Союзе некоторые части сериала демонстрировались в конце сороковых – начале пятидесятих годов. Никакой другой киногерой ещё не влиял, пожалуй, так сильно на наших октябрят и юных пионеров, как Тарзан. Подражая властелину джунглей, ребята лазали по деревьям, раскачивались на верёвках, будто на тропических лианах, совершали отважные прыжки и кричали по-тарзаньи. Увлечение было подобно эпидемии. А «молодые джентльмены», давно вышедшие из пионерского возраста, переняли у Тарзана его причёску – шевелюру, скрывавшую уши и шею. Такая тарзанка стала отличительным внешним признаком советских стилистов – шевелюру, скрывавшую уши и шею. Такая тарзанка стала отличительным внешним признаком советских стилистов, да плюс ещё и яркий галстук с пальмами и обезьянами. Эти атрибуты стилистов вызывали бешеный гнев комсомольских патрулей – блюстителей порядка и нравственности в среде молодёжи в трудный послевоенный период.

ФИНАЛ

Цивилизация погубила героя фильма Тарзана. Погубила она и Джонни Вайсмюллера.

С выходом на экраны в 1948 году последнего фильма, где был занят спортсмен-актёр, контракт с ним кинокомпания «Метро-Голдвин-Майер»

закончился. Джонни поселился близ города Акапулько – мексиканского курорта на побережье Тихого океана, у подножия хребта Сьерра Мадре, в райском уголке первозданной природы, и... остался совсем без работы. Однако он всё же скоро «выплыл» и как бы оказался снова в знакомой стихии. У него был солидный пакет акций компании по строительству плавательных бассейнов в штате Флорида. В один прекрасный момент Джонни сделался её вице-президентом. Компания стала носить его имя. Его опять приглашали сниматься, но лишь на второстепенные роли в кинобоевиках. В своём последнем фильме 1975 года под названием «Уоп-Топ-Топ, пёс, который спас Голливуд» Джонни Вайсмюллер играл самого себя: это он своими тарзаньими фильмами когда-то спас Голливуд от разорения. «Фабрика грез» получала огромные прибыли от показа фильмов, где главный герой – супермен, властелин джунглей...

Но как-то вдруг всё внезапно и окончилось. Строительная компания обанкротилась, её акции обесценились, работы в кино больше не предвиделось. Джонни остался без денег и... в одиночестве. А ведь когда-то он был женат. Шесть раз! Одна из его жён, темпераментная киноактриса Лупе Велес, – с ней он прожил пять лет – носила прозвище Мексиканский динамит...

Теперь всё в прошлом. А безрадостное настоящее – это безденежье и как следствие – новые долги. Для их погашения Вайсмюллер продал все свои олимпийские медали, не оставив себе на память даже их копий. Дальше – хуже. Вместе со знаменитым когда-то боксёром Джо Луисом олимпийский чемпион по плаванию работал швейцаром фешенебельного отеля «Цезарь Палас» в американском центре игрового бизнеса Лас-Вегасе.

Здоровье Джонни с годами ухудшалось. Сказывались и прошлые физические нагрузки, и нелёгкий труд в роли Тарзана, и наступавшая бедность, а с ней и плохое питание. Особенно же убийственным оказалось сознание собственной ненужности, выброшенности за борт жизни. Вайсмюллер – ярчайшая звезда спорта и кинематографа! – перенёс несколько сердечных приступов, на последние деньги лечился в больнице для бедных актёров.

Джонни Вайсмюллер умер 20 января 1984 года в нищете и одиночестве в своём домике на берегу озера, в Акапулько, в возрасте неполных 80 лет. Надпись на его надгробии гласит: «Почётный гражданин Мексики Джонни Вайсмюллер-Тарзан. 1904–1984».

ДОСУГ ПОД «ГИПНОЗОМ»

Социологи обычно изучают влияние содержания телепередач на население – например, как сказывается насыщенность телепередач и кинофильмов сценами насилия на уровне преступности в той или иной стране. Но чаще всего остаётся незамеченным феномен, который условно можно назвать теленаркоманией.

Врачи говорят о зависимости от наркотика, когда налицо следующие признаки. Человек проводит много времени под влиянием этого вещества; использует его чаще, чем самому хотелось бы; безуспешно пытается сократить его использование; наркотик вытесняет важные социальные и семейные связи; прекращение приёма наркотика приводит к абстинентному синдрому («ломке»). Все эти признаки проявляются у тех из нас, кто смотрит телевизор слишком часто. Это не значит, что в телевидении скрыто что-то опасное. Телевидение может информировать, обучать и развлекать (и временами действительно это делает); некоторые его передачи могут считаться высоким искусством, оно даёт столь нужное иногда человеческой психике отвлечение, убежище от тяжёлых мыслей и окружающей действительности. Задуматься следует в том случае, если человек понимает, что следовало бы пореже включать свой телеприёмник, но обнаруживает с удивлением, что не способен это сделать.

Если средний гражданин промышленно развитой страны ежедневно смотрит телевизор три часа, то это значит, что человек, достигший 75 лет, 9 из них провёл перед экраном. Это третьи по размерам затраты в ежесуточном бюджете времени – после сна и работы. Конечно, можно относиться к такой статистике спокойно: мол, людям нравится, вот они и смотрят. Но почему тогда опросы, проведённые в США в 1992 и 1999 годах, показали, что четверо из каждых десяти опрошенных взрослых и семеро из десяти подростков считают, что тратят слишком много времени на просмотр передач? По другим данным, 10% американцев считают себя теленаркоманами.

Американские социологи изучали, как чувствуют себя люди, сидящие перед экраном. Группе случайно выбранных добровольцев раздали приборчики типа пейджеров. В течение недели приборчик ежедневно в разное время суток случайным образом подавал звуковой сигнал. Подопытный должен был по сигналу отметить на специальной карточке с перечнем ощущений («волнение», «спокойствие», «досада», «удовольствие» и т. д.), как он себя сейчас чувствует. Оказалось, что во время просмотра передач люди чаще ощущают пассивность и расслабленность. О том же говорят записи электроэнцефалограмм телезрителей. При

устных опросах многие участники эксперимента говорили, что телевизор как бы всасывает их энергию. После окончания просмотра человек чувствует себя опустошённым, ему трудно сконцентрировать внимание. Что интересно, чтение редко оставляет такое последствие. После занятий спортом или каким-либо хобби участники опыта говорили об улучшении настроения, а после телевизора настроение либо остаётся таким же, как было до просмотра, либо ухудшается. Причём отмечен парадокс: тем, кто смотрит телевизор сравнительно мало (два часа в день и менее), он доставляет больше удовольствия, чем тем, кто смотрит на экран четыре часа в день и дольше. У некоторых к неприятным ощущениям примешивается чувство вины: человек чувствует, что правильнее было бы заняться чем-то более продуктивным, чем сидеть, уставясь в экран. Чаще это бывает у представителей среднего класса, чем у бедняков.

После включения телевизора, когда вы уютно устроились в кресле или на диване, мгновенно наступает ощущение отдыха и расслабленности. Возникают условные рефлексы, связанные с приятными ощущениями при включении и неприятными – после отключения телевизора. Примерно то же происходит у наркомана.

Что же так привлекает нас в телевидении? Частично дело в так называемой ориентировочной реакции. Открывший это явление в 1927 году академик Павлов называл её рефлексом «что такое?». Это реакция на любой внезапный или новый раздражитель. При появлении чего-то нового, необычного расширяются сосуды головного мозга, замедляется пульс и сокращается приток крови к мускулам: организм должен срочно осознать, «что бы это значило?», и подготовиться к действию. Рефлекс помогал нашим предкам вовремя заметить подкрадывающегося хищника и принять меры, но сейчас мы редко используем его по прямому назначению.

Прodelайте простой опыт. Присядьте поближе к телевизору в затемнённой комнате, выключите звук и закройте глаза. Как правило, не реже, чем раз в 10–12 секунд через закрытые веки вы будете видеть вспышки. Это меняются освещённость и содержание кадра. Даже если показыва-

Экспозиция «500 каналов» на выставке электроники в Лос-Анджелесе. Обзаведясь двумя-тремя параболическими антеннами, ловить примерно столько же программ можно и у нас. Только зачем?

В Индии нередки случаи, когда один телевизор приходится на целую деревню. Несмотря на жаркий климат, в котором продукты быстро портятся, средняя индийская семья, когда заведутся деньги, первым делом покупает не холодильник, а телевизор. Выходит, искусственная потребность насущнее настоящей?

ют всего лишь выступление одного человека, артиста или политика, режиссёры и операторы стараются то показать «говорящую голову» с разных сторон, в разных ракурсах, то перевести взгляд на слушателей в театре или зале заседаний. Это осознанное использование рефлекса «что такое?» с целью заставить зрителя не отрывать взгляд от экрана, постоянно подбрасывая что-то новенькое, пусть даже содержание передачи не даёт для этого оснований. С теми же целями используются панорамные кадры, наезды камеры или приближение объективом, врезки, перебивки и внезапные шумы. Вас заставляют не отрывать взгляд от экрана.

Исследования физиологов показали, что после включения внезапного или необычного раздражителя частота пульса уменьшается на 4–6 секунд. Именно столько длится ориентировочная реакция. В рекламных роликах и музыкальных клипах резкие изменения кадра производятся иногда раз в секунду, что не даёт мозгу отделаться от рефлекса «что такое?». Вот чем объясняются такие высказывания любителей телепередач: «Если телевизор включён, я не могу оторвать от него глаз», «Я не очень-то хочу смотреть, но ничего не могу с собой поделать» или «Смотрю на экран как загипнотизированная».

Зная эти маленькие хитрости операторов и режиссёров, вы сможете объективнее оценивать, действительно ли передача вас интересует или к экрану вас привлекают рефлекс, свойственные даже собакам.

Чем же отличаются от других люди, неумеренно приверженные к телевизору? Психологические тесты показали, что им свойственно повышенное беспокойство в ситуациях, когда нечем заняться: в очереди, ожидании автобуса, при ничегонеделании. Особенно обостряется это неприятное ощущение в одиночестве. Кроме того, страстные любители телеэкрана говорят, что просмотр передач позволяет им занять время и отделаться от неприятных мыслей. Социологи обнаружили, что такие личности реже участвуют в общественных мероприятиях и склонны к полноте.

Вопрос в том, что здесь причина, а что следствие: люди прилипают к телевизору из-за скуки и одиночества или, наоборот, неумеренный просмотр телепередач делает их более одинокими и подверженными скуке? Большинство исследователей считают верным первый вариант. Но в 70-х годах прошлого века канадские социологи следили за жителями небольшого горного городка, куда эфирный сигнал не доходил. Среди горожан периодически проводили тесты на интеллект. К городку наконец подвели телевизионный кабель. Постепенно ухудшилась сообразительность при решении сложных задач, например головоломок, и у детей, и у взрослых. Уменьшилось упорство в решении таких задач, и увеличилась тенден-

ция к скуке, упала способность просто спокойно отдыхать, не занимая ничем глаза и мозг.

У тех, кто болезненно привержен к телевизору, при отлучении от любимого прибора наблюдаются явления, схожие с «ломкой» наркомана. В 60-х годах прошлого века, когда одна семья обычно имела лишь один телевизор, Г. Стейнер (Чикагский университет) собрал душераздирающие исповеди людей, чей телевизор сломался: «Мы все нервно бегали по дому, как петиухи с отрубленной головой», «Мы не могли ничего делать, это было ужасно!», «Дети меня жутко раздражали, я постоянно на них кричала, нервы были натянуты до предела. Пыталась заинтересовать детей настольными играми – бесполезно. Телевизор стал их неотъемлемой частью».

В экспериментах подопытные семьи отказывались на неделю или на месяц от телевидения (в некоторых случаях им даже платили за это жестокое испытание). Не все могли выдержать обусловленный срок, выходили из эксперимента досрочно. Самыми трудными были первые 3–4 дня, даже в тех семьях, где телевизор занимал не первое место в проведении досуга. Более чем в половине подопытных семейств нарушался нормальный распорядок жизни, члены семьи не знали, что им делать с неожиданно свалившимся «лишним» временем. В отношении появлялась агрессивность, раздражительность. Но ко второй неделе опыта начиналась адаптация к новому положению дел.

Нет доказательств того, что телевидение вообще вредно для психического здоровья. В разумных дозах предоставляемая им возможность отдохнуть, отвлечься от повседневности может быть полезна. Но если привычка к телевизору мешает дальнейшему интеллектуальному росту, усвоению новых понятий, активной жизни, то с этим родом нездоровой зависимости надо уже бороться всерьёз.

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ПРИКОВАННОСТИ К ЭКРАНУ

Если вы ощущаете, что смотрите телевизор больше, чем вам хотелось бы, и не можете отделаться от этой привычки, ознакомьтесь со следующими предложениями психологов.

Осознать проблему. Как и в других случаях навязчивой зависимости, важно осознать, что у вас образовалась нездоровая привычка. А затем понять, сколько времени она отнимает и насколько мало на самом деле она вам даёт. Для этого полезно в течение недели вести дневник просмотра передач, отмечая, сколько времени заняла каждая. Можно ставить оценку программе в зависимости от того, насколько она вам понравилась. Изучив потом свои записи, вы сможете понять, что много времени потратили зря, без пользы и удовлетворения.

Подобрать другие занятия. Составьте список других возможных способов проведения свободного времени и держите его на виду – например, повесьте на холодильник.

Тренируйте силу воли. Зритель часто уже в первые несколько минут понимает, что кинофильм или шоу не представляют интереса, но продолжает смотреть на экран ещё два часа. Выключите телевизор и ощутите себя свободным человеком.

Право выбора. Просмотрите программу на неделю и отметьте только те передачи, которые вам непременно хотелось бы увидеть.

Используйте видеомagnитофон. Вместо того чтобы смотреть передачи «в реальное время», записывайте их на кассету, чтобы посмотреть позже. Опыт показывает, что многие так и не соберутся посмотреть записанное.

По материалам Scientific American 2/2002,
фото из Der Spiegel № 2, 2000.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

**Продолжается подписка на журнал
«Чудеса и приключения» на 1-е полугодие 2006 года.**

Подписка в любом почтовом отделении связи по каталогам.
Наши индексы:

В Объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2006. Первое полугодие. 1 том»:

71083 – для индивидуальных подписчиков

73492 – для предприятий и организаций

42312 – для библиотек и школ

42436 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

42475 – комплект журналов: «Чудеса и приключения» и «Тайны и преступления».

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:

81086 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

73492 – для предприятий и организаций.

**Напоминаем вам, что подписаться на журнал «Чудеса и приключения»
с приложением журнала «Тайны и преступления»
можно по индексу 42475 в Объединённом каталоге «Пресса России».
Подписка-2006. Первое полугодие. 1 том».**

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

Т. Буманн-Ларсен. АМУНДСЕН. – М.: Молодая гвардия, 2005. 520 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 966). 5000 экз.

Биография выдающегося полярника Руала Амундсена. Он единственный побывал на обоих полюсах Земли и совершил кругосветное плавание в водах Ледовитого океана. Прошёл Северным морским путём вдоль берегов Евразии и первым одолел Северо-Западный проход у побережья Северной Америки. Блестящий организатор, на пути к Южному полюсу безошибочно выбрал собачьи упряжки и уложился в сжатые сроки, пока трудности не слабили участников похода. Фигура исторического масштаба, опыт которого используют полярники до сего дня. Однако на вершине жизни, достигнув поставленных целей, герой ощутил непонимание и одиночество. Норвежский историк создал яркий портрет знаменитого полярника, образ которого, сохранив величие, впервые предстал по-настоящему близким и понятным.

Т. К. Гладков. КОРОТКОВ. – М.: Молодая гвардия, 2005. 542 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 943). 4000 экз.

Биография одного из самых засекреченных разведчиков, который выполнял сложные задания в Европе, проводил агентурную работу против фашистской Германии накануне и во время войны. В основе книги лежат рассекреченные документы, встречи автора с очевидцами событий. Герой книги находился в гуще борьбы спецслужб, едва не погиб во время репрессий накануне войны, был активным участником в противостоянии бывших союзников в период холодной войны.

К. Дюверже. КОРТЕС. – М.: Молодая гвардия, 2005. 290 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 925). 5000 экз.

Испанский конкистадор Кортес не был обыкновенным завоевателем. Это сложная, многогранная и неординарная личность, мечтатель, опе-

редивший своё время. Автор рисует героя не только в годы завоевания Мексики, но и на службе в администрации Сан-Доминго, в экспедиции против берберов, а также в качестве исследователя Тихого океана, открывателя Калифорнии, искателя Западного пути к Молуккским островам и Филиппинам.

О. И. Киянская. ПЕСТЕЛЬ. – М.: Молодая гвардия, 2005. 356 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 960). 5000 экз.

Самый известный из декабристов, автор «Русской Правды» и создатель Южного общества П. И. Пестель (1793–1826) оставил по себе недобрую память. Его считали беспринципным властолюбцем, русским Бонапартом. В советские же времена его биография стала отлакированной биографией «пламенного революционера». Кем же он был на самом деле? Автор книги, привлекая неизвестные материалы, пытается дать ответ на этот вопрос.

Н. Н. Богуненко. МУЗРУКОВ. – М.: Молодая гвардия, 2005. 400 экз. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 957). 5000 экз.

Биография дважды Героя Социалистического Труда Б. Г. Музрукова – выдающегося организатора оборонной промышленности и науки, одного из создателей атомной отрасли России. Возглавив в 35 лет Уральский завод тяжёлого машиностроения, он вместе с героическим коллективом этого предприятия вынес все тяготы Великой Отечественной войны, сумев в кратчайшие сроки перестроить производство на военный лад, организовать выпуск для фронта знаменитых танков КВ, Т-34, самоходных артиллерийских установок. В послевоенные годы Борис Глебович возглавлял предприятия ядерной промышленности, внося огромный вклад в создание первой атомной бомбы.

НЕВЕСТА ИЗ БАБУШКИНОГО ФЛАКОНА

Рисунки Михаила Петрова

Я долго не мог выбрать жену. Сначала потому, что часто ходил в моря. А потом уже просто не мог решиться. Кого предпочесть? Ту? Эту? А может, вчерашнюю знакомую? А может, всё-таки предложить руку и сердце бывшей однокурснице?

Отец сердился:

– В дудку растёшь! В твоём возрасте конидохнут, а ты ещё в холостяках ходишь.

Заглянул в энциклопедию: срок жизни лошадей от 25 до 30 лет. Я же приближался уже к верхней границе конского века. В самом деле – пора...

В нашем старом абрамцевском доме одну из комнат на втором этаже мы отдели под своего рода семейный музей. Раньше в ней жила бабушка. После её смерти ни у кого не поднялась рука выбросить старые и даже старинные, а порой и просто ветхие вещи, которые составляли её последний мирок. В красном углу висели под иконами на медных цепочках красные и зелёные лампадки. На прикроватном столике стоял дедушкин радиоприёмник в допотопном деревянном корпусе, больше похожий на тумбочку, чем на радиоаппарат. Он ещё работал, помигивая циклопическим зелёным глазом, вылавливая из эфира, если верить пожухлой скале, станции давно не существующих городов – Данцига и Бреслау, Молотова и Сталинобада...

На кружевной салфетке, расстеленной поверх приёмника, изваянный из мрамора коленопреклонённый пограничник в островерхом шлеме и с собакой взирав в бинокль на портреты бабушкиных родителей. По ним мы и окрестили комнату «праотеческой».

Иногда я приходил сюда поработать в тишине со своими бумагами. Под столом с тяжёлым вздохом укладывался пёс Бутон. Он не любил эту комнату и, прежде чем войти в неё, поводил носом поверху, втягивая воздух быстрыми мелкими понюшками, будто чуял нечто невидимое и тревожное. Мне же под сенью предков работалось хорошо и покойно. Ангелы-хранители, святые угодники с икон и хмурые бородастые прадеды с фотографий смотрели на трудящегося раба Божия участливо и покровительственно.

Самым главным предметом в праотеческой был бабушкин комод, поверх которого громоздилось допотопное

трёхстворчатое зеркало-трельяж. Его тёмные толстые стёкла отражали старинный туалетный прибор с изящными флакончиками, баночками, хрустальной пудреницей и ещё какими-то женскими вещичками, назначение которых знала только покойная бабушка.

Однажды мне пришла в голову мысль проверить, сохранился ли за столько времени запах духов во флакончике. Стекло притёртая пробка с большим трудом выдернулась из узкого горлышка. Ноздри втянули слабый-преслабый аромат, чудом не выветрившийся из недр флакончика. Я не успел даже понять, что составляло основу этого смутного, почти неуловимого запаха, как пёс выскочил из-под стола и залаял, задрал морду почти к самому потолку. И тут я обнаружил, что в комнате находится некая дама, одетая по моде начала века. Мне показалось, что она вышла из зеркальной глубины трюмо, как выходят люди из распахнутой настёжки двери в коридор.

– Зачем вы открыли мои духи? – строго спросила таинственная незнакомка. Я хотел было ответить вопросом на вопрос: «А что вы делаете в моем доме?» – но вместо этого смущённо пробормотал:

– Это духи моей бабушки...

– Это мои духи! – стояла на своём дама. На ней было длинное чёрное платье, облегающее талию, бедра, но расходящееся от колен. – Их подарил мне вместе с туалетным прибором мой жених перед Великой войной. Он погиб в Ледяном походе на Кубани, а мама моя всё продала в голодную зиму девятнадцатого года. Точнее, обменяла на хлеб.

– Значит, мой дедушка выменял дамский несессер на буханку для своей невесты. Но раз это принадлежало вам, возьмите, пожалуйста...

Я закрыл флакончик пробкой, и... дама исчезла, растворилась в вечерних сумерках, в тусклом блеске зазеркальной амальгамы. Тогда я снова извлёк пробку и вдохнул призрачный аромат, и... женщина в чёрном вышла из створок трельяжа. Всё это походило на волшебную лампу Аладдина. Разве что флакон не надо было тереть, а просто повернуть в нём притёртую пробку. Может, эта странная гостья тоже умела исполнять все желания владельца флакона?

– Как вас зовут? – спросил я.

– Моё имя вам ничего не скажет. Но вы угадали: я и в самом деле могу исполнять загаданные на падающую звезду желания... Только не меркантильного свойства.

Безоблачный летний вечер обещал хороший звездопад, и я пошире распахнул окно мансарды. О, я знал, в чём попросить содействия у этой флаконной феи! И когда небо очертил первый метеор из созвездия Львов, я успел произнести про себя: «Пусть она завтра будет здесь!»

«Она» – это та, которая была у нас на курсе первой красавицей. Наша факультетская прима уже успела побывать замужем и снова стать свободной от уз Гименея.

Утром я позвонил ей, и она – о чудо! – согласилась приехать в Абрамцево, побродить по парку знаменитой усадьбы. Обедали мы у нас дома. А вечером я привёл её в праотеческую комнату. Конечно же, бабушкин туалетный столик сразу же привлёк её внимание. Я открыл заветный флакон и дал вдохнуть ей почти истаявший аромат далёких времён. Увы, она ничего не почувствовала! Возможно, у неё был заложен нос, возможно, последние молекулы амбры уже улетучились... Не заметила она и того, что за спиной у неё возникла фигура дамы в чёрном. Они стояли одна на фоне другой, являя собой престранное зрелище: мини-юбка моей подруги кончалась там, где у дам начала века начинались подвязки. Рознились они не только в силуэтах своих нарядов, но и в пластике телодвижений, манере говорить – абсолютно во всём, кроме извечного женского любопытства и тяги к красивым безделушкам...

В тот вечер ровным счётом ничего не случилось из того, на что я в глубине души надеялся. Я проводил московскую гостью до станции и вернулся в праотеческую. Флакон не был закрыт, и мне не хотелось, чтобы остатки духов выветрились раз и навсегда. Его первая владелица стояла перед зеркалами и поправляла волосы, высоко подняв руки в ажурных, выше локтей, перчатках.

– Она очень мила, – оценила мою избранницу чёрная фея, – но... вульгарна!

Я не стал вступать в дискуссию, молча закрыл флакон, и приверед-

ливая дама исчезла. Тем не менее её слова возымели действие, и я пустился в поиски новой невесты. Я заводил знакомства напраполю с одной, другой, третьей... И дама в чёрном истово помогала мне во всех моих интрижках, пока однажды наконец не взмолилась:

– Да что я, сводница, что ли?! Сделайте же, право, свой выбор!

Но что я мог ей сказать? Мне по-прежнему некому было предложить руку и сердце всерьёз, навсегда...

Разумеется, я не раз размышлял о природе столь странного явления, каким была моя бесслютная знакомая из 1913 года. В одной заумной книге я нашёл вполне устроившее меня объяснение: в тонких астральных мирах сохраняются все отпечатки вещей и образы всех существовавших людей. Они могут проступать, проявляться в звуках, в свете и даже запахах. Именно оттуда они проникают в наши сны, а при особых обстоятельствах и в нашу явь...

Тем временем дачный отпуск мой окончился, и я вернулся на Север, на свой корабль, не забыв прихватить с бабушкиного комода гранёный флакончик. Как-то в походе, оставшись ночью один в салоне кают-компаний, я открыл его, и дама в чёрных нарядах, приветливо кивнув мне, села за клавиши открытого фортепьяно. Она заиграла неведомую мне вещь, должно быть, хорошо выученную с учителем, и даже предложила мне составить ей партию в четыре руки, но я сидел в благостном оцепенении и слушал её чудесную музыку под гул турбин и удары волн свежеего моря. Краем глаза я заметил матроса-вестового, застывшего в изумлении: женщина на военном корабле! Я немедленно закрыл флакон, и матрос растерянно протёр глаза – видение исчезло. Музыка тоже... И вовремя: начался шторм, и вестовой закрепил инструмент по-штормовому.

Случилось так, что корпус нашего корабля дал на крутой волне трещину. Отчаянно затрезвонили звонки аварийной тревоги... Положение было почти безысходным, и я впервые в жизни испытал страх гибели в морской пучине. Стало обидно, что после меня никого не останется, что вовремя не женился, что никто уже не продолжит наш род...

«Господи! – взмолился я. – Если оставишь меня в живых, я возьму в жёны первую понравившуюся мне девушку. Дай только ступить на землю, и я в течение десяти дней покончу с неправедной холостяцкой жизнью!»

Вероятно, молитва моя была услышана... Корабль остался на плаву и с горем пополам вернулся в родную гавань. Я вспомнил о своём обете, когда вернулся в Москву. Но ни одна из

встречных-поперечных девушек мне не нравилась. Ни одна... А если глаз на ком-то и останавливался, то внутренний голос начинал отчаянно верещать – да она такая-рассякая, и то у неё не так, и это не в дугу... Но как же снова уходить в моря, не сдержав смертной клятвы?

Оставался последний день из взятого на себя срока. Я пробирался сквозь толпу футбольных болельщиков на Преображенской площади. Дорогу к метро перекрыла милиция. Всюду толкались, ругались, кричали... В одном месте меня так прижали, что в бедро больно вдавилось что-то твёрдое и острое. Сунул руку в карман и извлёк из него флакон. Кто-то двинул меня под локоть, и... по асфальту разлетелись стеклянные брызги. В ту

же секунду рядом со мной возникла дама в чёрном платье и такой нелепой здесь шляпке с вуалью. Вряд ли кто-нибудь ещё успел её заметить, потому что, спасаясь от давки, она превратилась в тень девушки, которой уже удалось выбраться за цепь взявшихся за руки солдат. Вскоре и мне посчастливилось вынырнуть из плотного потока, и я двинулся вслед за девушкой, стараясь не наступить на её двойную тень. Я спросил её имя и услышал в ответ, точно пароль:

– Марина.

«Морская, – невольно перевёл я про себя. – Это судьба...»

Через две недели мы сыграли свадьбу. Во Дворце бракосочетания нас расписали вне всяких сроков, потому что мой корабль снова уходил в море...

СЛОН – ЭТО ГОЛОВА!

Какое животное самое умное? Чтобы узнать это, в Базельском зоологическом университете (Швейцария) провели специальное исследование. «Аттестация» осуществлялась по нескольким параметрам. Главным из них являлась способность решать сложные задачи, причём такие, с которыми братья наши меньшие могут столкнуться в привычной для себя среде обитания. Хотя животным «ставились» разные «задачи», все они были сопоставимы по своей сложности.

«Мыслителем № 1» мировой фауны оказался orangutan. Его умственные способности соответствуют показате-

лям взрослого, но необразованного человека. Чуть ниже в интеллектуальном рейтинге – на уровне 4–5-летнего ребёнка – стоит шимпанзе. Третье место в этой «табели о рангах» занимают слоны, которые к тому же обладают отличной памятью. Толстокожие гиганты способны, к примеру, «записать на корочки» нанесённую им обиду и через много лет отомстить врагу. Замыкают пятёрку умнейших зверей планеты тигры и львы. Эти хищники лучше всего решают задачи, связанные с движением и расстоянием. Причём они гораздо сообразительнее своих меньших собратьев – кошек.

Впрочем, не исключено, что домашние мурки, как и соба-

ки, «испорчены» многовековой жизнью вместе с человеком. Постоянное общение с людьми привело к тому, что они смотрят на окружающий мир нашими глазами. Поэтому «головоломки», заданные дикой природой, часто оказываются им не по зубам. Зато в отношениях с человеком его четвероногие питомцы проявляют поразительную находчивость.

«ПАУТИНА» ОБРАТИЛАСЬ К НЕБУ

С некоторых пор у пользователей Интернета, находящихся во Всемирной сети, стало без видимых причин внезапно ухудшаться самочувствие. Эти симптомы напоминают ощущения человека, на которого напустили порчу. Иногда на мониторе даже возникают фантастические «глюки», буквально зомбирующие пользователя. Чтобы избавиться от таких нападений, интернетчики решили заручиться помощью небесных покровителей. Католики выбрали Альфонсо Лигурийского, а православные – Феофана Затворника. Однако россиянам этого показалось мало, и они возвели в ранг святого и сделали своим «патроном» некоего Коннектия. В его житии говорится, что сначала он был злонамеренным обитателем виртуального мира, распространял вирусы, помогал хакерам, пристрастился к пиву, которое мошенническим способом приобретал в интернет-магазинах. Но Всевышний послал к нему своих ангелов, и они наставили Коннектия на праведный путь. Теперь, став святым покровителем Интернета, он борется с вирусами, прогоняет из Сети виртуальную нечисть, следит за нормальной работой модемов. Те, кто хочет заручиться поддержкой Альфонсо Лигурийского, Феофана Затворника или святого Коннектия, должны каждый раз, входя в «паутину», помолиться об их заступничестве. А в канун Рождества и Нового года поб-

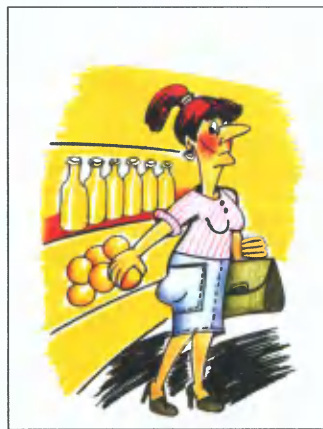
лагодарить за помощь в минувшем году.

ПРИРОДУ ВЫЛЕЧИТ БУТЫЛКА

Эксперимент по производству пляжного песка из... битой посуды успешно проведён в штате Флорида (США). Бутылки и банки, подобранные на улицах местной столицы – Майами и на пляжах, дробят до консистенции мельчайшего песка, от которого такое «толокно» отличается лишь оттенками цвета. В этом нет ничего удивительного, поскольку основу обоих материалов составляет кварц. Измельчённой в крошку стеклотарой невозможно порезаться. Использование необычного покрытия будет точечным – в местах, где нарушена экология прекрасных флоридских пляжей и есть опасность их обнажения в результате эрозии.

ЦВЕТ С КРИМИНАЛЬНЫМ УКЛОНОМ

Давно установлено, что цвет влияет не только на наше самочувствие, но и на психику. Воздействуя на подсознание, он вызывает определённые динамические стереотипы в нашем пове-

дении. Например, считается, что жёлтый цвет помогает усвоению информации, пробуждает любознательность и вообще активизирует мыслительные процессы.

Однако, как недавно выяснил английский психолог

Гренджер, данный колер рождает у людей и... тягу к воровству. Длительное время учёный наблюдал за большим числом разных по профессиональному, возрастному и социальному составу групп спортсменов-любителей, которые участвовали в командных играх. Помещения, где они проводились, были окрашены в разные цвета. Самой дисциплинирующей зарекомендовала себя голубая краска. Зелёный, красный и чёрный тона также не позволяли «распускать руки». А вот в комнате цвета слепого лимона спортсменами неизменно оказывался похищенным или поломанным. Поэтому, предупреждает Гренджер, не следует окрашивать в такой колер помещения, где есть материальные ценности и куда имеют доступ посторонние люди. Помнить о «криминальных» замашках жёлтого цвета надо и всем нам, ведь не исключено, что, например, в комнате с «янтарными» обоями у вас неожиданно может возникнуть желание взять чужую вещь.

ДИЕТА ОТ МОРФЕЯ

Население западных стран неуклонно толстеет, а учёные упорно, но без особого успеха ищут причины этого печального процесса. Свой вклад в решение проблемы ожирения внесли сотрудники Стэнфордского университета (США), которые утверждают, что появление избыточного веса, возможно, связано... с недосыпанием. Группа учёных в течение 15 (!) лет наблюдала тысячу добровольцев и пришла к выводу: у людей (независимо от пола и возраста), которые спят менее положенных восьми часов, нарушается выработка гормонов, «отвечающих» за обмен веществ и аппетит. В результате, скажем, при пятичасовом сне вес тела увеличивается в среднем на 3,6%. «В западной цивилизации широко распространено не-

досыпание при достаточном количестве еды. Поэтому вместо «чудодейственных» диет, таблеток от аппетита и ушивания

желудка врачи должны рекомендовать излишне полным людям полноценный здоровый сон», — считает профессор психиатрии Э. Миньо.

Совет простой, однако его эффективность вызывает сомнение: сам факт наличия разных точек зрения по этой проблеме говорит о её сложности.

МАСКХАЛАТ ПО «ВОЛШЕБНОЙ-ТЕХНОЛОГИИ»

Профессор физики Токийского университета (Япония) Судзуми Тачи нашёл способ изготовить настоящую шапку-невидимку, какую носили герои сказок. Точнее, не шапку, а плащ, делающий человека невидимым. Такой эффект достигается при помощи оптической иллюзии. Плащ сделан из особого материала (учёный назвал его ретрофлексом) и покрыт несколькими миллионами крошечных бусинок-дисплеев. Шесть стереоскопических камер передают на них изображение объектов, которые расположены вокруг «плащевосца». В результате человек сливается с окружающей местностью. А тем, кто находится рядом, кажется, что они видят сквозь него.

Изобретением Тачи уже заинтересовались военные. Но у плаща-невидимки найдётся

немало работы и в мирных областях. Например, зоологам он даст возможность наблюдать вблизи диких животных, а любителям природы — насладиться созерцанием её красот, не мешая друг другу. Использование ретрофлекта в строительстве позволит делать дома без окон, покрыв внутренние стены бусинками-дисплеями. Такое ноу-хау значительно уменьшит потери тепла в помещении, что особенно важно для мест с холодным климатом.

К КОМУ ВАЛЮТА ЛЮТА?

Принято считать, что к деньгам люди относятся двояко: одни их любят и желают иметь как можно больше, другие к ним равнодушны. Однако, как определили английские психологи, есть и третья категория землян. У её представителей любые операции с наличными деньгами,неважно, отдают они их или получают, вызывают неприятные ощущения, вплоть до ухудшения самочувствия. Более того, один вид бумажных купюр способен вызвать у таких людей усиленное сердцебиение, головокружение, подавленное состояние, тошноту, усталость. При этом число лиц, страдающих (в разной степени) «деньгофобией», достигает 20%. По мнению психологов, страх перед казначейскими билетами поражает тех, кто излишне романтичен по натуре, хотя, возможно, и не осознаёт этого. «Низменные» детали повседневности для них отвратительны, им трудно с ними смириться. Чтобы облегчить свою жизнь, таким людям, утверждают специалисты, следует пользоваться только безналичными расчётами.

МЕДАЛЬ ЗА МОКРОЕ ДЕЛО

Преданность собак своим хозяевам не знает пределов. Это ещё раз доказал ретривер по кличке Джейк. Его владелец Джефф Поконский собрался принять участие в заплыве на 1,2 мили (около

двух километров), проводившемся близ Сан-Франциско. На старт вышли 500 человек. 501-м стал... Джейк, хотя Поконский, естественно, не являл его для участия в соревнованиях. Просто когда хозяин прыгнул в воду, пёс последовал за ним, решив, что тому может грозить опасность в бурном океане.

«Хотя вода была холодной, а волны выше, чем я ожидал, — рассказывает Поконский, — Джейк сразу взял быстрый темп. Я боялся, что он скоро выдохнется, и даже пытался повернуть его назад. Но пёс не только не сбавлял скорость, а, напротив, увеличивал её, стараясь не отстать от группы, в которой я плыл».

В итоге ретривер финишировал 72-м, опередив больше четырёхсот пловцов и установив мировой собачий рекорд. Когда Джейк выбрался на берег и стал энергично стряхивать с себя воду, один из организаторов заплыва попытался надеть ему на шею

медаль, но пёс увернулся от награды, очевидно, посчитав свой поступок не более чем выполненным долгом.

В ПУТЬ-ДОРОГУ НА... ДИВАНЕ

Если в один прекрасный день вы увидите, что по шоссе несутся с приличной скоростью деревянный домик, огромный башмак или диван с торшером, где уютно при-

строился человек в домашних тапочках, не поминайте чёрта и не думайте, что стали жертвой галлюцинации. Просто в мире существует немало экстравагантных автолюбителей, чья неуёмная фантазия переделывает их «стальных коней» в нечто запредельное. Так, англича-

нин Терри Вилкокс превратил свою машину в огромный башмак на роликах-колёсах. Однако «обувка» оказалась очень прожорливой, поглощая 18,6 литра бензина на 100 км пути. Поэтому её хозяин подумывает сменить автомобиль на настоящие ролики.

Не отстаёт от Вилкокса его соотечественник Джордж Цилдс. Он предпочитает ездить на обыкновенном садовом домике, на стенке которого развешаны лейка, грабельки и горшки с цветами. Среди чудачков-автолюбителей есть и владелец мусорного контейнера на колёсах, который несётся по трассе со скоростью, приближающейся к 120 км в час. А некто Энди Сандерс приладил колёса к моторной лодке и гоняет посуху, аки по морю. Американец Фред Ферино утверждает, что создал «тачку будущего», способную мчаться не только по автострасе, но и по воздуху. Правда, пока летает она «низенько-низенько», признаётся изобретатель.

Александр Косарев

ГРОМ СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА

30 июня 1908 года в районе реки Подкаменная Тунгуска с чудовищной силой взорвалось некое небесное тело. И хотя за минувшее столетие появилось множество гипотез, пытающихся объяснить суть этого природного феномена, в его «биографии» ещё немало «белых пятен». Автор публикации предлагает свою версию происхождения космической катастрофы – беспрецедентной в истории современного человечества.

Как это ни удивительно, но при всём обилии собранных к настоящему времени научных материалов по Тунгусскому взрыву до сих пор никому не удалось создать стройную и законченную теорию, которая бы логично и убедительно объясняла данное явление со всеми его многочисленными странностями. Говоря словами академика Н. В. Васильева, автора фундаментального исследования, посвящённого упомянутой проблеме, сегодня мы знаем «как это было», но надёжный ответ на вопрос «Что это было?» пока не дан».

В своей статье я постараюсь точно показать не только «что это было», но и «как именно» развивалась катастрофа от начала до конца.

Работая над этой гипотезой, я опирался на труд сотен учёных, а также на собственный немалый опыт.

Для того чтобы таинственная история, которая произошла ранним летним утром в глухой сибирской тайге, стала понятной и тем, кто впервые прочитает о ней, я вкратце сообщу некоторые сведения, касающиеся тех далёких и удивительных событий.

Итак, в означенный день на северо-востоке Китая, примерно на широте 45 градусов, в небе появился ярко светящийся объект. Оставляя за собой еле заметный белёсый след и издавая глухие кашляющие звуки, он быстро двигался в северо-западном направлении. Спустя несколько минут приблизительно в 800 кило-

метрах к северу от Байкала грянул невиданный по силе взрыв, ударная волна от которого дважды (!) обогнула Землю. По данным учёных, его мощность была эквивалентна мощности взрыва 500–2000 атомных бомб, сброшенных на Хиросиму. При этом эпицентр взрыва находился на высоте от 5,5 до 10 километров. Падение Тунгусского метеорита (так стали называть это небесное тело) образовало гигантский веер из вывороченных с корнями деревьев на площади 2150 квадратных километров; территория, подвергнувшаяся «лучевому ожогу», достигала 200 квадратных километров. К специфическим особенностям Тунгусского феномена надо отнести и отсутствие метеоритного кратера, а

также следов космического вещества, достоверно принадлежащих объекту, в районе катастрофы, и сложную траекторию движения небесного тела (изменение его азимута, угла наклона).

Из вышеприведённого перечня «улик» остановимся на двух моментах: кашляющих звуках, издаваемых объектом, и его необычном, вихляющем полёте. Эти факты позволяют сделать вывод о том, что некое космическое тело (несомненно, природного, а не искусственного происхождения) имело возможность маневрировать, проходя через земную атмосферу, и, кроме того, самопроизвольно взрываться при определённых условиях. Именно данная особенность скиталь-

ца Вселенной очень важна для всей системы логических доказательств.

Начать же мне хочется с одной давней истории, имеющей прямое отношение к теме нашего разговора. Осенью 1973 года я возвращался из командировки, во время которой работал в составе небольшой геологической партии. Автобус, отвезивший нас в аэропорт, выехал из колымского посёлка Омсукчан поздним вечером, и вскоре почти все мои попутчики уснули. Внезапно я увидел в окне яркий свет, исходивший от отвесно падающего болида. Я думал, что вскоре он врежется в землю, вслед за чем последует сильный звук от удара, но произошло нечто иное. Пролетев примерно половину доступного для наблюдения сектора небосвода, болид ярко вспыхнул и... распался (точнее, взорвался) на несколько менее ярких обломков. Светящиеся в темноте трассы их полёта на мгновение обрисовали нечто похожее на огненные спицы гигантского зонтика. Хотя «горящий» конус был виден не более секунды, я успел заметить, что угол его вершины составлял не менее 90 градусов. Это сказочное по красоте явление сопровождалось коротким раскатистым звуком, последовавшим несколько позже и очень похожим на басовитый «голос» грозового разряда.

Так судьба на ярком примере показала мне, что природное космическое тело может самопроизвольно взрываться в воздухе и менять при этом собственную траекторию (либо траектории своих составных частей). Конечно, я тогда не сделал никаких далеко идущих выводов, а просто тихо порадовался

тому, что ни один из густо оросивших тайгу обломков не попал в наш автобус. Мысли о связи данного небольшого происшествия с Тунгусским феноменом пришли мне в голову много позже, когда я плотно занялся изучением доступных мне материалов о катастрофе 1908 года.

Прежде всего я хотел бы привлечь внимание читателей на один факт, который по неизвестной мне причине дружно игнорируют все без исключения учёные мужи. И это воистину странно, поскольку он упоминается в показаниях практически всех очевидцев данного события. Приведём лишь три из огромного количества свидетельств.

Репорт уездного исправника И. К. Солонины от 19 июня (ст. стиля) 1908 года: «В 7 часов утра над селом Кежемским (на Ангаре) с юга по направлению к северу, при ясной погоде высоко в небесном пространстве пролетел громадных размеров аэролит, который, разрядившись, произвёл ряд звуков, подобных выстрелам из орудий, а затем исчез».

А вот воспоминания крестьянина С. Б. Семёнова: «Во время пахоты паров я сидел на крыльце дома на фактории Ванавара и лицом был обращён на север... небо раздвоилось, и в нём широко и высоко над лесом появился огонь, который охватил всю северную часть неба. В тот момент мне стало так горячо, что словно на мне загорелась рубашка... но небо захлопнулось, и раздался сильный удар. Меня сбросило с крыльца сажен на три. После удара пошёл такой стук, словно с неба падали камни или стреляли из пушек, земля дрожала...»

Сходные явления отмечает и эвенк, проводник Л. А. Кулика, первого российского исследователя тунгусской проблемы: «Ой, ой, страшно шибко было. Земля под ногами ходила ходун, лес сразу загорелся, 28 оленей спалило быстро, а сам я на болоте спасся. С испугу в Ванавару прибежал, а там русские жили, тоже испугались. У них в доме стёкла все поразбились, и печи все потрескались... По небу низко-низко над лесом летел (метеорит. — А. К.) и стрелял часто-часто. А когда упал, ещё громче выстрелил».

Заметьте, все свидетели независимо друг от друга рассказывают о том, что ещё во время пролёта небесного тела постоянно слышались сильные звуки, похожие на безостановочные артиллерийские залпы. Данный факт означает только одно — материал, из которого состоял тунгусский пришелец, содержал компоненты, способные легко образовывать мощные взрывчатые смеси. (Этот важнейший момент надо подчеркнуть особо. Получается, что вовсе не единственный, непонятно от чего произошедший взрыв уничтожил космического гостя!) Именно «выходящие из себя» субстанции, а не что-либо иное не только обеспечили мощное звуковое сопровождение полёта объекта, внесли существенные поправки в его траекторию, но и явились основной причиной полного и мгновенного разрушения скальда Вселенной.

Есть смысл подробно рассмотреть сущность этих взрывных процессов, поскольку они в конечном счёте обусловили все необычные последствия уникального природного явления. И термокарстовые

воронки на болотах, и термолюминесценция каменных пород, и специфические ожоги на деревьях, и аномально быстрый их рост, и множество других «чудес» прямо или косвенно связано с циклопическим взрывом неизвестного вещества. Несомненно, что именно особый химический состав космического тела и обеспечил его столь шумное падение. Из чего же состоял Тунгусский пришелец? Увы, этот наиглавнейший вопрос практической неосвещён в упомянутой монографии академика Н. В. Васильева, да и в трудах многих других учёных, писавших на данную тему. Между тем ответ на него прямо выводит к цели нашего исследования — «жизнеописанию» катастрофы. Если не рассматривать всерьёз пролёт «чёрной дыры», посещение Земли межзвёздным космическим кораблём и прочие столь же экзотические сценарии, то наиболее вероятным (а по сути дела — единственным) претендентом на роль «возмутителя спокойствия» оказывается ядро кометы. Почему? За этот вариант «голосуют» многие бесспорно установленные факты. Назовём лишь один из них. Незадолго до Тунгусского события и вскоре после него не только в Сибири, но и далеко за её пределами наблюдались удивительно светлые ночи. Подобные оптические эффекты в таких широких масштабах могут быть вызваны либо выброшенным в стратосферу вулканическим пеплом, либо попавшими в земную атмосферу частицами разрушающейся кометы. Поскольку накануне дня «Х» огнедышащие горы пребывали в покое, у кометной теории практически нет конкурентов.

К тому же нашёлся и конкретный «подозреваемый». Сегодня многие астрономы считают, что тунгусский объект представлял собой обломок кометы Энке-Баклунда, отколовшийся от неё несколько тысяч лет назад. Эта комета, открытая в 1786 году французом А. Мешеном, выделяется среди своих космических «сестёр», водящих солнечный «хоровод», самым коротким периодом обращения вокруг нашего светила. Зная направление движения пришельца и угол, под которым он вошёл в контакт с земной поверхностью, чешский астроном Л. Кресак рассчитал его орбиту и выяснил, что она очень схожа с орбитой кометы Энке. Как определил учёный, в космосе диаметр тела достигал почти 100 метров, а вес – 1 млн. тонн. Согласно составленному Кресаксом графику, рассеянные вокруг кометного ядра частицы вошли в атмосферу Земли уже 22 июня и покинули её только 3–4 июля. Эта пыль, образовавшаяся после его измельчения в недрах пятого океана, и стала причиной «белых ночей», наблюдавшихся в Северном полушарии накануне и особенно после Тунгусского взрыва.

Здесь самое время вернуться к вопросу о химическом составе и физическом состоянии небесного пришельца (сиречь кометного ядра). Результаты последних исследований дают нам следующие характеристики таких объектов: плотность от 0,1 на поверхности до 1 в центре, температура внутренних участков близка к абсолютному нулю (-273°C). Понятно, что такое образование должно быть весьма хрупким. Но это ещё не всё. Лёд, из которого состоит ядро кометы, до предела насыщен газами, в основном водородом и метаном. Последний, как известно, образует в «паре» с кислородом воздуха взрывоопасную смесь.

А теперь попробуем реконструировать события, произошедшие 30 июня 1908 года. Обломок коме-

ты Энке вошёл в верхние разрежённые слои земной атмосферы с космической скоростью в несколько десятков километров в секунду. Изучая показания приборов Иркутской сейсмической лаборатории, видишь, что полёт Тунгусского тела, условно говоря, проходил в два этапа. Первый, составляющий почти 99% длины сейсмограммы, выглядел как постепенное растущие в высоту зубья пилы. Это означает, что на земную поверхность с опереждённой периодичностью воздействовали постоянно усиливающиеся динамические удары. Следовательно, в ходе своего путешествия небесный гость всё время генерировал из себя некую взрывчатую субстанцию. Что же она собой представляла? Как уже говорилось, ядра комет содержат значительное количество водорода и метана. Эти газы в замороженном (читай: твёрдом) виде органически входят в состав всей массы кометного льда и могут покинуть его лишь в результате глубокого прогрева. И воздушный панцирь планеты обеспечил пришельцу поистине горячую встречу.

Нагреваясь в поверхностном слое в процессе трения о воздух до 1000 и более градусов Цельсия, льдистое тело активно плавилось и выделяло вышеназванные летучие вещества вкупе с парами воды. Смешиваясь с кислородом воздуха, метан и водород постоянно образовывали гремучие смеси; последние воспламенялись под действием молний, порождаемых распадом метеора, и неизбежно взрывались. Наружная корка обломка кометы слизывалась набегающим потоком воздуха, следовала очень короткая пауза, во время которой позади ледяного монстра накапливалась новая порция гремучей смеси, и звучал очередной взрыв. Дело происходило так, словно позади стремительно летящей глыбы гидратного льда работал импульсный реактивный

двигатель, сжигающий за один рабочий цикл от 10 до 50 тонн гремучего газа. И если бы атмосфера на всём протяжении движения кометного ядра была такой же разрежённой, то космический пришелец постепенно полностью испарился бы без катастрофических последствий. Но плотность земного щита неуклонно возрастала, и сопротивление воздуха, сжимаемого гигантским ледяным поршнем, вскоре превысило порог внутренней прочности скитальца Вселенной.

Но свою лепту в развал кометного ядра внесли и происходившие позади него мощные взрывы. Кроме того, это редкое явление – самопроизвольное действие газовоздушного импульсного «двигателя» – изрядно осложнило учёным изучение трассы движения космического тела. Достаточно сказать, что в результате проведённых позднее глубоких исследований траектория полёта обломка кометы к точке её финального взрыва оценивалась в 99, 114, 123, 137, 160, 172 и даже 195 градусов азимута! Подобного разброса данных, конечно, не было бы, если бы речь шла об обычном каменном, либо железном метеорите. Но Тунгусский пришелец летел к Земле вовсе не по баллистической траектории (то есть не как камень, выпущенный из рогатки!). Азимут его движения и угол наклона орбиты по отношению к нашей планете постоянно менялись, ибо их непрерывно «корректировали» гремевшие позади объекта сильнеешие взрывы.

В конце концов хрупкая льдистая структура центральной части кометы не выдержала приливных воздействий на последней стадии полёта и треснула сразу по многим направлениям. За секунду до заключительного взрыва единого метеорного тела не стало: его миллионотонная масса разделилась не менее чем на миллион разновеликих обломков. И каждый из

них, попав под раскалённую до 2000°C встречную воздушную струю, буквально вспыхнул.

Вместо обычных 50 тонн в окружающий воздух одновременно было выброшено от 300 тысяч до 500 тысяч тонн взрывоопасных газов. Образовалась обширная область, заполненная гремучей смесью, общим объёмом не менее чем в 20 кубических километров. И, конечно, тут же грянул чудовищной силы взрыв, который впоследствии постоянно сравнивали с ядерным. Но это был чисто химический по своей природе взрыв, хотя и обладавший уникальными физическими характеристиками.

Уважаемые учёные мужи – представители различных отраслей науки, – многие десятилетия занимавшиеся тунгусской проблематикой, вряд ли слышали о боеприпасах объёмного взрыва (БОВ). Это неудивительно, поскольку данный вид боевого оружия появился совсем недавно, и механизм его действия изучали только в особо секретных лабораториях и военных академиях. Будучи офицером войск химической защиты (а упомянутые боеприпасы проходят по нашему ведомству), я сразу увидел в тунгусском диве гигантского «двойника» огнемёта «Шмель». Это оружие, да и другие его собратья обладают и мощной ударной волной, и высокотемпературным излучением, а кроме того, образуют обширные пространства, в которых полностью выжигается кислород.

Строго говоря, у взрыва, подобного Тунгусскому, нет эпицентра. Вместо точки, в которой взрывается фугасный или ядерный заряд, мы имеем бесформенное облако гремучего газа, занимающего в данном случае многокилометровый объём. При подрыве такого облака в его внутренней части также выгорел весь кислород, ибо он был органической частью газообразного взрывчатого состава. Вот почему на

месте главного события остались стоять обгоревшие (но живые!) деревья, да и пожара там не было. Лесной пожар начался за пределами центральной зоны, по её периметру – там, где ещё оставался кислород и где ударная волна повалила миллионы деревьев.

В считанные мгновения весь гремучий газ кометы выгореть не мог (так как часть ледяных обломков не разрушились полностью), поэтому после первого, самого мощного взрыва последовали ещё 2–3 меньшей силы; они уничтожили целые относительно крупные куски небесного тела.

Об этой «ударной серии» также вспоминают многие очевидцы. Небольшие по массе минеральные (силикатные и металлические) включения, присутствовавшие в составе ледяных обломков, испарились при взрывах и со временем осели на землю в виде мельчайших аэрозолей, покрыв эти мелкодисперсными осадками территорию в сотни тысяч квадратных километров. (Попутно они удобрили редкосельной составляющей лесные почвы, повлияв в дальнейшем на аномальный рост выживших деревьев.) При этом подавляющая часть пылевидных частиц была

вынесена в верхние слои атмосферы и впоследствии рассеялась по всей планете. Именно поэтому, несмотря на многолетние усилия, учёным не удалось однозначно идентифицировать те мельчайшие оплавленные шарики, которые оказались разбросанными по таёжным урочищам и болотам.

Подведём итог нашим рассуждениям. Очевидно, что ядра некоторых комет и их значительные по величине обломки представляют большую опасность, чем даже крупные каменные или железные метеориты. И главная исходящая от них угроза за-

ключается в том, что хрупкие ледяные сердцевинки скиталиц космоса при подлёте к поверхности Земли способны взрывоподобно разрушаться. При этом возможен одновременный выброс десятков, сотен тысяч и даже миллионов тонн гремучих газов, взрыв которых в состоянии уничтожить не только крупные города, но и целые страны. Визит столетней давности совсем небольшого обломка кометы Энке – наглядный пример подобного развития событий. Человечеству предстоит изрядно поломать голову, чтобы надёжно защитить себя от таких вторжений.

ПЕРНАТЫЕ ЧЕЛНОКИ

В процессе эволюции у многих животных выработался инстинкт массовых сезонных миграций в ответ на регулярно возникающие ухудшения природных условий. Самый яркий пример таких миграций демонстрируют перелётные птицы, способность которых преодолевать огромные расстояния позволила им заселить практически все уголки Земли.

Абсолютный рекорд по дальности сезонных путешествий принадлежит полярным крачкам, гнездящимся в Арктике и улетающие на зимовку к берегам Антарктиды. Дважды в год они преодолевают до 22 тысяч километров, на что им требуется около 90 дней. В итоге почти половину жизни крачки проводят в сверхдальних путешествиях.

Казалось бы, зачем им летать так далеко, почему бы не остановиться на зимовку где-нибудь на полпути в районе экватора? Оказывается, их организму трудно перестроиться, чтобы приспособиться к непривычным условиям. Поэтому птицы выбирают для зимовки участки, сходные с местами их гнездования. Те же крачки обигают половину земного шара, чтобы в привычной обстановке полярного дня ловить мелкую рыбёшку в холодных водах антарктических морей.

Но пернатые мигранты поражают не только дальностью своих сезонных вояжей. Многие виды птиц совершают прямо-таки фантастические беспосадочные перелёты протяжённостью несколько тысяч километров. Например, бурокрылые ржанки пролетают без остановки 4 тысячи километров от Лабрадора до берегов Южной Америки. Такое же расстояние за 4–5 дней покрывают и крохотные полосатые древесные славки.

Долгое время оставалось загадкой, как птицам удаётся делать такие стремительные броски на тысячи километров, требующие огромных энергетических затрат. Ведь в течение всего маршрута они ничего не едят.

Оказалось, что птицы начинают заблаговременно готовиться к путешествию. Как только они освобождаются от забот по выкармливанию птенцов, то пе-

реходят на режим усиленного питания. В это время их повседневный рацион увеличивается в несколько раз, что позволяет им накопить запас жира, вес которого может составлять до половины веса тела. Он-то и подпитывает птиц в пути, компенсируя расходуюмую энергию.

Кроме этого, у птиц, особенно совершающих беспосадочные перелёты, накануне отлёта резко сокращаются в объёме некоторые внутренние органы, в частности кишечник и гонады, и истончаются мускульные стенки желудка. Поскольку играет роль каждый лишний грамм веса, они даже отрыгивают содержащиеся в желудке мелкие камушки, помогающие пищеварению. Сбросив таким образом ненужный балласт и заправившись достаточным количеством топлива в виде жира, птица превращается в идеальный летательный аппарат.

А вот не сбиться с маршрута птицам помогают поразительные навигационные способности, секрет которых остаётся ещё не выясненным. Учёные считают, что некоторые виды, совершающие полёты в дневное время, ориентируются по Солнцу и при этом способны учитывать изменение его положения в небе. Дополнительными ориентирами им служат хорошо различимые с большой высоты крупные объекты на земной поверхности. Те виды пернатых, которые путешествуют ночью, ищут путь по звёздам.

Если же Солнце и звёзды скрыты облаками, птицы определяют направление по магнитным силовым линиям Земли. Такой способ навигации становится возможным, потому что в предшествующие длительным перелётам дни в их глазах вырабатывается большое количество протеина криптохрома, который очень чувствителен к изменениям магнитного поля.

Однако остаётся загадкой, как птицы находят конечные пункты своих сезонных путешествий на тысячи километров, например, затерянный в океане крошечный островок или небольшое озерцо на суше. Орнитологи уже давно ищут способ разгадать её, но пока безуспешно.

Сергей Семёнов

Юлия Дунаева

УБИВАЮЩИЙ ВЗГЛЯДОМ

ПОТОМОН ГОРГОНЫ ИЛИ СЫН ПЕТУХА?

Такой способностью человеческая фантазия наделяла василиска – одного из самых опасных мифологических существ.

На протяжении двух последних тысячелетий «маленький царь» (так переводится с греческого слово «василискос») менял внешность и манеры. Неизменным оставался только его «криминальный талант».

Впервые некое существо под названием «базилиско» упоминается в «Естественной истории» римлянина Плиния Старшего – одной из известнейших энциклопедий античности (I век). Как пишет учёный, базилиско – это небольшая змея жёлтого цвета. На голове у неё три выступа и белое пятно, напоминающие диадему или корону, что, видимо, и породило название. Змейка эта ужасно ядовитая, причём страшна она не только укусами. Базилиско может убивать взглядом. Даже травы вянут и камни рассыпаются, если он посмотрит на них. Есть только одно средство спасения – зеркало. Если змея увидит себя в нём, то погибнет от собственного взгляда.

Младший современник Плиния римский поэт Лукиан написал героическую поэму «Фарсалия» о гражданской войне времён великого Гая Юлия Цезаря. Хотя произведение носило исторический характер, автор не смог обойтись без мифов. В поэме есть эпизод, когда некий всадник пронзает копьём василиска. Его смертоносный яд быстро поднимается по древку копья, проникает воину в руку и идёт дальше, к плечу и сердцу. Чтобы избежать гибели, всадник выхватывает меч и отрубает собственную руку. Это происходит в Ливийской пустыне. А все её ядовитые гады, стало быть, и василиск, напоминает читателю Лукиан, родились из капель крови горгоны Медузы.

Со школьной скамьи мы знаем древнегреческий миф, рассказывающий о том, как сын Зевса Персей победил эту ужасную тварь со змеями вместо волос, убивающую взглядом. Отрубив Медузе голову, герой положил её в полотняную сумку и полетел в крылатых сандалиях и шлеме-невидимке навстречу новым приключениям. Когда Персей пролетал над Ливией, несколько капель крови горгоны просочились через ткань сумки и упали на землю. Там они сразу же превратились в различных ядовитых змей. Со временем ползучие гады заполонили собой Ливию и, убивая всё живое, постепенно превратили этот край в пустыню.

Итак, античные авторы первого века василиском не пренебрегали. А вот в «Физиолог» – популярный раннехристианский сборник притч о животных и прочих существах – он не попал. И, пожалуй, не случайно. Дело в том, что во II–III веках, то есть в то время, когда, по мнению исследователей, появилась первая версия этой книги, василиска ещё не было в Священном Писании. Он оказался там лишь в самом конце IV века благодаря монаху Иерониму. Этот инок, удостоившийся звания «блаженный», перевёл Библию с древнееврейского языка на латынь, сделав тем самым её текст доступным широкому читателю.

Словом «василиск» Иероним нарёк какое-то неопределённое, но очень ядовитое пресмыкающееся, которое евреи называли «тсэфа». В результате василиск оказался упомянутым пророком Исаией – три раза, пророком Иеремией – один раз и даже был «воспет» в одном из псалмов царя Давида.

После всего сказанного не попасть в средневековые bestiarii эта тварь уже никак не могла. Так и вышло. Главы, посвящённые «царьку»-убийце, появились во многих сборниках.

Однако средневековый василиск – это уже не змейка, а летающий змей с головой петуха, хвостом дракона, лебедиными крыльями и лапами со шпорами. Правда, насчёт количества последних ясности не было – назывались цифры от двух до восьми.

Но многих известных мыслителей, таких, например, как испанский богослов Исидор Севильский и французский схоласт Винсент из Бовэ, куда больше волновал другой вопрос: как появляется на свет это почти невообразимое существо? В конце концов возникла следующая версия. Василиск может родиться только из яйца, которое снёс... петух не моложе семи лет. Причём отложить яйцо ему надлежит непременно на навозную кучу. Но и это ещё не всё. Высидеть яйцо должна обязательно жаба.

Хорошо всё-таки, что пожилые петухи не так часто несут яйца и что навозных куч становится всё меньше, да и жабы обычно не проявляют склонности подолгу сидеть на них!

В процессе изучения специфики размножения василиска были выявлены и некоторые другие особенности этого существа. Оказалось, что змей боится не только зеркала, но ещё и петуха, а также маленького хищника – ласки. И если присутствие горластого обитателя курятника в качестве «противоядия» понятно – папаша всё-таки, то ласке, по-видимому, просто повезло. Она почему-то от природы невосприимчива к смертельному взгляду и притом достаточно ловка, чтобы напасть на василиска спереди и не дать себя «уклюнуть». Путешественникам, отправлявшимся в дальний путь, в Средние века всегда советовали взять с собой, по возможности, петуха, ласку и зеркало. Мало ли с кем придётся повстречаться?

АВГУСТЕЙШЕЕ ВЕРОЛОМСТВО - МАЛЕНЬКОГО ЦАРЯ-

Немало людей, носивших имя Василиск, оставили след в истории. К счастью, большинство из них в своих поступках не проявляли черт, присущих зловещему тёзке. Среди известных Василисков были даже один святой великомученик и один преподобный старец. Но в семье не без урода. Василиск, о котором сейчас пойдёт речь, обнаружил в своих делах несомненное сходство со смертельно опасной тварью.

В 60-е годы V века н. э. Восточной

Римской империей – Византией – правил император Лев I. У его жены Элии Верины был брат по имени Василиск. Пользуясь родством, шурина правителя делал успешную военную карьеру. В 468 году он в качестве главнокомандующего должен был провести крупную военную кампанию против вандалов, совместно организованную Западной и Восточной Римскими империями. Однако действия византийского военачальника оказались неудачными. Недалеко от Карфагена военный флот Василиска попал в ловушку, в результате чего половина кораблей была уничтожена. Главнокомандующему пришлось вернуться в Константинополь и подать в отставку. Неудача кампании существенно ослабила политические позиции Византии.

Однако это поражение ничуть не уменьшило амбиций Василиска. В 474 году Лев I умер. Права на трон императорского шурина были весьма сомнительны. Гораздо больше оснований получить корону имел зять умершего правителя Зенон. Однако Василиск пообещал своей сестре Элии устроить всё таким образом, чтобы императором стал её любовник Патрикий. Для этого ей надо передать власть своему брату, так сказать, во временное пользование, а самой выйти замуж за Патрикия. После чего Василиск возвратит ей трон, и она сделает императором своего мужа, а Зенон останется не у дел. Видимо, Элия, помня о том, что Василиск обязан ей своим высоким положением, поверила брату.

Получив власть в январе 475 года, Василиск сразу же приговорил Патрикия к смертной казни и пригрозил той же карой сестре. Затем он официально объявил наследником престола своего старшего сына Марка.

Однако удача вновь, как и под Карфагеном, отвернулась от Василиска. Сначала катастрофический пожар уничтожил большую часть Константинополя. В пламени погибла великолепная библиотека, основанная ещё императором Юлианом и хранившая более 120 тысяч ценнейших рукописей.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ПРОРОЧЕСКИЕ ВИДЕНИЯ

Сергей Львович (отец А. С. Пушкина) получил частным путём из Москвы известие о внезапной болезни своего брата и задушевного друга Василия Львовича, а Надежда Осиповна (мать А. С. Пушкина) по-прежнему, не упуская удобного случая, подтрунивала над некоторыми странностями, присущими характеру деверя. Одну лишь Ольгу Сергеевну (сестру Александра Сергеевича) посетило однажды предчувствие, что болезнь её дяди не простая... Сон моей матери был такого рода: ей приснилось, что он появился в костюме адепта одной из находившихся прежде в Москве лож «вольных каменщиков» (членом которой он действительно состоял в начале 20-х годов нынешнего века), одетый в белую мантию с вышитыми на ней масонскими символическими изображениями.

Василий Львович, вернее его призрак, держал в правой руке зажжённый светильник, а в левой – человеческий череп.

– Ольга, – сказал призрак, – я пришёл объявить тебе большую радость. Меня ожидает в среду, 20 августа, невыразимое счастье. Посмотри на белую мантию: это знак награды за мою беспорочную жизнь; посмотри и на этот череп – это намёк на общий конец и разрушение плоти.

На вопрос же племянницы, что ожидает его сейчас, призрак, исчезая, ответил: «Ни болезни, ни печали...» Не прошло и трёх недель после этого сновидения, как Василий Львович Пушкин отошёл в вечность, именно в среду, 20 августа 1830 года.

*Из семейной хроники
Л. Н. Павлицева, 1888*

ПЛАТОН ПОМОГ

После издания одного из своих сочинений знаменитый французский просветитель Дени Дидро был заключён в Венсенскую тюрьму. Он отсидел там уже три года, когда однажды ему пришла в голову мысль спросить судьбу, скоро ли кончится его заключение. В письме от 3 сентября 1762 года к мадемуазель Воланд он так описывает свою попытку узнать свою будущую судьбу: «Я всегда носил при себе маленький томик Платона, и на нём я задал, скоро ли мне возвратят свободу. Я открыл наугад книгу и прочёл наверху страницы: “Дело это такого рода, что оно окончится быстро”. Я улыбнулся. Через четверть часа я услышал, что в двери моей камеры повернули ключ: на пороге появился лейтенант Верье, который объявил мне, что наутро я буду освобождён».

«Le Messenger». 1905

Затем правитель поссорился с влиятельнейшими церковными иерархами, поскольку стал рьяно вмешиваться в чисто религиозные проблемы. В довершение всего он назначил на пост главнокомандующего армией случайного, понравившегося ему человека, не имевшего никакого опыта военного руководства. Этим Василиск вызвал большое недовольство армейской верхушки. Некоторые из тех, кто помогал «маленькому царю» занять трон, перешли на сторону Зенона, уговорив его выступить против императора и взять власть в свои руки. Зенон, до этого скрывавшийся, стал во главе армии и двинулся на Константинополь.

Главкомандующий Армат – тот самый выдвигенец правителя – повёл верные императору войска навстречу мятежникам, но по нелепой случайности заблудился и разминутся с ними. Отряды Зенона беспрепятственно вошли в столицу. Василиска, его жену и детей заковали в цепи и сослали в Каппадокию, где подвергли жестокой казни – уморили голодом в тюрьме.

-ВАСИЛИСК- В РОМАНЕ «БОГА ВОЙНЫ»

На Руси в далёком прошлом мифологическое животное «заговорило», образно выражаясь, языком... пушек.

Уже в царствование Ивана Грозного был основан первый в стране артиллерийский завод – Пушечный двор, который размещался на теперешней Лубянке. Здесь отливали и пушки, и колокола, и паникадила.

Для отливки орудий, как и для литья колоколов, изготавливали формы. Сначала из воска лепили пушку со всеми её украшениями и покрывали воск глиной. Когда глина хорошо высохла, вокруг заготовки разводили огонь. Воск вытапливался, а глиняный монолит становился крепким, как камень. Затем в форму заливали расплавленный металл и, когда он затвердевал, её разбивали, извлекав оттуда чушку, внешне напоминавшую орудие, но ещё без отверстия, которое предстояло высверлить. На изготовление одной пушки уходило от года до полутора лет. Поскольку для отливки каждой из них делали новую форму, то двух одинаковых орудий просто не могло быть. Чтобы пушки (в старину их называли пищальями) было легче различать, им давали имена.

Так, сохранились сведения о пищальных «Певица» и «Соловей», которые весили соответственно 1,6 и 2,4 тонны. Но им было далеко до огнестрельного собрата «Василиска», который тянул на 4 тонны с лишним. Для перевозки этого орудия требовалось сразу 115 лошадей. 25 везли саму пушку, 6 – её стан и ещё 84 коня – боеприпа-

сы. Ведь каждый заряд «Василиска» весил около 30 кг. Можно представить себе, какой урон наносило противнику такое «дитя» «бога войны», в полной мере оправдывая своё «смертоносное» имя.

При Иване Грозном Россия занимала одно из ведущих мест в Европе по производству огнестрельного оружия. Иностранцев удивляло не только количество, но и качество, оригинальность конструкции орудий, особенно большого калибра, которые были в то время на вооружении у Московского государства. Посол германского императора Максимилиана II доносил в 1576 году, что Иван Грозный имеет столько орудий, такой «огнестрельный снаряд», «что, кто не видел его, не поверит описанию».

ГАДА ПОСТАВИЛИ НА МЕСТО

Тайну василиска разгадали братья Стругацкие. Причём своё открытие они сделали, что называется, мимоходом, не отрываясь от основной работы. В романе «Понедельник начинается в субботу» про ядовитую нечисть написано следующее: «Василиск: В сказках – чудовище с телом и хвостом змеи, убивающее взглядом. На самом деле – ныне почти вымерший древний ящер, покрытый перьями, предшественник первоптицы археоптерикса. Способен гипнотизировать. В виварии НИИЧАВО содержатся два экземпляра».

Вот так писатели-фантасты определили василиска как промежуточное эволюционное звено между рептилиями и пернатыми. Их догадка подтверждается научными данными, ведь ископаемых находок таких ящеров – хоть отбавляй. Способность гипнотизировать в какой-то степени присуща даже современным змеям. Чем хуже обитатель мезозоя? Возможно, так оно и есть, но смущает одна неувязка. Всё-таки гипнотизировать и убивать взглядом – это, согласитесь, разные вещи.

Иван Медведев

РОБИНЗОНАДА НА КОСТЯХ

Архипелаг Хуан-Фернандес в Тихом океане прославился многочисленными робинзонадами. Широко известны приключения Александра Селкирка (прототипа героя Даниэля Дефо), прожившего в одиночестве на острове Мас-а-Тьерра более четырёх лет. Но ещё до Селкирка на архипелаге случились две необычные истории.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

В 1540 году на пути в Перу, во время жестокого шторма, затонул испанский корабль «Глория». В живых остался только один матрос Педро Серрано, которому посчастливилось ухватиться за деревянный обломок корабля. Несколько часов его носило по океану, силы моряка подходили к концу, но он продолжал бороться за жизнь. Наконец море сжалилось над несчастным и выбросило его на сушу. Из последних сил он отполз дальше от воды и потерял сознание.

Когда Серрано очнулся, светило солнце, небо было чистым, море спокойным. Взору моряка предстала безрадостная картина: остров представлял собой песчаную восьмикометровую косу, лишённую пресной воды и всякой растительности. Всюду валялись сухие водоросли и обломки деревьев, которые выбрасывал на берег океан.

На поясе Серрано висел нож, который составлял всё его имущество. Моряк решил, что судьба спасла его от смерти лишь для того, чтобы продлить мучения, и бросила ему вызов ещё более страшный. Остров Мас-а-Тьерра, на котором потом робинзонствовал Селкирк, в сравнении с этим клочком суши был настоящим курортом.

Мучимый голодом испанский моряк поковырялся в прибрежном песке, добыл на обед несколько невкусных и солёных креветок. Появилась жажда, но где взять воду в этом Богом забытом месте? До самого вечера он копал яму в надежде, что на дне блеснёт влага. В сумерках моряк заметил, как на берег выплывают огромные морские черепахи, чтобы отложить яйца. Серрано перевернул несколько черепашек на спину, лишив их возможности передвигаться. Потом перерезал им горло и напился крови. Утром разре-

зал мясо на ломтики и разложил их вялиться под солнцем.

Оказалось, что черепахи регулярно приплывают на остров. Из их панцирей Серрано изготовил ёмкости, в которые собирал дождевую воду. Чтобы она не испарялась, хранил её в выкопанных ямах, накрывал наполненный панцирь пустым и засыпал песком.

Днём, при ясном небе, немилосердно палило солнце. Чтобы не получить ожоги, большую часть дня Серрано отсиживался в море. Всё это время его не оставляла мысль об огне. Метр за метром он исследовал весь остров, но даже не нашёл гальки, о которую можно высечь искру. Тогда он принялся за поиск камней на морском дне. Но и там был один песок. Наконец, после долгих поисков, в полумиле от берега на большой глубине он заметил несколько небольших камней. С риском для жизни он достал их со дна.

С бьющимся сердцем собрал сухие водоросли, ударил по камню тупым концом ножа, из-под лезвия посыпались искры. Занялось пламя, над островом взвился столб дыма. От радости Серрано закричал и заплакал. В меню его появилась черепашина жареная и варёная. Моряк заготовил на берегу кучу водорослей и дров, чтобы вовремя подать сигнал дымом костра проходящему кораблю, если он появится. Но горизонт оставался чист.

Из веток выброшенных на берег деревьев и пустых панцирей черепах Серрано сложил себе ветхое убежище, где укрывался от солнца и дождя. Прошло три года.

Однажды, проснувшись утром после ночного шторма, он отправился к яме с водой, чтобы напиться. И остановился как вкопанный. На берегу в штанах и рубашке находился человек! Заметив друг друга, они с криками ужаса бросились бежать в разные стороны. Человек в одежде показался Серрано дьявольским наваждением, а тот принял голого и заросшего моряка за дикого невиданного зверя. Но, услышав, как «дикий зверь» читает на бегу молитвы и призывает на помощь Бога, незнакомец крикнул:

– Если ты христианин, остановись!

Случилось настолько редкое событие, что ему нет аналогов в истории мореплавания: в прошедшую ночь затонул ещё один испанский корабль, и единственного спасшегося моряка волны выбросили на тот же остров!

Радости моряков не было границ. Теперь их было двое. Они вместе охотились на черепах, собирали плавник, готовили пищу, а по вечерам вели долгие душевные беседы, мечтали о возвращении домой.

Но когда все темы для разговоров были исчерпаны, общение свелось к нескольким фразам за день. Появились обиды и упрёки по самым нич-

тожным поводам, выливавшиеся в оскорбления и ссоры. Надоев друг другу, моряки поделили остров на две равные части, и каждый зажил отдельно в своём «государстве».

Прошло несколько месяцев, пока островитяне не поняли всю бессмысленность мелочных дразг в той ситуации, в которой оказались. Они помирились и вновь объединили территорию.

Минули годы. И вот однажды на горизонте показались паруса. Серрано с товарищем начали бросать в костёр охапки сухих водорослей, чтобы привлечь внимание показавшегося корабля. Густой столб дыма заметили, судно повернуло к острову. Когда с

него начали спускать шлюпку, друзья-робинзоны заплакали от радости.

Хотя корабль оказался испанским, встреча чуть не обернулась для островитян трагедией. Подплыв к берегу, моряки сумели рассмотреть двух страшных, косматых и совершенно голых существ, которых они приняли за нечистую силу. Шлюпка неожиданно развернулась и поплыла обратно. Существа упали на колени и громко запели молитву. После некоторого колебания испанские моряки снова повернули к берегу.

Спустя два месяца испанский корабль, снявший с песчаной косы двух робинзонов, бросил якорь в порту Севилья. Приятель Серрано, не выдер-

жав нервного потрясения, умер по дороге домой. А Педро Серрано стал на родине героем. Толпы людей собирались, чтобы посмотреть на него, прожившего на небольшой песчаной косе семь лет! Молва о моряке достигла столицы. По приказу короля его доставили в Мадрид. Выслушав рассказ Серрано, король подарил ему 4000 унций золота!

Серрано решил поселиться в Перу и в полной мере вкусить радостей жизни, которых так долго был лишен на необитаемом острове. Но эти планы перечеркнула судьба. Серрано скончался на пути в Америку на борту корабля, проходившего в тот момент недалеко от архипелага Хуан-Фернандес.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

В 1687 году известный в прошлом английский пират Эдвард Девис запретил на своём корабле азартные игры. Но пятеро матросов, страстные игроки, не подчинились приказу капитана, продолжая тайком бросать кости. Однажды Девис застал их с полным, разгневался и приказал посадить провинившихся матросов на остров Мас-а-Тьерра.

Островитянам оставили всё необходимое для жизни. И поскольку им не пришлось бороться за своё существование, они с радостью вернулись к своей пагубной страсти. Правда, денег у них не было, да и какой в них толк на необитаемом острове? Моряки поделили остров на пять равных частей и принялись играть на свои владения. Ставками в игре были ручки, заливы, гнездовья птиц, деревья, пещеры, вершины и долины острова. Играли ежедневно, от восхода до захода солнца, без выходных. Проигравшийся охотился и готовил еду, чтобы заработать на клочок земли, и снова ставил его на кон. Игра прерывалась только тогда, когда на остров время от времени высаживались испанцы и устраивали облаву на английских пиратов. Но те хоть и были полностью поглощены захватывающей игрой, всё же не забывали зорко следить за горизонтом и вовремя прятались.

Когда через три года и девять месяцев Девис, надеявшийся, что за это время провинившиеся матросы изменили свои привычки, вернулся за ними, они всё ещё продолжали бросать кости. Причём наотрез отказались возвращаться на корабль, пока не закончат игру. За это время никому из них так и не удалось выиграть весь остров. На этот раз капитан нуждался в матросах и поэтому приказал азартных игроков силой притащить на корабль.

Рисунки Михаила Петрова

Александр Копытов

ТИГР ЦВЕТА ХАКИ

Автор, известный нашим читателям по материалу «Котлован» (см. ЧП, 2005, №11), рассказывает ещё одну необыкновенную историю, которая случилась с ним много лет назад.

ВСТРЕЧА

Лето 1977 года не скупилось на жару. Дожди не приносили прохладу, а скорее наоборот: насыщали воздух удушливым маревом. Полуденное солнце жарило во всю мощь, и от влажной грунтовой дороги поднимался туман. Жёсткая подвеска серийного ГАЗ-66 даже на небольшой скорости не позволяла вздремнуть после обильного обеда. В голову лезла цитата из устава: «Солдат должен стойко и мужественно переносить все тяготы и лишения военной службы». Я полон сил и здоровья, мне под двадцать лет, и до дембеля осталось чуть больше трёх месяцев. Служба в общем-то не напрягает, на плечах погоны старшего сержанта, и в арсенале должность старшего преподавателя спецдисциплины в учебке. Путь лежит из военной прокуратуры г. Барабаш Хасанского района Приморского края, куда я обращался по поводу смены фамилии, в посёлок Славянка через заповедник Кедровая Падь к месту службы.

«Всё, отдых!» – сказал я солдату-водителю и, когда машина остановилась, вылез из кабины и почти на четвереньках взобрался на камень, что лежал на самой вершине сопки. Посмотрев вокруг, я спрыгнул с камня и прилёг в его тени. Вдруг слева раздалось какое-то ворчание, и возле куста боярышника образовался расплывчатый силуэт огромной кошки. Тигр не вышел, не выпрыгнул, а именно образовался. Действие было похоже на наведение фокуса в оптическом приборе: за несколько секунд

нечто расплывчатое превратилось в трёхсоткилограммовую полосатую тушу амурского тигра, которая оскалила огромные клыки, ударила лапой по земле и издала короткий рык. Двойственное чувство испуга и нереальности происходящего заставило мой распаренный мозг лихорадочно оценивать ситуацию: между тигром, мной и автомобилем расстояние примерно одинаковое, мы находились как бы на вершинах равнобедренного треугольника. Бежать – значит спровоцировать нападение, автомат остался в машине... в общем, получаются «кошки-мышки». Рука рефлекторно нащупала рукоятку висевшего на поясе штык-ножа, но голова мгновенно отбросила глупую мысль о защите с помощью железяки. Тигр был на своей территории, он сильнее, быстрее, да и соображал он в этот момент лучше меня.

Оцепенев, я увидел себя как бы чуть сверху и со стороны. Даже на истерический крик солдата-водителя: «Ти-и-игр!» – не мог повернуть голову.

Сколько времени это продолжалось – неизвестно, а к реальности вернулся вместе с солоноватым привкусом крови на языке. Странно было то, что испуг бесследно исчез, а радостно-расслабленное настроение придавало моим действиям странную уверенность. Я вытянул вперёд правую руку. Полосатый хищник подошёл и... стал вести себя как валяжный домашний кот гигантских размеров.

От грозного хозяина маньчжурской тайги не осталось и следа. Рука моя непроизвольно опустилась на загривок и погладила «котика» по жёсткой шерсти. Вибрация от мощного «мурлыканья» передалась на пальцы. «Мурзик» легко перемахнул через камень, повернул голову, бросил на меня лучистый взгляд светло-жёлтых глаз и растворился в высокой траве.

«Никто не поверит, – промелькнуло в голове. – А было ли это на самом деле?»

Возле колеса на корточках сидел водитель и, уставившись в землю, без конца бубнил: «Т-т-тигр, т-т-тигр, т-т-тигр. Правда, а? Он вернётся?» Кое-как затащив водилу на пассажирское сиденье, я сел за руль и повёл машину сам.

– Он бы нас сожрал. Да? А зачем ты его подозревал и гладил? – заныл двухметровый стодвадцатикилограммовый верзил.

– Да никого я не подзывал! Сам сначала струхнул! И вообще заткнись, надоед.

Порулив минут десять, я начал клевать носом и, будучи не в состоянии бороться со сном, остановил машину в тени маньчжурского ореха. Приказав водителю сторожить с автоматом наизготовку, я мгновенно отключился. Проснулся я оттого, что водитель тряс меня за плечо и шептал на ухо: «Товарищ старший сержант, проснитесь. Там кто-то ходит. Проснитесь».

До этого мне снилось, что я, мягко ступая по осыпавшимся орехам, подкрадываюсь к машине и вижу через ветровое стекло, как солдат трясёт за плечо какого-то сержанта, в котором узнал себя. Сон был до того реален и яростен, а события в нём до того неправдоподобны, что, проснувшись, я некоторое время сидел, уцепившись руками в руль. Солдат всё тряс меня и шептал: «Проснитесь. Проснитесь». «Кто ходит? Где? Опять тигр?» – выдавил я из себя. «Человек, человек в армейской форме», – испуганно шептал водитель. «С оружием?» – уже окончательно придя в себя, спросил я. «Не знаю, не заметил», – шептал солдат.

Дело принимало серьёзный оборот: рядом граница с Китаем, а отношения с китайцами в те годы были недружественными. Хорошо подготовленный нарушитель даже без оружия представлял серьёзную опасность. Я подумал: надо запустить двигатель, дать газу и покинуть опасное место. Доехать до ближайшей части и сообщить о случившемся. А вдруг на самом деле никого и не было, вдруг это плод воображения ещё не отошедшего от испуга солдата? Да и бежать поджав хвост как-то не по-мужски, тем более находясь на своей земле.

Я решил осмотреть ближайшую территорию. Расчёт был прост: нарушителем, как правило, невыгодно себя обнаруживать и стрельба с их стороны нежелательна.

Немного деревьев, отсутствие травы, камней, кустов и других предметов, за которыми можно спрятаться, давали нам некоторое преимущество. Крадучись я вылез из машины и на полусогнутых ногах медленно начал обследовать место. Солдат меня прикрывал, прислонившись спиной к колесу.

След от ботинка был явным и чётким. Человек, его оставивший, сначала раздавил толстую и сочную кожуру ореха, затем наступил на плоский, вросший в землю камень. Сок кожуры маньчжурского ореха хорошо красит, и след чётко отпечатался на камне. Внезапно возникло чувство, что я здесь был и с этого места смотрел на машину. Автоматически поставил ногу на отпечаток и обнаружил полное совпадение. «Я что, лунатик, который разгуливает среди бела дня во сне, да ещё сам за собой наблюдает?» – пронеслось в голове. А может, тигр напугал так, что крыша съехала, и началось раздвоение личности. Или это влияние на психику какой-то местной аномалии...

Недовольный неопределённостью, я приказал водите-

лю занять своё место, и мы тронулись в путь.

– Пока никому, слышишь, никому ни слова обо всём, что было, – приказал я солдату. «Да никто и не поверит», – мелькнула мысль, которая успокоила меня и озадачила одновременно.

Я и предположить не мог, какой зверь поселился в этот день у меня внутри и что произойдёт, когда он выйдет наружу.

ВЫХОД ЗВЕРЯ

– Всё правильно. Двенадцать человек, – сказал начальник патруля.

– Разрешите следовать дальше? – приложив руку к головному убору, спросил я.

– Следуйте! – Начальник не спеша зашагал прочь в сопровождении двух помощников.

До Дальнореченского погранотряда оставалось километра полтора, которые мы легко преодолели быстрым шагом. Сдав курсантов дежурному и получив соответствующие документы, я направился в столовую, где поваром был Сергей Копылов, раньше служивший со мной в учебке и которого выгнали за недисциплинированность. Копытов, Копылов – нас часто путали в приказах, и приходилось потом разбираться.

Пожунали, поговорили, и он отвёл меня в казарму для ночлега, поскольку мой поезд уходил только на следующий день. Вид казармы оставлял желать лучшего: сбитый из досок деревянный сарай, не способный защищать от ноябрьских морозов. Снял шинель, шапку и сапоги, лёг спать, не раздеваясь дальше.

«Рота, подъём! Тревога!! – В полусне я присел на кровати, автоматически стал обуваться. – Учения у них, что ли? Вот попал, и спать не дадут. Ладно, полежу немного», – сам себя успокоил я. «Пожар! Всем быстрее покинуть помещение!» – орал дежурный. Я надел шапку, ремень, взял в руки шинель и, так ещё до конца не проснувшись, побрёл мимо стоящей в «оружейку» очереди на выход. Мимо меня, грохоча сапогами по полу, пробежали «погорельцы» и строились у входа в казарму, которая уже горела с дальнего конца. «Трассеры» резали ночное небо так жёстко и плотно, что волна животного страха заставляла пригнуться. Так и пристрелят. И это за месяц до дембеля.

На языке появился солоноватый привкус крови. Я оцепенел. Вспомнился тигр. Тот же животный страх, тот же привкус крови. «Бежать. Быстрее бежать. И дернул же чёрт...» От сильного удара в спину шапка слетела с головы, и я носом ткнулся в мёрзлую землю. Боль и вспыхнувшая злость мгновенно ускорили реакцию: быстро перевернувшись на спину, я увидел надвигающийся на меня штык-нож, примкнутый к автомату. Мои глаза усталились на штык, который медленно, как в замедленном показе фильма, двигался на меня, а мои руки ударяли по нему свёрнутой шинелью. Автомат вылетел из рук нападавшего, и он, двигаясь по инерции, стал падать на меня, вытянув левую руку вперёд. «Аааа!» – завопил я не своим голосом. Его рука ударила меня в подбородок, а пальцы попали прямо в рот. Я стиснул зубы. Хрустнули откусанные пальцы. Хладнокровно выплюнув их вместе с кровью в глаза «китаёзу», я схватил его левой рукой за горло. От боли и неожиданности он почти не сопротивлялся, и, легко подмяв под себя обмякшее тело, я сжимал горло до тех пор, пока не наступили предсмертные судороги.

Не вставая, я осмотрелся: на площадке перед казармой вовсю шёл рукопашный бой, сопровождавшийся жутким матом, криками, выстрелами. Пламя пожара хорошо освещало происходящее, огромные тени мелькали по земле, создавая иллюзию театрального действия. Прямо передо мной оказался пожарный щит, на котором сиротливо, на одном гвозде висел красного цвета топор. Вёдра и багры валялись рядом: видимо, их сорвало взрывной волной

от гранаты. Я встал, снял ушитую по последней армейской моде куртку и остался в белой нательной рубашке, так как неожиданно мою грудь стало распирает изнутри и плечи стали наливаются приятной мощью. Как-то сам по себе топор оказался в руках, и я, уже не испытывая никакого страха, побежал в сторону дерущихся, на ходу намечая себе жертву.

Жестокая схватка шла явно не в пользу наших пограничников. Всё меньше зелёных погон оставалось на виду, а невзрачная китайская военная форма поглощала пространство и визгливые китайские крики перебивали смачный русский мат.

Чувства мои обострились до такой степени, что за десяток метров я чувствовал запах крови, а по тошнотворно-кислому запаху, исходящему от китайских солдат, мог, не глядя, отличить китайцев от своих. Время текло для меня быстрее, чем вокруг меня. Я был словно муха среди бегемотов. Не напрягаясь, легко уходил от ударов, а мой топор без промаха попадал по шее или в пах. Вот тут-то этот топор меня и подвёл: при замахе назад он соскочил с рассохшегося топорщица и улетел, унося с собой часть деревяшки. В руках осталось что-то вроде деревянного меча с острым клиновидным концом, и, словно вампиру, я воткнул это орудие под мышку занёсшему для удара руку китайцу.

Подобранная сапёрная лопатка удобно легла в руки и стала сеять смерть не хуже топора, да и действовать ею было гораздо ловчее. Последнее, что я помню, — это ударивший в глаза свет, исходящий от прожектора бронетранспортёра.

Очнулся я от льющейся на меня тёплой воды. Я лежал в бане на скамейке совершенно голый, и в руках у меня сапёрная лопатка, с которой вода смывает кровь. Я приподнялся — все испуганно отпрянули, а санитар, ливший на меня воду из тазика, выронил его, и тазик ручкой больно ударил меня под глаз.

— Вот урод — чуть глаз не выбил! — завопил я и хотел было наподдать санитару, но увидел валяющуюся рядом окрашенную кровью свою рубашку, брюки и... маскировочную сетку.

— Всё, он пришёл в себя, — объявил толстый майор с сигаретой в зубах и, хмыкнув, добавил: — Кроме разбитого носа — ни одной царапины.

— А глаз подбили? — возразил я.

— Глаз? Да ты хоть что-нибудь помнишь? Такую мясорубку устроил! Полчаса маскировочной сеткой, как зверя, отлавливали. Никак с места побоища уходить не хотел, даже санитаров к раненым не подпускал, матерился, хрипел и лопаткой размахивал, да ещё весь в крови, глаза горели, зубы оскаливал — полная жуть.

— Дежурный по части капитан Кашинцев по вашему приказанию прибыл! — пронзительным голосом прокричал

майору вбежавший капитан с перевязанным запястьем, в ком я узнал офицера, которому сдал курсантов.

— Готовьте документы на вашего солдата и обеспечьте все виды довольства сроком на две недели, в том числе выдайте деньги на билет, он едет с нами во Владивосток.

— А это не наш солдат, товарищ майор. Он нам из учебки курсантов привёз и остался ночевать.

Все вопросительно посмотрели на меня.

— Старший сержант Копытов, — хрипло выдавил я, едва успев вытереться и застегнуть новые, на размер больше, штаны, принесённые дневальным. — Заместитель командира взвода, преподаватель спецдисциплины.

— Документы?

— В куртке, которая должна быть под пожарным щитом.

— Зачем сняли куртку?

— Почему-то оказалась мала и стесняла движения.

Через пять минут дневальный принёс куртку, шинель и ремень.

– Ваши?
 – Так точно.
 – Документы в порядке. Мы сообщим, что вы задерживаетесь на две недели. Капитан, сержанта в санчасть.

Под личным сопровождением дежурного капитана я был доставлен в санчасть, лёг на кровать и мгновенно уснул.

В САНЧАСТИ

– Слушай меня внимательно, сынок. – Голос принадлежал грузному пожилому прапорщику. – Сейчас тебя осмотрит наш врач и напишет, что у тебя сильный ушиб позвоночника, благо след от удара прикладом в виде обширной гематомы есть, перелом одиннадцатого ребра и сотрясение мозга. Когда придёт майор, притворись, что тебе очень плохо, рвёт каждые два часа, трудно дышать и практически не можешь поворачиваться.

– Так он же видел, как я сам пошёл.

– Ничего, так бывает: в горячке человек не осознаёт состояния и не чувствует боли и повреждений. Наша задача

– оставить тебя здесь хотя бы на неделю, потом отправим тебя в учебку, а там быстренько на дембель.

– А зачем всё это?

– Да в психушку тебя загребут. Всю жизнь там будешь.

– За что?

– Тридцать семь человек погромсал наповал. Двоим нашим тоже досталось, правда, слегка, капитану по руке твой топор попал, когда отскочил, запястье рассёк. Кто видел, глазам не верили: орал так – кровь стыла в жилах, китайцев как косой косил, а бегал – тень за тобой не успевала. Они от ужаса так ломанулись, что мы на бэтэрах догнать не смогли. Потом остановился, стал рычать, скалить зубы, пускать кровавую пену со слюной. Если кто-то приближался, то лопатка с такой скоростью начинала мелькать в руках, что исчезала из вида и со свистом резала воздух. Хотели даже напугать собакой, но самый злобный пограничный пёс поджал хвост, заскулил и позорно спрятался за хозяина. Тогда я вспомнил один случай и предложил поймать тебя маскировочной сеткой, – продолжал прапорщик. – Случай этот произошёл в августе сорок

пятого. Служил я тогда рядовым пограничником, здесь недалеко. Жили под постоянным страхом провокаций, происходили мелкие стычки с японцами, в одной из которых легко, по касательной в плечо был ранен связист. Связист этот был маленький (полтора метра), щупленький, но имел уникальный дар: за два дня заживлял на себе небольшие раны, всегда находил общий язык с кошками и обладал отменным ночным зрением. А началось (по его рассказам) с того, что, будучи подростком, заблудился в тайге и, измотавшись, присел под деревом и незаметно заснул. «Иди за мной, я покажу тебе дорогу», – сказала рысь человеческим голосом. «Разве рыси говорят?» «Конечно, говорят, только надо уметь слушать», – и громко замурлыкала, как домашний кот. Проснулся оттого, что почувствовал какую-то вибрацию, медленно открыл глаза и увидел лежащую рядом рысь. Большая рыжая кошка, повернув голову, смотрела в лицо, щурила глаза и громко мурлыкала, то выпуская, то убирая огромные когти. От страха закрыл глаза и боялся пошевелиться, а когда осмелился посмотреть через узкую щель приоткрытых век, то рыси уже не было. Вскочив на ноги, он без труда вернулся домой: что-то внутри знало, куда идти. После этого случая стал хорошо видеть в темноте и раны заживали как на собаке.

На рассвете, – продолжал прапорщик, – подняли заставу «в ружье», а причиной была стрельба и крики с сопредельной территории. Видим, у японцев идёт какая-то жуткая драка: нечто большое и белое с огромной скоростью мечется среди солдат, оставляя после себя кровавые обезглавленные трупы. В лучах восходящего солнца сверкает меч – ни дать ни взять сама смерть с косой. Почти все креститься стали – зрелище жуткое. Потом это белое отделилось от общей массы и на большой скорости стало двигаться в нашу сторону. Мало того, что оно быстро бежало, но ещё и тщило на спине японца. На той стороне так обалдели, что даже не стреляли, а когда опомнились, то это нечто бросило свою ношу на колющую проволоку и, оттолкнувшись от неё, словно большая белая птица, поднялось в воздух и приземлилось с нашей стороны. Посланные вдогонку пули со свистом пролетали мимо. «Никому не подходить!.. Всех зарублю!» «Белая смерть» оказалась жутко оружием и матерящимся связистом. Вид у него был впечатляющим: белая нательная рубашка и подштанники забрызганы кровью, глаза сверкают, в руках, словно пропеллер, вращается окровавленный самурайский меч, изо рта пузырится кровавая пена. «Боец Наконечник, – рявкнул командир (фамилия связиста была Наконечник). – Смирно! Сдать оружие!» «Зарублю!» – взвыл связист и молниеносным движением словно тростинку перерубил толстый столб, на котором была натянута маскировочная сетка. Сетка упала на связиста, и он запутался, а мы, воспользовавшись этим, навалились и связали разбушевавшегося Наконечника. Немного подёргавшись, он затих и свернулся в комочек. В голове не укладывалось, как такой маленький и щуплый «комочек» во время боя выглядел вездесущим гигантом и обладал нечеловеческой силой и ловкостью?

«Это в него вселилась душа рыси, – сказал подошедшийшибряк, бывший охотник. – Помните, он про рысь рассказывал? Вот почему ему ночью не спалось, да и с кошками всегда дружил, даже полудикие позволяли ему брать себя на руки, к нам они и на десять метров не подходили. Кошки-то своих чуют. Говорят, у них девять жизней».

«А как он у японцев оказался?» – спросил молоденький солдатик. «Да по ночам бродил. Вст их разведка и взяла его. А когда его на допрос к офицеру притащили, вот тут-то он и озверел, вырвал у самурая меч и начал кромсать».

Теперь представляешь? – Прапорщик поёрзал на стуле. – Раз он, такой доходяга, мог таких дел наворотить, то что ты, такой здоровый бугай, натворил? Месиво какое-то из человеческих тел.

– Так ведь я в бою защищался!

– Хороша защита. Сейчас самое главное – защитить тебя от дурдома. Для психиатров ты сумасшедший. Они-то быстро тебя укут за маниакальную страсть к убийствам. С их точки зрения психически здоровый человек физически за такой небольшой промежуток времени не может убить столько людей врукопашную, каким бы Ильёй Муромцем он ни был. А может, ты – Илья Муромец?

– Никак нет.

– Да не скромничай. Мне курсанты рассказали, как ты один камешек катил, который десять человек с места сдвинуть не могли. Было дело?

– Было.

Память мгновенно унесла меня на четыре дня назад. В канун ноябрьских праздников выгнали нашу роту для уборки территории в посёлок Славянка, курсанты подметали, скребли лопатами, носили мусор. Ну и оказался там огромный валун.

– Убрать камень! – скомандовал командир роты, старший лейтенант Давыдёнков. Курсанты, со всех сторон облепив валун, тянули, толкали, но камень только раскатывался и с места уходить не хотел.

– Ну, Копытов, сможешь? – спросил командир роты. Он знал о моей «слабости» поупражняться с тяжёлыми предметами.

– А увольнение дадите?

– Так ведь всё равно не сможешь?

– Смогу.

– Не сможешь.

– Спорим?

– Спорим. На увольнение.

Мы ударили по рукам.

– Разойдись, – крикнул я курсантам, подошёл к камню, уперся и начал толкать. Но мои ноги отъезжали назад, камень слегка шевелился, а место своё покидать никак не хотел. Давыдёнков довольно ухмылялся. Выход я нашёл быстро: поставив курсантов в две шеренги так, чтобы последующий упирался в каблук впереди стоящего, я уперся ногами в каблуки первых, сдвинул валун и покатил.

– Продолжать, – выдал я команду курсантам, и те, используя разгон, покатали камень дальше.

– Так нечестно, – взмолился старший лейтенант.

– Честно, честно, – ответил я, – ведь мы никаких ограничений не обговаривали.

– Ладно, считай, что увольнение у тебя в кармане, кабан здоровый.

Повернулся и пошёл выпендриваться перед командирами других рот, наблюдавших за происходящим неподалёку.

– А Наконечник так и сгинул. Приехали особысты, взяли со всех расписку о неразглашении, увезли связиста, и больше о нём никто не слышал: наверняка скончался в дурдоме, а может, ещё жив и сидит в одной палате с «Наполеонами», «Иванами Грозными», «тиграми» и «рысьями».

При слове «тигр» я непроизвольно вздрогнул, почувствовал солоноватый привкус крови на языке, и перед глазами возник образ тигра.

– Мне пора, – заторопился прапорщик. – Всё запомнил? Повтори!

– Перелом одиннадцатого ребра. Тошнота. Головокружение. Ушиб позвоночника, самочувствие плохое.

– А какой же всё-таки зверь в тебе?

Перед глазами опять возникла весёлая морда тигра. «Сказать?» – мысленно спросил я у морды. «Как хочешь», – «прочитал» я ответ. Видение исчезло.

– Большая полосатая кошка, товарищ прапорщик.

– Поосторожнее с ней, с кошкой-то, а то погубит она тебя.

– Я думаю, что поможет.

– Ну, смотри, «Илья Муромец»...
– Копытов Александр Вадимович, – не по-армейски обратился ко мне капитан медслужбы, в серо-голубых глазах которого светились смешливые искорки.

– Так точно.

– Назовите год и место рождения.

Я назвал.

– Что ж, всё совпадает.

«Наверное, проверяет, всё ли в порядке у меня с головой и не отшибло ли память», – подумал я.

– Как самочувствие?

– Нормальное.

– Инструкции от прапорщика получил?

– Так точно.

– Повтори диагноз.

Я повторил.

– Ну, вот и хорошо. Буду тебя из дерьма вытаскивать, – сказал капитан и зашагал к себе в кабинет.

Я улыбнулся и задремал. Проснулся с чувством того, что где-то уже этого капитана видел: манера говорить, лицо и особенно смешливо-лукавый взгляд светящихся глаз – всё казалось знакомым. Но как ни напрягался, всё равно вспомнить не мог.

– Вот тебе на дорогу, – прапорщик протянул увесистый свёрток, – подкрепиться.

– Большое спасибо.

– Не за что. Поезд через час, так что не торопись, успеешь.

«Успею», – подумал я и, украдкой смахнув внезапно набежавшую слезу, неторопливо зашагал к станции.

Поезд медленно тащился, извиваясь между сопков, проплывая мимо редких дубов с не опавшими на зиму листьями. Я развалился на верхней полке и слушал байки дембелей-артиллеристов.

– Эй, сержант, давай к нам, выпьем по стаканчику.

– Ну, если по стаканчику... А то мне больше нельзя. Зверею.

– Кстати, я тут слышал, что один из пограничников озверел, – торопливо сказал один из дембелей. – Здоровенный такой детина, два с половиной метра ростом и килограммов под двести, на него шинель не могли подобрать, так в бушлате и ходил. Друг у него на кухне поваром был, всегда подкармливал, чтоб с голоду не помер. Жрал, говорят, по пять паек сразу.

– Ну, за дембель!

– За дембель!

Стаканы звякнули, водка приятно обожгла горло.

– Вот тут закуска, – сказал я и развернул подаренный прапорщиком свёрток.

– Богато живёшь. Закусь что надо! – воскликнул рассказчик, глядя на литровую банку с красной икрой, колбасу и большое количество домашних пирожков.

– Китайцы ночью прорвались, – продолжил дембель, – так «кабан» этот так озверел, что десяток зубами загрыз и человек пятьдесят пожарным топором порубил. С собаками ловили и в сеть загнали. Потом, наверное, в дурдом увезли, так как на всех кидался и дар речи потерял.

– Да не топором, а сапёрной лопаткой, – возразил другой дембель, – и не два с половиной метра, а только два, и весил поменьше, а вот жрал действительно много.

Я сидел я, улыбаясь, смотрел на рассказчика: мой-то метр семьдесят и восемьдесят два килограмма никак не вязались с гипертрофированным монстром-обжорой, действовавшим в байках дембелей.

– Не веришь? – увидев мою улыбку, спросил артиллерист. – Точно было. Мне земляк рассказывал. Вместе с ним служил.

Старенький ТУ-104, разогнавшись, оторвался от бетонных плит аэропорта Артём, накренился в развороте, показывая с высоты Владивосток, и взял курс на Хабаровск.

Позади удачно закончившаяся армейская служба: всё получилось, как говорил прапорщик, фамилию которого я, к своему стыду, так и не запомнил.

ОНИ ВСЁ ПОМНЯТ

23 ноября 2005 года. Москва. Представительство Китайской государственной компании.

Несколько месяцев назад я отправил по факсу в эту фирму информацию о своих разработках с указанием газет и журналов, в которых были статьи обо мне и моих вездеходах, чтобы найти заинтересованного производителя.

– Господин Копытов, пройдите, пожалуйста, в кабинет. Господин Ли Чун Мин ждёт вас, – расплываясь в улыбке, произнесла изящная длинноногая секретарша, войдя в приёмную. Я направился в кабинет директора фирмы.

– Извините, что заставил вас ждать, – почти на чистом русском языке произнёс вышедший мне навстречу человек и протянул руку. – Ли Чун Мин, директор компании.

– Копытов Александр Вадимович, автор разработок, – представился я.

– Знакомьтесь, пожалуйста, – продолжил директор, – мой заместитель по технической части господин Чжен Дуншен и заместитель по маркетингу господин Ден Чой Пин.

Двое китайцев примерно моего возраста вежливо пожали мне руку. Мы сели за стол.

– Прежде чем начать нашу деловую беседу, господин Чжен Дуншен хотел бы задать вам несколько вопросов личного характера. Это возможно? – спросил Ли Чун Мин.

– Пожалуйста.

Заместитель по технической части что-то спросил по-китайски. Ли Чун Мин перевёл:

– Служили ли вы в армии, господин Копытов, и где, если, конечно, это не секрет?

Я назвал место и время службы.

– Это ваши фотографии? – опять задал вопрос Чжен Дуншен и протянул мне несколько снимков, где я был в военной форме.

– Да, – недоумевая, ответил я и вспомнил: так это же те фотки, что тогда дал Копылов перед ночным боем!

– Той жуткой и позорной для нас ночью я был там, всё видел и подобрал какой-то конверт с фотографиями, на котором были написаны ваше имя, отчество и фамилия, а также место службы. В то время я тоже был солдатом и вынужден был выполнять приказы. Кстати, я убежал, теща себя словами японской пословицы: «От слона бежать не зазорно». Мы были неплохо подготовлены для рукопашного боя, но перед вашим умением, напором и отвагой оказались бессильны и были деморализованы мощью вашего духа. Вы, конечно, понимаете, в каком контексте было применено сравнение со слоном. Позвольте выразить вам наше искреннее почтение как великому воину, и надеемся, что ваш талант избранный найдёт реализацию, а мы внесём в это наш посильный вклад.

Затем все трое встали и поклонились, я ответил тем же и поблагодарил за речь, заметив, что я вообще-то не воин, тем более не великий, да и бываю, мягко сказать, трусоват. Троица заулыбалась: видимо, решили, что скромничаю.

– Что-нибудь хотите съесть или выпить? – предложил Ли Чун Мин.

– Чай, пожалуйста, – сказал я.

Мы сели за стол и стали просматривать сюжеты о вездеходах, записанные на диск.

Круговерть жизни выходила на новый виток: вчерашние противники становились сегодняшними союзниками и партнёрами.

Рисунки Михаила Петрова

ЖИЗНЬ НА ЛЕТУ

Однажды во время Второй мировой войны французский пилот тёплой летней ночью пролетал над немецкими позициями. Чтобы не быть обнаруженным, он выключил мотор, и самолёт бесшумно парил на высоте три тысячи метров, обливаемый потоками лунного света. Внезапно лётчик заметил множество небольших чёрных птиц, которые, распластав длинные серповидные крылья и изредка взмахивая ими, плыли в безоблачном небе.

«Я» пролетел прямо через стаю и сбил двух птиц, одна застряла в самолёте. Я нашёл её потом: это был стриж!» – рассказывал впоследствии пилот орнитологу Е. Вейтнауэру.

После войны учёный в самолёте, которым управлял знакомый лётчик, не раз поднимался летними ночами на высоту от 1000 до 2000 метров и неизменно встречал в поднебесье спящих стрижей. В 1952 году Вейтнауэр опубликовал сенсационную статью об удивительной способности этих птиц впадать в сон на лету. Орнитолог, в частности, писал, что первые пернатые пробудились перед рассветом, в 4 часа 37 минут утра, и, описывая в воздухе широкие круги, постепенно опускались всё ниже и ниже. Через 20 минут стало совсем светло, и проснувшиеся в полёте стрижи уже в полном составе с визгом носились над землёй, ловя комаров, мух и других летающих насекомых.

Но кто из стрижиного племени устраивает свои спальни в поднебесье? Ведь давно известно, что семейные пары этих птиц, занимающиеся выведением потомства, ночуют в своих гнёздах. Стало быть, превращает пятый океан в «сонное царство» неполо-

возрелая молодёжь. Как же доходит она до жизни такой?

В конце весны, когда устанавливается тёплая солнечная погода, в Европу и далее на восток до Забайкалья прилетают с зимовок на юге Африки супружеские пары чёрного стрижа – одного из 58 видов пернатых, самой природой созданных для обитания в воздушной среде. Сильные, очень длинные, узкие, серповидные крылья обеспечивают стрижем стремительный, скользкий полёт. По скорости движения и выносливости эти птицы не имеют себе равных и проводят в полёте почти всю жизнь: влюбляются, образуют пары, молниеносно спариваются, собирают «стройматериал» для гнёзда, кормятся, пьют, купаются, окунаясь на пару секунд в воду... – всё это совершается на лету.

Зато на земле стрижи – словно калеку, не могут взлетать с неё. Ведь ноги у них как маленькие культяпки, не держат крепко сложенное, сильное тело. А лёжа на брюхе, птицы не в состоянии расправить крылья. Оказавшись на земле, стрижи вынуждены ползти до ближайшей стены или дерева, чтобы, цепляясь острыми коготками культяпок за малейшие неровности преграды, хотя бы немного поднятьсь по ней и снова взлететь. Использо-

зуя тот же «инструмент», пернатые повисают в расщелинах скал, береговых обрывах, нишах и пустотах городских сооружений, чтобы построить гнёзда. В лесах чаще всего занимают различные дупла, полудупла или иные полости. Устраивают гнёзда и в скворечниках. А если эти домики заняты воробьями и скворцами, стрижи стараются выгнать оттуда хозяев, нанося им удары сильными крыльями и царапая их острыми когтями. Когда победа одержана, летуны выбрасывают чужих птенцов или яйца, либо погребают их под своим клейким гнездовым материалом. Начинается строительство собственного «коттеджа».

«Кирпичики» для него супружеская пара собирает тоже на лету. В дело идут пух, шерсть, волосы, кусочки травинок, обрывки бумаги, лепестки цветов и прочая мелочь – всё, что поднято в воздух ветром. Принесённое добро стрижи склеивают слюной, медленно истекающей толстыми нитями из клюва. Затем пропитанный клейкой слюной полуфабрикат птицы прессуют клювом и снова смачивают тем же липким жидким веществом. Из такого материала супруги лепят округлую колыбельку диаметром около десяти сантиметров и глубиной не менее двух сантиметров.

Снизу её приклеивают к уступу обрыва, скалы, к стене дома, внутренней стороне дупла...

Откладывать бы оплодотворённым самкам яйца, да погода разладилась – похолодало, пошли затяжные дожди, в воздухе стало мало насекомых – основной пищи стрижей. Что делать? Приходится отсиживаться в гнёздах и голодать. Выдерживать такие невзгоды стригам помогает «прыгающая» температура тела. Если показания атмосферного градусника падают до отметки 10°C, пернатые цепенеют, в их организме замедляются обменные процессы, в общем, возникает некое подобие зимней спячки теплокровных животных.

Но вот наступили тёплые дни, птицы ожили, в гнёздах появились 2–3, редко 4 яйца белого цвета и очень удлинённой формы. Их насиживают по очереди мать и отец, что обусловлено колебаниями погоды. В ненастье в воздухе мало насекомых, поэтому стрижи покидают свои «квартиры» на сутки и больше, чтобы как следует покорчиться. При затяжных похолоданиях и осадках птицы выбрасывают из гнёзда одно или даже два яйца. Пернатые словно понимают, что выкормить в условиях экстрима несколько птенцов невозможно. Потом, когда наступят погожие дни, появится новая кладка. При такой «свистопляске» погоды в мае и июне лишь четверть снесённых самками яиц завершает своё развитие.

Наконец у стрижей пришло время вылупления птенцов. На свет появились несуразного вида голые, слепые, совершенно беспомощные комочки, каждый весом три грамма. Несмотря на миниатюрные размеры, стрижата просят еду с первого дня жизни. При этом они пищат, лезут на грудь родителя, вернувшегося с «уловом», пытаются забраться к нему в клюв. Кормилец, наполювину засунув свою голову в глотку одного из птенцов, отгрызает добычу, склеенную слюной в комок. В таком «пайке» от 200 до 1500 мошек, комаров и мушек. Малыши глотают его не сразу, некоторое время держат во рту. (Сюда обильно поступает слюна, способствующая пищеварению, которое затем продолжится в желудке.) За 30–40 кормёжек стрижата съедают около 40 тысяч насекомых. Чтобы обеспечить такой «стол», их родители в период выкармливания птенцов пролетают расстояние, превышающее длину земного экватора (40 тысяч километров).

Как уже говорилось, при похолоданиях «безработные» взрослые стрижи могут подолгу оставаться в гнёздах в оцепенелом состоянии или же улететь за сотни и тысячи километров на тёплый юг, провести там несколько дней и вернуться вместе с теплом.

Всё это время (иногда до двух недель) птенцы лежат в гнезде окоченевшими из-за понижения температуры тела; с потеплением и возвращением родителей они оживают. В зависимости от погодных условий развитие птенцов продолжается от 5 до 8 недель.

При обильной кормёжке у малышей на пятый день на розовой голой коже появляются зачатки перьев и открываются глаза. В конце второй недели стрижата уже тяжелее своих родителей и весят 55–65 граммов (вес взрослых птиц около 40 граммов). Маховые перья крыльев у них ежедневно удлиняются на полсантиметра. Перед вылетом из гнезда «выпускники» заметно худеют, приобретают спортивный вид.

И вот в конце июля – начале августа в небе появляется неполовозрелая молодёжь, которая не только кормится на лету, но и спит ночью в таком положении на высоте 3–4 тысяч метров. При этом спящие стрижи плавно скользят в воздухе, просыпаясь каждые 4–5 секунд, чтобы несколько раз взмахнуть крыльями.

Стрижи, как и многие пернатые умеренных широт, – перелётные птицы. Уже в середине августа они улетают на зимовку в Южную Африку, где для них «накрыт» стол в воздухе. В чужих краях и линяют. А будущей весной птицы вернутся в места прошлогоднего гнездования в Евразии.

Сколько живут стрижи? Птицу, окольцованную в годовалом возрасте и выпущенную на волю, снова поймали через 21 год.

У стрижей большая родня: 17 видов саланганов, обитающих в Юго-Восточной Азии и на полуострове Кейп-Йорк на севере Австралии, и 321 вид колибри, живущих в Америке, главным образом в Южной. Все они вместе с 58 видами настоящих стрижей образуют отряд стрижеобразных птиц.

Саланганы – небольшие буроватого цвета птицы – поставляют местным гурманам съедобные... гнёзда. Из них варят превосходные супы, напоминающие по вкусу, как утверждают любители этих блюд, осетровую икру. Владельцы ресторанов и торговцы не скупятся, расплачиваясь со сборщиками деликатеса. За сезон один «охотник» добывает до 40 тысяч гнёзд общим весом в 500 килограммов и зарабатывает около тысячи фунтов стерлингов.

Собирать салангановые гнёзда не просто. Ведь их обитатели устраивают свои жилища в труднодоступных местах – скалах или пещерах у самого берега моря.

Между прочим, некоторые виды саланганов представляют интерес не для гастрономов, а... для биофиликов. Перемещаясь во мраке подзе-

мелий, саланганы, подобно летучим мышам, «ощупывают» окружающее пространство с помощью ультразвуковых эхолотов.

Ещё более удивительны, чем стрижи и саланганы, колибри – стрижилипы. Без преувеличения, эти создания – одно из самых поразительных чудес природы. Ну как иначе можно назвать птаху (карликовый колибри) размером со шмеля и весом чуть больше полутора граммов, которая ввёт гнездышко величиной с половинку скорлупы грецкого ореха?

Мелкие виды колибри откладывают яички-горошинки, весящие 0,2 грамма. Большинство этих гномов птичьего царства сосут нектар на лету, как бабочки-бражники, зависая на месте в воздухе. В день колибри съедают корма вдвое больше собственного веса. При необходимости птицы в прямом смысле слова могут дать задний ход, двигая хвостом вперёд. Работают крыльями, делая 20–30, а взрослые «малыши» даже до 100 взмахов в секунду. В полёте птичка развивает рекордную для пернатых крошек скорость до ста километров в час. При этом пульс летуна достигает 1200 ударов в минуту, частота дыхания – 600 вдохов-выдохов в минуту, а температура тела повышается до 43 градусов. Такую фантастическую нагрузку выдерживает сердце колибри, которое занимает почти половину тела. Эти малютки отчаянно отважны – защищая гнёзда, яростно атакуют с воздуха, норовя ударить в глаз ядовитых древесных змей.

Колибри очаровывают своей окраской, сияя подобно драгоценным камням. Радужные колеры, которыми они сверкают, – это цвет, отражённый структурой их перьев. Поэтому в разных ракурсах под новым углом освещения одна и та же птичка выглядит окрашенной по-разному. Человеческий язык не в состоянии передать в полном объёме всё сказочное великолепие оперения колибри. И всё же рискнём процитировать одно из описаний их «одежды». «Перед нами один из видов колибри. Выглядит он как блестящий ожерелок, точно осыпанный золотой пылью, а вот сверкают изумрудно-зелёные перья, переходящие местами в цвет чёрного бархата; далее горит красная, как яхонт, или ярко-пунцовая точка; тут же рядом можно видеть матово-бронзовый оттенок, переходящий местами в цвет полированной меди, и бледные оттенки, переходящие в ярко-розовый или лиловый цвет». Среди научных названий (в переводе с латинского языка) этих птиц часто встречаются такие словосочетания, как «огненный топаз», «маленькая звёздочка», «золотой факел».

ЗДОРОВЬЕ В ПАРНОМ ИСПОЛНЕНИИ

**«На ПУТИ друг о дружке нужно думать, а не только о себе!» –
вразумляет супружеские пары
подмосковная целительница, восстанавливая их любовную гармонию.**

Однажды в небывалом порыве откровения мой добрый знакомый проговорился, что его жена нашла уникальную бабу-знахарку, помогавшую при мужском бесилии. Знакомому давно перевалило за пятьдесят, поэтому я слушал его понимающе и сочувственно улыбался, но потом спохватился:

– Будь другом, устрой мне с ней встречу!

– Ну что же, – теперь уже он сочувственно похлопывал меня по плечу, – она и молодых лечит. Впрочем, есть одна загвоздка. Видишь ли, бабка не за каждого берётся.

– Да нет, – слегка покраснев, путано начал объяснять я. – Совсем не в этом дело. Пойми, она живой раритет народной медицины, если, конечно, там нет шарлатанства.

– Какое шарлатанство? – обиделся он. – Традиционные методы. Заговоры шепчет, травки разные даёт, массаж. Конечно, без иглоукалывания, но в баньку водит и обязательно с женой.

Мы быстро договорились, что на следующий сеанс лечения супруги непременно возьмут меня с собой. Однако встретиться с бабой Аней (имя героини очерка изменено по её настоятельной просьбе) удалось только месяца через полтора – старушка свято блюла правила конспирации и не желала раскрывать секреты незнакомому журналисту. Супружеские и любящие пары попадали к ней, проходя через сложную систему протекций, а после уже сама бабулька придирчиво отбирала среди них тех, кому могла обещать реальную помощь. Иных сурово отправляла к урологам, невропатологам, а то и к хирургам. Меня это заинтересовало ещё больше – неужто деревенская бабка сильнейший диагност?

Супружеская чета заехала за мной на жигулёнке и, прежде чем усадить меня в машину, ещё раз взяла с меня клятвенное обещание ничего про бабу Аню в статье не врать, адреса её никому не давать и вообще не досаждать нахальными вопросами, дабы не рассердить старуху, которая, как я понял, отличалась достаточно крутым нравом.

Дорогой я представлял сказочную ветхую избушку на курьих ножках, где вскоре развернётся непонятное и загадочное действо, старуху с чёрным котом на плече, спящую на загнётке совы и веники сушёных трав под потолком – низким, с толстенными закопчёнными балками. А в душе – чего уж греха таить? – червячком шевелился страх: а ну как баба Аня, увидев меня без пары, даст от ворот поворот, а того пуще, ежели вдруг скажет, глядя на меня пронзительным чёрным оком, что и мои мужские дни сочтены?!.

Всё оказалось иначе. Чистенький небольшой подмосковный городишко. Свежевыкрашенный домик с затейливой кровлей, на вершине которой, как на маковке древнего терема, сидел на спице вырезанный из жести ярко раскрашенный флюгер-петух.

Первое, что бросилось в глаза в горнице, куда проводил нас сам хозяин, – это большой иконостас в красном углу с горящей лампадой под ним. В горнице стояла современная мебель, как-то не вязавшаяся с домоткаными ковриками на полу. На столе пыхтел самовар, а рядом с ним сидела баба Аня – в светлом платочке, такая же голубоглазая, как и муж, сухонькая, с добрым улыбчивым лицом. Кошка тоже была, но не чёрная, а дымчато-серая, игривая.

– Мыши к зиме норуют в дом перебраться, – объяснил хозяин и пригласил нас умыться с дороги, да и к столу. А угощение на столе простое: дешёвенькие местные прянички и карамельки. Хорошо гости догадались захватить торт и коробку импортного печенья.

Жена приятеля уютно устроилась рядом с хозяйкой и зашептала с ней. Баба Аня согласно кивала, лукаво шурилась, потом спросила мужа – протоплена ли банька? – и увела в неё знакомых, оставив меня наедине с супругом. Я начал осторожно спрашивать его о житье-бытье. Иван Гаврилович, хозяин дома, в сорок третьем получил серьёзное ранение в ногу, а вот хромать начал всего лет пятнадцать назад. Трое детей жили особняком. Занятый жены Иван Гаврилович не одобрял, считая, что «не

след» чужими мужиками интересоваться, особенно в её возрасте.

– Да видь судьба ей такая, – обречённо вздохнул он. – У ей и бабка, и прабабка мужичкам помогали. У них моя Анька и училась. А теперь молодую Аньку, внучку, тянет, травки показывает, сушить учит, где какие кости разъясняет...

Часа через полтора вернулась баба Аня, устало присела к столу, налила себе чая. Тут-то я и решился подступиться с расспросами. Ещё бы, передо мной старая русская женщина, неведомым образом возвращающая мужчинам их угасшие силы, уверенность в себе и гордость. Заметив мой взгляд, ненароком брошенный на иконостас, хозяйка заинтересовалась:

– Ты, милоч, верующий, крещёный?

– Да, баба Аня, крещёный и верую в Бога.

– Это хорошо, – скупой улыбнулась она. – Хотя кто-то в каждой семье должен верить и молиться.

– Неверующих и некрещёных не лечите? – не удержался я.

– Ну, тебе-то, положим, лечение моё пока не нужно. По глазам вижу. А насчёт некрещёных и неверующих? Отчего же, всем пробую помочь. Но когда человек к Богу душой лепится, всё прощ и легче получается.

– И... как же вы лечите?

– А не лечу я, – огоршила меня баба Аня. – Я только ПУТЬ указываю к исцелению, а на том долгом пути надобны терпение, доброта и вера! Так ещё моя бабушка и прабабушка, царство им небесное, говаривали. Да и сама я не раз в этом убедилась. Ещё в войну.

– Во время войны? – Я не смог скрыть удивления.

– Ну да, я же фельдшерица, в военных госпиталях работала, книжек много разных по медицине прочитала, старых людей расспрашивала, вроде как ты меня. – Она рассмеялась. – И к докторам что ни час приставала: как да отчего? Вот и справилось НЕЧТО! Знаешь, как после войны многие мужички мучились, когда не могли ничего, а кругом холостые бабы да молодые девки, и семьи заводите на-доть?! И своему помогала после контузии, чего уж тут скрывать?!

Рисунки Михаила Петрова

Иван Гаврилович недовольно крикнул, поднялся из-за стола и вышел из горницы. Вскоре во дворе послышалось туканье топора.

— Не одобряет. — Баба Аня кивнула за окно и потуже подтянула концы платка под подбородком. — Но при себе держит и не препятствует. За это любовь и уважение промеж нас долгие года. А ты чего хотел узнать? Спрашивай. Твои знакомцы-то в баньке ещё не меньше часа пробудут, время пока есть.

— Почему вы парами приглашаете? Но не за всех берётесь? Есть, значит, такое, что и вам не под силу?

— Вона как? — Она задумчиво помешала ложечкой в чашке. — Зачем скрывать, есть и такое, что не под силу. Врать не стану. Я в медицине понимаю маленько и когда вижу, что мужику аденому оперировать пора или ещё какие у него серьёзные дела, то тут мои заговоры да травки впус-

те. В клинику ему надо, а не ко мне. Это потом, ежели захочет, опять придёт, но обязательно с женой или с женщиной, с которой у него любовь. Без этого ПУТЬ пройти не удастся. Помочь должна не только я, но и они сами друг дружке. А коли приползёт балабон, который своё мужское дело пропил-прогулял, а всё одно ему каждый день новую бабу подавай, таким сразу отказываю. Не справятся!

— Но всё-таки смогут, если...

— Только если за ум возьмутся, — закончила за меня баба Аня. — Мужчина от женщины, как небо от земли отличается. Только и общего, что две руки, две ноги да голова. Вот, слышала я, учёные посчитали-вывели, что любовь плотская четыре года длится, а потом мужчине другую женщину подавай. Это-то, милоч, и до них известно было, чай, народ не первый год на земле живёт. Но бабы часто глупы, а им понимать надо, что чувства

со временем притупляются, поэтому-то мужчина другую искать начинает на стороне, новой остроты узнать хочет. А ты сама сумей стать для него другой, дай новую остроту чувств, если хочешь быть с ним навеки! Тогда навек твой и будет! Но души доброй ни в коем разе не теряй: потеряешь, всё одно мужик маяться будет при любых уладах, и уже не кунку весёлую полетит искать, а добрую душу, где и его душе покой и тепло найдётся. Вот она, милай, философия жизни.

Слушая её, я вдруг понял, что баба Аня обладает непередаваемой магией слова: её голос журчал словно ручей, обволакивая теплом и даря успокоение. Наверное, имела она незаурядный дар внушения.

— Как же вы указываете ПУТЬ?

— Как начинается? Обыкновенно, как в больничке: с осмотра и расспросов об истории болезни. Некоторые и медицинские карты догадываются прихватить. Читаю. А ПУТЬ открываю руками, травами, заговорами и молитвой. Но в экстрасенсы не гожусь. Всё проще: тепло рук, природное колдовство трав и магия слова.

— Значит, и словом?

— И словом, — с улыбкой соглашается она. — В нём сила великая!

— Вот вы решили: берётесь лечить данную пару и согласны открыть им ПУТЬ. Осмотрели, прочли карту, расспросили...

— Дальше веду в истопленную баньку и велю раздеться, оставшись в чём мать родила.

— Сами тоже раздеваетесь?

— Я-то? — Она лукаво прищурилась.

— Не-е, я в баньке в холщовой рубаше до пят. Кстати, с пяток и начинаем. Пятка — дело большое, знатное! Во-первых, если хочешь силу свою сохранить, надо ноги ежедневно мыть: снимать не только грязь дорожную, но и чужую злобу, что на путях остаётся от недобрых людей. И мыть надо проточной водой, а по теплу — кто какой привык, но лучше негорячей. И пешком ходить очень полезно, чтоб кровь не застаивалась — каждый день найдите время, но не менее часа прошагайте. Иногда советую и крапивой по ногам и ягодицам похлестать без жалости, чтобы кровушка быстрее по жилкам побежала, каждой мышечке силу свою донесла. Вот ножки в шаечке помоем, из ковшика сполоснём и начинаем стопы глядеть.

Главное — проверить мозоли! Вообще-то их бывает превеликое множество, и каждая говорит о своём. Вон китайцы, на весь свет мудрецы известные, говорят, что любая мозоль — свидетель нездоровья определённого органа в человеке: энергетические каналы, мол, на стопу выходят! Может, и так. Но меня интересуют из

всех мозолей только две, самые важные для мужской силы. Одна бывает на подошве напротив четырёх пальцев, не считая большого. Что сие значит? А то, что мужчина сильно нервничает и нет у него покоя, истощает он жизненные силы понапрасну. Отсюда и его слабость может происходить. Вторая мозоль – напротив выпуклого сустава большого пальца – всё равно, на правой или на левой ноге. Коли там есть жёсткая складка – жди простатита! Срезать мозоли нельзя, надо их распаривать и потом осторожно соскребать, сделать массаж, как я покажу, и смазать всю стопу подсолнечным маслом, легонько втирая его в кожу, особенно в больные места. Витаминами в подсолнечнике много, ему солнце силу даёт великую.

Рафинированное масло втирать не годится, – неспешно продолжала баба Аня. – Только настоящее. Вымыл, промассировал и намазал, а потом завернул в льняные тряпочки и жди, пока всё в кожу впитается. И так делай, пока от мозолей совсем не избавишься. С массажем, ходьбой, покоем душевным и облегчением всего организма и двинешься на ПУТЬ.

– Как же достигается облегчение?

– Травами, милок, травами! Но рецептов настоев и отваров дать не проси: дело это сугубо каждому отдельно. Одному, по его болезням, надо на спирту, другому сделать отвар, а третьему тот отвар выморозить и велеть ноги и тело кусочком того травяного льда протирать. Мало ли всего? Я тебе лучше другое расскажу.

Я лишь помогаю, ПУТЬ указываю, а лечатся мужички и бабоньки сами! Вот научу мужа, как за ногами ухаживать, да раскладываю его на полке пупком вниз: иди-ка сюда, милая жёнушка. Сегодня, для начала, покажу тебе два-три приёма массажа, чтобы ты могла дома супруга нежить и убаживать ласковыми руками. Раньше не зря муж с женой вместе в баньку ходили, особенно когда в возраст войдут. Там и парное тепло расслабит, заботушку снимет, и от людских глаз подальше, и стесняться некого, и, как говорится, вся краса налицо. Ведь семьи-то большие были, куда же от всех, кроме баньки, спрячешься?

Ну да не в этом суть! Когда жена мужа руками гладит, ей накрепко следует помнить: в её руках сила любви заключается, а потому все дурные мысли из головы прочь! И всегда двигаться пальцы или ладони вверх должны – кровь мужская внизу застаивается и надо помочь ей подняться, а уж она добром на добро ответит. Что жене хочется, поднимет и укрепит сама, без лишних понауканий. Ведь часто так бывает: возбуждётся муж быстро, а семья тут же и вы-

шло! Или никак его сила в твёрдость не войдёт, что тоже женщине неприятно. Вот ты и постарайся, голубушка, да помни, не сразу все труды отзовутся, терпение имей, а уж когда отзовутся, век меня за науку благодарить станешь!

Я ведь перво-наперво не велю вино или водку пить во время лечения. Вино и так без толку человеку, а тут тем более. Потом начинаю обучать, как правильно массировать нужные места у мужика. Начинать надо всегда снизу, с ноги. Только одно дело, когда ступни лечишь и маслом мажешь, а совсем другое, если желаешь от мужа любви. Тогда возьми его ногу, ласково погладь кончики пальцев, согни, разогни их, легонько разотри, перебери суставчики, особенно на большом пальце. Погладь стопу, легонько, ласково и проведи несколько раз по ней пальцами или ребром ладони, но не сильно – от пальцев к пятке, и ни в коем случае не наоборот! Возьмись кончиками пальцев там, где кончается внутренняя лодыжка, и гладь, лаская, двигая руку вниз и вперёд к середине стопы. Погладь внешний край пятки, помассируй круговыми движениями, пощекочи пальчиками. Некоторые и кусают даже. Это можно. Но сильно зубами не сдавливай: сосудики там махонькие, тонюсенькие, лопнуть могут. Ну, для начала с ногой хватит. Давай теперь перебираться к спине.

Знаешь, где радикулит бывает? Правильно, на крестце. Там и надо гладить с двух сторон от поясницы, а потом тихонько, словно кошка ласкается, пробеги ноготками по обеим сторонам позвоночника к шее и обратно, да смотри не царапай! А по бокам ладошками огладь снизу вверх. Будешь так каждый день перед сном делать, не раскаешься – мужик заботу почувствует, сам к тебе тянуться начнёт. А ты не зевай, отдай ему своё тепло, а потом грубых слов избегай, если чего не так.

Слушай, как меня прабабка учила: три раза без устали приласкай, потом ему один раз дай, а потом ещё два раза без устали ласкай. Навек муж только твой будет! И сколько раз захочешь, всегда помни: три раза ласкайся без устали, только потом отдайся, а потом ещё два раза без устали ласкай, ласкай, ласкай. И мужа приучай к тому же! Лаской своей приучай, а не понауканием! Мужик не переносит, когда его взащей тычут. Особенно если мужик характерный. Он сделал дело, да и на бок, спать, а ты кошкой ластишься и играйся потихонечку. Терпение имей! Раз поиграешь, два, три, десять – он и откликнется! Тебе же самой это в первую очередь надо.

– Баба Аня, а где ласкать три раза без устали перед тем, как...

– По-разному можно. – Она допила чай и отодвинула чашку. – Не стесняйся, дело в жизни важное, иначе и нас с тобой на свете не было бы. Род человеческий пресечься не должен: Господь не велел! Всех моих секретов за один раз нехватишь и не выучишь, а чегой-то в голове застрянет. Авось пригодится.

Если женщина хочет многое узнать да любовную науку превзойти, пусть учится любить своего мужа без оглядки. Именно своего мужчину, с которым крепко связала жизнь. А не всякого встречного-поперечного – иначе моя наука ей боком встанет, даже жизнь может переломать. А коли злом всё обернётся, то и своё потеряет непременно!

Говоришь, как мужа любить без оглядки? А ты, женщина, стань с ним единым целым. Он тебе добром отзовётся. И проходя ПУТЬ, женщине о внешности забывать не след – грязнуля, неряха, нечёсаная да немытая никакими ласками истинных желаний не вызовет. Похоть одна останется! В мире всё разумно устроено, потому я любви, гармонии и согласию учу.

Пойми, милок, на ПУТИ друг о дружке нужно думать, а не только о себе! Потому и беру лечить парами: возрождаю мужчину, возрождаешь в себе и женщину!

– А насчёт полигамности мужчин вы серьёзно? Ну, насчёт четырёх лет плотской любви, помните? Потом непременно женщина новая нужна?

– Всяко бывает, – отмахнулась баба Аня. – Я говорила, что женщина сама должна стать другой, однако бывает, что иного пути и вправду нет, особенно ежели баба дура или совсем мужчине не подходит. И так случается, чего уж...

Ласкать тоже можно по-разному, – добавила хозяйка. – Поласкай и дай отдохнуть, не терзай мужика, он тоже тебе не племенной жеребец. А хочешь ещё, так ищите путь навстречу друг дружке вместе, и опять в любви и ласке, без грубостей и погрёшков. Они силу и женскую, и мужскую губят. Терпение нужно, милок, великое терпение, а гонор забыть и крепко спрятать. А вы всё скорей хотите, спешите. Бывает, сразу и не получится, а ты стерпи! Будет всё твоим, будет! И вера нужна в исцеление. Вера и молитва!

– Молитва? Стало быть, слово!

– Ну да, заговор и молитва. Одни я сама читаю, поскольку другим не положено, а которые и больным даю, чтобы сами читали рано утром или вечером. Но лучше вечером, когда тишь на земле и природа засыпает: голос твой до Творца быстрее дойдёт.

– Может, дадите хоть один рецепт трав, настоев?

– Отравиться хочешь? – Целительница кольнула меня недобрым взглядом. – Я же предупредила: одному мёд, другому яд!

– Но есть же что-нибудь полезное для всех?

Она задумалась, подперев голову рукой. В сенях уже весело щебетали вернувшиеся из баньки мои знакомые.

– Есть, пожалуй. – Баба Аня светло улыбнулась. – Всем полезно спать вешним днём в цветущем саду под деревьями. Именно днём! Тогда природа даёт большую силу деревьям, чтобы семья завязать и пчёл приманить. Эта сила и на тебя частью перейдёт. И в лесу смешанном полезно погулять, особенно весной и летом, но не позднее, чем за три часа до сна. И не будь свиньёй корыстной, не объедайся! А как ляжешь спать, сделай гимнастику: большие пальцы ног начни сгибать и разгибать. Очень полезно. Сначала на себя до отказа, потом к стопе и так много раз.

– А заговор? – воскликнул я.

Баба Аня молча встала, полезла за божницу и достала сложенный вчетверо листок бумаги. Сунула его мне в ладонь.

– Бери, если веруешь. Может, пригодится когда.

Я спрятал листок в карман, и тут в горницу вошли мои знакомые. Раскрасневшиеся, томно-нежные, они ласково смотрели друг на друга.

– Последний вопрос, баба Аня. Сколько берёте за лечение?

– А кто сколько даст, – поджала губы баба Аня. – Все по-разному могут. Одни теперица на мерседесах, другие пешочком. А ПУТЬ пройти нужно каждому. И богатому, и бедному. Болезнь не различает, и меня Господь надоумил не различать.

– Только спасибо говорить не положено, – поклонилась мне на прощание баба Аня. – Иди с миром!..

Мои попутчики ворковали на переднем сиденье: знать, целительница сумела их накрепко приворожить друг к другу. Может, она ещё и ворожея, да только не признаётся?

Листок с заговором прямо-таки жёл карман. Я достал бумажку, развернул и при слабом свете угасающего дня прочитал написанные крупным, разборчивым почерком странные слова:

ЗАГОВОР ПРОТИВ МУЖСКОГО БЕССИЛИЯ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь!

Есть святое Окиян-море, на том святом Окиян-море есть стоит остров. На том острове стоит дуб булатный, у того дуба булатного корня булатные, сучьё булатное, вершина булатная. Круг того дубу булатного ветром не согнёт,

вихорем не сломит, так бы и у меня, раба Божия (имярек), стояло семьдесят жил и единая жила на женский лик прекрасных девицы, на старые бабы, на молодые молодичи, на сивые кобылицы. Ещё же под тем булатным дубом кузов ярости и юности, и аз, раб Божий (имярек), возьму кузов ярости и юности, распушу ярость и юность на раба Божия (имярек) в ретивое сердце из 77 жил и в единую жилу сердечную и единую жилу.

Ещё же наверху булатного дуба сидит весёлая птица петух, встаёт рано, голову поднимает и поёт весело, столь же бы стояли у раба Божия (имярек) 77 жил и единая жила.

Ставали бы у раба Божия (имярек) 77 жил и одна жила, ставали бы равно на женский полк и на мужской, на молодые молодичи, на красные девицы, на старые бабы; и злого человека порчельника, кто на меня зло думает и мыслит, ударь его коленки о камень, убей его; у меня, раба Божия (имярек), стали 77 жил и одна жила, стали лучшие старого, храбрее пре-

жнего, что турий рог, что еловый сук. Только бы тот раб Божий (имярек) был пылок и ярок на женскую похоть, на плое место!

Во веки веков, аминь!..

Я бережно свернул листок. Каким древним, языческим духом наших пращуров повеяло от этих слов – вроде бы простых и знакомых по отдельности, но вместе удивительным образом сложившихся в древнюю молитву-заговор, пришедшую к нам сквозь непроглядную тьму веков.

Быстро темнело. Вдалеке, в россыпи сияющих огней, лежал огромный город. Мы приближались к уходящему на излёт веку двадцатому, даже не подозревавшему о том, что «на святом Окиян-море есть стоит остров, а на том острове стоит дуб булатный», наверху которого, как на затейливой шатровой кровле старинного терема, словно на спице, сидит весёлая птица ПЕТУХ!

Елена Мазова

МУЖЧИНА ПО ПОТРЕБНОСТИ

Как добиться исполнения
своих желаний, рассказы-
вает астролог.

Каждая женщина мечтала или мечтает о своём принце, о добром, внимательном, понимающем, мужественном, талантливом. Некоторые действительно встречают его, другие довольствуются неким подобием придуманного ими образа идеального мужчины, или связывают свою жизнь с человеком, совсем непохожим на свой идеал. Зачастую жизнь даёт женщине мужа, обладающего качествами, которые не развиты в ней. И всё это для того, чтобы и женщина, и её супруг развивались, дополняя друг друга.

В супружеской паре один должен быть морально сильнее другого, чтобы не происходило борьбы двух равных величин, чтобы меньшее, слабое тянулось к большему, сильному и росло, и училось бы быть сильным, а сильный учился бы у слабого мягкости, кротости, терпению. Однако далеко не всегда сильным в семье является мужчина. Одна «огненная», сильная, волевая женщина мечтала о муже. Большую часть жизни она прожила одна, она была увлечена своей работой, направляя всю свою неиссякаемую энергию на решение профессиональных задач. Но однажды ей захотелось создать семейное гнездышко ради душевного успокоения. Хотя эта женщина была милой, приветливой, доброй, заботливой, то есть обладала женскими качествами характера, мужских черт в ней было больше. Её внутренний огонь, инициативность, постоянное стремление к какой-либо цели, решительность, смелость

не оставляли сомнений в том, что любые проблемы ей по плечу. Она просила у Бога мужа, и она получила его, но он был в противоположность ей флегматиком. Очень скоро ей надоело с ним нянчиться. Она поменяла троих мужей, и все они в силу слабости своего характера имели множество проблем, с которыми без помощи жены не могли справиться. Ей нравилось решать проблемы, и она просто не могла получить мужа без проблем, такого, который бы смог и за себя постоять и о семье позаботиться. С сильным мужчиной такой женщине было бы скучно.

Женщины, готовые принять роль слабого в семье, получают сильных мужей, умных, деятельных, способных решать и свои, и семейные проблемы. И для того, чтобы стать избранницей сильного принца, женщине необходимо быть изнеженной, утончённой принцессой. В эпоху эмансипации не каждая женщина захочет быть слабой, и поэтому сильная женщина получает морально слабого, не способного самостоятельно справиться с жизненными трудностями мужа. Но жизнь предлагает нам множество способов стать счастливее, и один из них заключается в способности человека моделировать свою судьбу.

Некоторые люди умеют мечтать таким образом, что их мечты исполняются. Каждый из нас может научиться «правильно» мечтать и влиять посредством своих мыслей и чувств на положение дел в жизни. Иногда жизнь даёт нам совсем не то, чего мы хотим, потому что мы не подали «заявку» на удовлетворение своих желаний.

Молодая девушка поняла однажды, что готова к семейной жизни. Она стала мечтать о нежном, добром, душевном женихе и сформулировала своё желание просто: «Мне нужен душевный друг». Если бы знала она тогда, что одной душевности для семейной жизни не достаточно. Жизнь дала ей душевного друга, но жизнь с ним оказалась невероятно сложной. Он мог понять её настроение, поговорить с ней по душам, утешить её. Он любил детей, вкусно готовил, но совершенно не мог материально обеспечивать семью. Конечно, ведь в мечтах девушки был душевный человек, а не практичный. Если бы она изначально внесла в свою мечту-формулировку ещё

и определение «практичный», то её душевный друг был бы при делах.

Подумайте, чего вы хотите от жизни, какой вам нужен муж, друг, какая работа вас бы устроила, чего вы хотите достичь в жизни. Только постарайтесь учесть все нюансы. Не спешите говорить, что хотите богатого мужа, ведь богатый может оказаться бессердечным. Лучше всего свою «заявку» формулировать ёмко, например, так: «Мужчина, который будет делать для меня всё, что мне нужно». Бывали случаи, когда женщина, попросив у жизни мужа, который бы её содержал, теряла работу. Конечно, зачем ей работа, если кто-то её обеспечивает! Другая женщина мечтала, чтобы в неё кто-нибудь влюбился, так как она не пользовалась успехом у мужчин. И однажды в неё влюбился весьма приятный человек. Но он утомлял её своей любовью, и, прося каждый день о встрече, мог целовать её часами. Оказалось, что ей не нужно столько любви. Море любви не делало её счастливой, а только истощало. Поэтому, не говорите, что вам нужен мужчина, который бы любил вас. Пусть он любит вас, но при этом пусть будет и душевным, и понимающим, и инициативным, и заботливым, так как, ограничиваясь только одним определением, мы получим приторный рафинад, который вряд ли сделает жизнь более гармоничной.

Для формирования своей судьбы очень важно как можно подробнее представить то, что вы хотите, и сформулировать это словами. Вы можете рассказать о своём желании какому-то человеку, или произнести слова, обращаясь к Богу. Важно, чтобы мир услышал вашу заявку, тогда включится программа по её реализации.

Частенько, общаясь с друзьями, родственниками, мы заявляем о каких-то своих потребностях, которые до этого не были как следует обдуманы. А потом удивляемся, что жизнь предлагает нам общаться с людьми, которые увеличивают число проблем в нашей жизни; предлагает работу, для которой у нас нет времени или знаний. Мы часто небрежно относимся к словам, не подумав, что всё произнесённое нами рано или поздно станет частью нашей жизни.

Конечно же, нам не уйти от того, что мы заслуживаем, и

сильная женщина будет иметь слабого или готового стать слабым мужчиной. Но при помощи обдумывания и чёткого формулирования своих потребностей мы можем создать лучшую модель своей жизни в рамках того, что мы заслужили. Никогда не нужно ставить крест на своей жизни. Изменять свою жизнь можно начать в любом возрасте, при любых жизненных обстоятельствах.

Библия говорит, что всё, что нам нужно, Бог нам уже дал. И всё необходимое для своего счастья мы носим внутри себя. Нам остаётся только погрузиться в свой внутренний мир и начать изучать себя, представлять себя в различных ситуациях, представлять рядом с собой людей с разными характерами и делать выводы, что же сделает нас более счастливыми. Может, вы мечтаете стать подружкой «настоящего мужчины», того, кто смог бы удовлетворять ваши желания, дарить подарки, содержать. Представьте в деталях, как будут развиваться ваши отношения с «настоящим мужчиной», возможно, рядом с ним вы будете чувствовать себя беспомощным ребёнком, может, он станет управлять вами, запретит заниматься какими-то из ваших любимых дел, ведь сильная личность вполне может быть диктатором.

Посредством воображения, изучения себя и чёткого формулирования своих потребностей мы можем моделировать свою судьбу. Иногда приходится ждать годами, прежде чем удовлетворится сформулированная потребность. Но чтобы задуманное исполнилось поскорее, не нужно страстно желать, а надо ощущать необходимость исполнения вашего желания. Поэтому, представив и сформулировав то, что делает вас более счастливым, не нужно желать исполнения этого. Вы должны быть безразличны к тому, исполнится мечта или нет, — это и означает «правильно» мечтать. Отпустите мечту, чтобы она нашла подходящую почву для приземления. Вы заявили миру о своих потребностях, а дальше будь, что будет. В идеале у человека не должно быть желаний, а должно быть осознание необходимости. Ни мысленно, ни вслух лучше не произносить слов «желание», «хочу». Правильнее говорить: «Мне надо». При такой формулировке потребность удовлетворится скорее.

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о

том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

Я ВИДЕЛ НЛО

Это было в 1967 году в Красноярском крае, в районном городке Иланске. Если сказать точнее, — в большом селе. Работал я в Доме пионеров музыкантом, жил в общежитии. Однажды в конце сентября — начале октября, часов в девять вечера я подошёл к окну, выходящему на запад. Обратил внимание, что вместо одной, всегдашней лампочки на улице зажглась вторая, причём почему-то совсем рядом. Присмотрелся. Вторая лампочка становилась всё ярче и постепенно стала смещаться вправо! Может, самолёт? — подумал я. Но почему он летит так низко? И откуда мог взлететь в наших местах? Постепенно понял, что это какой-то неизвестный летательный аппарат, позади которого видна то ли огненная струя, то ли длинный факел. Аппарат остановился в воздухе где-то на высоте 700–800 метров. Огонь погас, о нём напоминало только маленькое розовое пятнышко.

Заинтересованный происходящим, я выбежал на улицу. Во дворе оказались супруги из соседнего подъезда. Стали наблюдать втроем. На наших глазах из розового пятнышка (предположительно люка) выпал какой-то длинный предмет, который при приближении к земле скрылся из глаз. Через несколько секунд в районе люка вспыхнул яркий фиолетовый свет. Через три-четыре секунды он стал белым, а потом образовал светлое облачко. Аппарат продолжал перемещаться с северо-запада на северо-восток, набирая высоту и скорость. Он ушёл не за горизонт, а в поднебесье.

Я много читал про НЛО, но своего мнения не было, пока не убедился сам в возможности приземления инопланетных аппаратов. Думаю, что двигателями для такого межпланетного корабля не могут служить современные ракетные двигатели, они должны быть основаны на иных физических законах. Я с сыном и дочерью являюсь автором трёх запатентованных изобретений, есть у меня проект и двигателя межпланетного корабля, основанного на энергетическом потенциале, но нет

средств для его постройки и опробования. Адрес для заинтересованных лиц находится в редакции.

*В. И. Темников
Бурятия*

ХОЧУ ЗАБЫТЬ, НО НЕ МОГУ

Сейчас принято жаловаться на жизнь, хотя от голода вроде никто не умирает. А я всем довольна, несмотря на то, что с трудом свожу концы с концами. Хорошо помню голодные военные годы, хотя и прошло более шестидесяти лет. Жили мы в Москве. Отец лежал дома с инфарктом. Ему давали талон на усиленное диетпитание, УДП сокращённо, которое в народе называли «умрём днём позже». В УДП входили крошечный кусочек чёрного хлеба и тарелка жидкого супа. Как-то УДП достался мне (папа не мог пойти в столовую). Суп был горховый: несколько жёлтых крупных горошин плавали в мутноватой жидкости. Я медленно-медленно подносила ложку ко рту, стараясь подольше продлить процесс. Наконец тарелка опустела, и только одна вкуснящая горошина осталась на дне. Но как только я аккуратно поддела её ложкой, вдруг передо мной появился длинный, тощий мальчишка и уставился прямо мне в рот. Не знаю, как это случилось, только вместо того, чтобы съесть эту вкусноту, я положила её в руку парнишке... С тех пор, когда вижу брошенный кусок хлеба, а то и целый заплесневевший батон, вспоминаю тот самый случай. Вечером, перед сном я всегда иду к холодильнику (хотя знаю, что есть на ночь вредно): страх голода так и остался жить во мне.

*А. Вдовина
Московская обл.*

ЗОВ БРАТА

Брата моего Тимофея взяли в первые дни войны, и с тех пор о нём ничего не было слышно: ни письма, ни весточки. Но надежда, что он жив, не покидала семью, и поддерживала её бабушка Матрёна Никифоровна. Она так и умерла с этой твёрдой надеждой.

Жили мы как все: голодно и трудно, но зато и радоваться умели малому. Земля наша вологодская богата лесом, и мы, молодые девчонки, что покрепче, повыносливее, работали на лесоповале. Дали нам рукавицы брезентовые, пилу на двоих — и давай валить план. Домой придёшь иззябшая и измокшая, а тут тебе и паёк: хлеб мякинный, 300 граммов на человека, и баланда из тресковых голов. И так изо дня в день. И вот однажды работаю я в лесу и вдруг слышу: «Маня, Маня!» И голос такой знакомый — брата, что на фронте. Выпрями-

лась, напряглась, прислушалась и снова слышу: «Маня! Маня!» Вроде как зовёт меня брат, помощи просит. Спросила у девчат, слышат ли они, — те только посмеялись. Пришла домой, записала число — 13 февраля 1944 года. А через три недели получили похоронку на Тимофея. Убило его в тот самый февральский день. Сколько лет прошло, давно старухой стала, а крик тот братник до сих пор слышу.

*М. Степанова
Вологда*

СТИХИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ САМОВЫРАЖЕНИЯ

Стихи пишу давно. Они сами ложатся на бумагу — и раньше, в молодости, и теперь, в неласковое к человеку время. Я родилась в ноябре; день рождения для меня — возможность подвести какие-то итоги. На этот раз получились такие строки.

Не говорят пока мне годы «до свиданья»,
На полустанке выйти навсегда?
Какое это грустное прощанье...
Поветь кому? Года — моя беда.
Но только вдруг порой захватит вихрем —
И взмоешь вверх, и всё как бы в бреду...
И снова вниз, и снова бури стихли.
И вновь, поникнув взором, я иду.
Я всё иду, шагаю, убегаю,
Спешу, лечу, несусь!.. Но только вдруг
Я незначай однажды понимаю:
Не путь то был, а безвозвратный круг...

*Л. Лутаева
Краснодарский край*

МУЗЫКА С НЕБА

Когда задумываюсь о том, как я пришёл к Богу, то с благодарностью вспоминаю музыку, прежде всего Баха. Впервые её услышал (слушал, конечно, и раньше, но — не слышал!), когда мне было уже за тридцать. Работал в Харькове, в трамвайно-троллейбусном управлении, в редакции многотиражки. В тот знаменательный день после обеденного перерыва я никак не мог вернуться к пишущей машинке, словно у меня кончился рабочий заряд. Вышел на улицу и вдруг услышал необыкновенную музыку, которая доносилась из репродуктора, прибитого на столбе. Мне показалось, что музыка эта действительно лилась с неба, так прекрасна она была. Потом я узнал: это была ария Петра из «Страстей по Матфею» Иоганна Себастьяна Баха. Мне казалось, что я услышал рыдание человеческой души. Кто-то наверняка возразит, мол, в наш сумасшедший век музыка Баха несвременна. Никогда не соглашусь. Музыка Баха нужна нам как воздух, чтобы отрешиться от суетности нашей

жизни. В этом смысле она исключительно современна, как современные, потому что вечны, Вера, Надежда, Любовь.

*А.Б.
Великий Новгород*

ЕГО ТВОРЧЕСТВО – СОВЕСТЬ НАРОДА

По поводу многосерийного телефильма «Есенин» уже много написано «за» и «против». Наверно, истина, как всегда, где-то посередине. Я лично согласна с глубокой трактовкой трагедии поэта, сделанной русским писателем-эмигрантом Владиславом Ходасевичем (1886–1939).

«Разочарование в большевизме началось у него ещё в 1922 году, и когда в конце 1923 года, в самый разгар нэпа, он вернулся в Москву, не было предела его отвращению к этому торжествующему мещанству, к торгашеству, прикрытому революционными фразами. Он записал и забывая как никогда. Да ещё этот нелепый брак с Айседорой Дункан, пьяные скандалы в Берлине, Париже, Нью-Йорке создали сомнительную известность его в Европе, не имевшей возможности оценить ни поэзию, ни талант Есенина, за который в России его любили даже те, кому были чужды его воззрения, ни самые принципы его поэтики. На улицах, в кабаках поносил он большевиков и читал стихи, в которых проклинал поддельных революционеров, обманувших его мечту.

Его не трогали, потому что боялись признать, что поэт-крестьянин, поэт-революционер возненавидел рабоче-крестьянскую, революционную власть. Трагедия Есенина превращается вообще в трагедию человека, оскорблённого низостью того, что он считал своим идеалом... Есенинский надрыз с его взглядами и падениями оказался трагедией всей России. За это Есенина любили и любят, за это и должно его любить».

*Л. Полежаева
Великий Новгород*

ПО ДОРОГЕ, ЧТО ПРОТОПТАННЕЙ И ЛЕГЧЕ

Я и моя знакомая шли по дороге. Шли, увлечённо разговаривая и ничего вокруг не замечая. В результате сбились с пути и только теперь заметили, что вплотную приблизились к обрыву, который невозможно преодолеть. Пришлось вернуться. Нам потребовалось втрое больше времени, прежде чем мы оказались там, куда шли. В следующий раз, проходя по той же дороге, мы были более внимательны, однако на коротком пути нам пришлось преодолеть канаву. Я это сделала легко,

знакомая – с напряжением, ей пришлось помочь. Не трудно догадаться, что эта нехитрая история напрямую соотносится с повседневной нашей жизнью. Теряем драгоценные часы, дни, а порой и годы, живя легкомысленно и бездумно, не желая (не умея) сделать над собой усилие. Иногда всё же достигаем желанной цели, но лишь после затраты дополнительных усилий и времени. Одним просто в голову не приходит контролировать свои мысли и действия, другим не хочется делать над собой усилие. Иными словами, сплошь и рядом выбираем пути, что протоптанней и легче, а как итог – оказываемся совсем не в той жизни, о которой мечтали.

*А. Крылова
Пермь*

СПАСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Было мне 25 лет (сейчас 32). Я гостила у подруги в деревне. Подруга с мужем жила в двухэтажном добротном доме. Дом строил её отец, военный, вложил в него всю свою душу, но пожить не успел. Поздно вечером я уложила сына спать и стала гладить бельё. Хозяйева тоже пошла на покой. В доме стояла полная тишина и только поскрипывала гладильная доска. Неожиданно сынишка заворочался и стал хныкать. Я подошла к нему, немного посидела, чтобы он снова спокойно заснул и... задремала сама. Проснулась словно от толчка и тут же услышала спокойный мужской голос: «Эй, подруга, а уют-то ты не выключила!» Сказано было ласково, но с лёгкой укоризной. Не открывая глаз, я согласно кивнула, а открыв, увидела перед собой мужчину в военной форме с погонами, который сидел на краю постели. Я тут же взглянула на дверь: она была закрыта, как и раньше. Первоначальный ужас сменился любопытством, и я потянулась к ночнику, чтобы лучше рассмотреть ночного гостя. Человек бесшумно встал и по воздуху стал удаляться, не отворачиваясь, а потом растаял в противоположном углу. Когда я, наконец, включила свет, я бросилась в этот угол – посмотреть нет ли там скрытой двери... Стояла прежняя ночная тишина. Опомившись, я вспомнила слова незнакомца и бросилась к уюту: он был раскалён до красна; ещё немного и могли бы загореться шторы!

Утром мы с подругой обсуждали случившееся. И нам пришла в голову мысль, что это прежний хозяин дома, точнее, его призрак, спасал своё дорогое детище.

*Т. Утегенова
Волгоград*

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Я давний поклонник журнала «Чудеса и приключения». Так как я пенсионер, журнал беру в нашей библиотеке – спасибо работникам, что выписывают. В каждом номере нахожу для себя что-то новое – оно или полезно в жизни, или полезно для общего развития. Хотелось бы пожелать побольше публикаций о деятелях науки всех времён и народов. Я этим очень интересуюсь. Недавно взял в библиотеке сборник «Великие учёные XX века», а там ни слова о нашем знаменитом химике Дмитрие Ивановиче Менделееве и об изобретателе динамита Альфреде Нобеле, основателе Нобелевских премий, долгое время жившем в России.

*В. Смирнов
Иркутская обл.*

За год до смерти мужа вижу сон. Стою я на берегу небольшой речки и смотрю на мужа, который купается. Вдруг облик его стал расплываться, а потом и вообще растаял. Я с недоумением и страхом продолжала вглядываться в то место, где только что видела мужа... Сон напугал меня: слишком уж он был явный, и я, чтобы не расстраивать мужа, ничего ему не сказала, но с этого времени стала пристально наблюдать за ним. Мне стало казаться (или действительно так было), что он худеет, бледнеет, всё больше старается полежать. Примерно через полгода он стал жаловаться на одышку и боли в сердце, а ещё через три месяца случился инфаркт. Мужа не спасли, а я поймала себя на мысли, что ждала его смерти, сколько ни уговаривала себя, что всё обойдётся.

*Л. Полуянова
Нижегородская обл.*

Целительство с помощью драгоценных и полудрагоценных камней (литотерапия) многими воспринимается как колдовство или магия. Мы ещё не разобрались в механизме мощного влияния на человека камней, металлов, растений, то есть природного мира. Между тем применение природных материалов в лечении самых различных болезней отмечено во всех мировых религиях. Даже простое созерцание красивых камней поднимает настроение и жизненный тонус. Мне врезалась в память одна фраза Генриха Гейне: «Камни станут растениями, растения – животными, животные – людьми, а люди – богами», – так поэт выразил мысль о постепенном эволюционном развитии и переходе на более высокий план бытия минерального, растительного и животного мира.

*С. Семёнова
Саратовская обл., г. Вольск*

КОГДА У ЗВЕРЯ БОК БОЛИТ, ЕМУ НЕ НУЖЕН АЙБОЛИТ

Мы уже писали о птицах-хирургах.
О том, как лечат друг друга африканские животные, рассказывает журналист,
проведший на Чёрном континенте более 40 лет.

Животные хранят тайны природы, — рассказывал мне в Буркина-Фасо вождь народа бвамбу по имени Гни-уле. — Как это ни покажется вам странным, но они очень хорошо знают добрые свойства лесных растений. По правде говоря, большинство лекарств, которыми мы пользуемся, были обнаружены благодаря животным. Мой дед рассказывал, что один охотник, устроив в роще засаду, вдруг увидел, как две огромные ядовитые змеи сплелись в яростной схватке. Они исступлённо кусали друг друга, душили, а затем, полностью обессилев, рухнули на землю. Одна из них агонизировала, другая ждала. Когда она поняла, что жизнь соперницы в опасности, то, видимо, сжалившись над ней, подползла к какому-то растению, сорвала листик и приложила к ране умирающей. Этого оказалось достаточно, чтобы оживить её. Охотник применил это растение. С тех пор его семья имеет безотказное средство от укусов змей, которое хранит от всех в тайне.

Другую историю я услышал в Уагадугу от писателя Нази Бони, а потом получил её подтверждение в Каме-руне.

Как-то, погостив в тропическом лесу у камерунского лекаря Каменде, мы с товарищем возвращались домой, в Яунде. Знахарь проводил нас до речки. Перед тем как распрощаться, мы присели на поваленное ураганом дерево на краю просторной поляны. Зелень оживляли голубовато-сиреневые цветки вероники.

— Теперь остаётся лишь пожелать вам доброго пути. У нас в народе гостя за реку никогда не провожают, — дважды повторил Каменде старую-престарую пословицу.

У бети за века сложился нерушимый кодекс приличий и благопристойности. Понятие о километрах в деревнях приживается туго и сейчас. Веками люди считали страны по рекам, так как они служили естественными границами между племенами и народами. Происхождение же пословицы самое романтическое. Когда юноша похищал девушку из дальней, чужой деревни, он чувствовал себя в безопасности, только перейдя реку, ибо на этом рубеже кончалась власть разъярённых родителей невесты.

На другом конце поляны из зелёной массы вдруг выглянул ярко-рыжий дукер с еле обозначенными рожками, укороченными передними конечностями и по привычке опущенной головой. Антилопа не заме-

чала нас, мы любовались ею, затаив дыхание. Вдруг из травы блеснуло чёрное тело змеи. Ужаленная антилопа высоко подпрыгнула, завертелась волчком на месте. Придя в себя от ужаса, она резко засновала по полю, что-то разыскивая. До нас озабоченному животному не было никакого дела. Но вот дукер остановился и начал терпеливо пощипывать какую-то траву. Пожевав её, в изнеможении опустился на землю, глядя на людей доверчивыми глазами: мол, не трогайте меня. Мы смотрели, что будет дальше. Наконец, оправившись, антилопа стремительным прыжком нырнула в чащу.

— Сама себя вылечила. Вот так и мы, присматриваясь к природе, набираемся знаний, передаём их от отца к сыну, — подвёл черту Каменде. — Мы, африканцы, можем излечить болезнь взглядом, остановить зверя словом. Нас, знахарей, считают кто магами, а кто — шарлатанами. Но мы ни то, ни другое. Помяни моё слово: человека ждёт самая большая беда, если он не поладит с природой, готовой прийти ему на помощь в любую минуту.

О медицинских талантах животных мы так или иначе догадываемся. Животные заботятся сами о себе, чтобы быть в добром здравии и в хорошей

Рисунок Михаила Петрова

физической форме, им удаётся предотвратить или лечить болезни, сообразуясь с элементарными правилами гигиены и знанием среды. Эту их способность часто приписывают инстинкту, понятию, содержащему в себе определённую долю таинственности и неясности. За ссылками же на инстинкт вполне может скрываться истина, которую мы не осмеливаемся объяснять, настолько она по-житейски проста. Животные могут использовать только им ведомые средства для лечения некоторых заболеваний. Это, вероятно, так. На мой взгляд, человеческий опыт в медицине не идёт ни в какое сравнение с опытом мира фауны.

Более того, вряд ли кто осмелится категорично ответить на вопрос о том, кто был первым врачом на планете – человек или животное. Как это ни парадоксально, но скорее всего медицине положили начало последние. Примерно 160 миллионов лет назад одного ихтиозавра после обильной трапезы стошнило, и благодаря этому событию он дал современным учёным ключ к разгадке способа, которым вымершие морские рыбообразные пресмыкающиеся боролись с несварением желудка. Учёные из Гринвичского университета в Лондоне обнаружили в английском местеч-

ке Питерборо окаменелые остатки содержимого желудка, изучение которого позволило понять, что ихтиозавры боролись с несварением так же, как и киты.

Любимой пищей гигантов, обитавших в мезозойскую эру, служили белемниты – морские головоногие моллюски. Пресмыкающиеся пожирали сотнями этих существ, закованных в раковины длиной до 40 сантиметров. Переварить такую штукуну, не поставив себя под угрозу мучительной смерти, было невозможно. Таким образом, оставался один выход – избавиться от острых раковин, срыгнув их.

На территории Англии найдены многочисленные останки белемнитов. В ходе изучения установлено, что большинство погибло в юном возрасте, следовательно, скорее всего став добычей хищников. Кроме того, на остатках раковин в Питерборо обнаружены метки, оставленные, как считают учёные, желудочным соком крупных ящеров. Вывод напрашивается сам собой: ихтиозавры глотали моллюсков живьём и срыгивали их раковины.

Учитывая это, к опыту животных в лечении разнообразных болезней следует относиться с уважением. Прежде всего, как я замечал, они

стараятся соблюдать определённые нормы профилактической санитарной гигиены. Некоторые часто купаются в водных источниках, другие – в пыли, третьи «загорают» на солнце. Так, птицы вроде перепелов, тетеревов, индюков или обычных воробьёв катаются в пыли, а бегемоты или носороги, подобно свиньям, любят поваляться в иле или грязи: для них грязь – нечто вроде воды для человека. «Купание в грязи или воде, а затем обсыхание и охлаждение в потоках воздуха – жизненно необходимая для носорога функция, – пишет Феликс Родригес де ла Фуэнте в книге «Африканский рай». – Его обширный кожный покров лишён потовых желёз, и единственный способ отдачи тепла, накопленного организмом, – излучение».

Бегемоты и носороги делают это не из желания придать красоте или временный лоск своей коже, а ещё и потому, что, засыхая, грязь на коже образует корочку, предохраняющую её от всяких колючек, шипов и жал насекомых. Если вы не верите в то, что у внешне толстокожих гигантов нежная кожа, наберитесь как-нибудь смелости и погладьте, если подвернётся удобный случай, морду носорога или подмышечную впадину у слона – и будете поражены нежностью бархатистой кожицы.

Особенно славятся своей опрятностью представители семейства кошачьих, они то и дело приводят себя в порядок, ревниво облизывая или себя, или своих близких. На самом деле таких «нежностей» требует их пищевой режим – ведь у плотоядных кусочки мяса или сгустки крови застревают между когтями или в шерсти, вызывают раздражение, нагноения, инфекции, привлекая всякого рода паразитов. Вот почему львы или гепарды имеют привычку часто и прилежно лизать друг друга. Но, поступая таким образом, они не нежничают, не лижущся в припадке телючей нежности, а просто-напросто совершают лечебные процедуры.

По примерно тем же причинам уборщики падали грифы имеют практически голые головы и шеи, чтобы где-нибудь близ клюва не застревали остатки пищи. Массу времени посвящают они очистке клюва после еды. А закончив трапезу и туалет, они находят где-нибудь открытую вершину, взлетают на неё и, раскрывшись, греются под стерилизующими лучами солнца.

Многих из таких животных, подобно почитавшемуся в Древнем Египте ибису, считали солнцепоклонниками, в то время как они больше думали о собственном здоровье, чем о поклонении дневному светилу. Солнечные ванны не только полезны благодаря их антисептическому действию, но и превращают в витамин D провитамины, содержащиеся в секретах эпидермы, и препятствуют потере кальция и развитию рахита. В действительности сознательное бесконечное облизывание шерсти и полирование клюва также помогает животным и птицам наводить чистоту и поглощать витамин D. Попробуйте в течение некоторого времени мешать зайцам или крысам лизаться – и они быстро заболеют рахитом.

В Африке особенно заметно, как животные, по крайней мере интуитивно, ищут в природе необходимые для их здоровья элементы. Подобно другим представителям фауны, лемуры и обезьяны, обитающие в Африке и на Мадагаскаре, борются со своими недугами, обращаясь к лекарственным растениям. Японские биологи из университета в Киото, изучавшие образ жизни лемуров катта, или сифака, как называют на Мадагаскаре изящных, грациозных созданий в белых шубках с премиленькими чёрными мордочками, вытаращенными глазами и с длинными полосатыми хвостами, заметили, что самки лемура в период беременности едят растения, содержащие ядовитый танин. Обычно сифаки избегают употреблять в пищу эти растения.

Оказалось, что в небольших количествах танин способствует выделению молока и предотвращению выкидыша у лемуров.

Учёные также заметили, что лемуры отыскивают в определённых местах и едят комочки земли, которые помогают вымыванию ядов из их кишечника. Эта процедура, полагают исследователи, облегчает сифакам лечение с помощью ядовитых растений, применяя нужную дозировку яда и одновременно удаляя его избыток из организма.

Эффективно пользуются зелёной аптекой и шимпанзе. При желудочно-кишечных заболеваниях, а также для избавления от глистов и иных паразитов они безошибочно находят в зарослях и жуют листья нужных растений.

Давно замечено, что лань любит лакомиться змеями. В лесных чащобах она отыскивает змеиные норы и, припадая к ним, начинает дышать. Её горячее дыхание заставляет рептилий выползти из нор наружу. Лань ловко заглатывает их. В это время от такой охоты у неё начинается сильнейшая жажда. Если в течение 20 минут лань не доберётся до спасительного источника, она может умереть. Однако если успеет напиться, то чувствует себя превосходно. Скорее всего такая трапеза – своего рода взбадривание организма.

Слоны порой совершают переходы в сотни километров, чтобы добраться до солончаков, где тщательно подбирают хоботами кристаллы соли, предварительно потоптав почву.

Носороги добывают соль на склонах гор в Кении, изобретательно употребляют рог в качестве кирки.

В чрезвычайных условиях животные прибегают к особому режиму питания. Ожидая потомства, самки становятся привередливыми к пище. Но предусмотрительность животных в гигиене не ограничивается пищей. Будучи в Кении, знаменитый ловец животных Джозеф Дельмонт был удивлён, когда увидел, как стада зебр, словно обезумев, устремились сквозь поросли колючих кустарников, словно бы стараясь их размять. Их бесшабашные действия выглядели довольно странной игрой в таинственный ва-банк, потому что зебры всякий раз выходили зверски исцарапанные, залитые кровью. Причём для своих насасков они старались выбрать самые колючие, нетронутые кустарники. После этого они купались в ближайшей реке. Но речь, конечно, идёт не о мазохизме зебр – просто таким манером они «причёсывались». «Во время линьки, – объясняет Дельмонт, – отходящая шерсть перемешивается с новой, в их одеянии образуются спутавшие-

ся комки, которые зебры не выносят, потому что эти пучки вызывают кожные заболевания. Поэтому они прибегают к таким колючим гребешкам, иголки которых бывают длиной 2–4 сантиметра».

Дабы избавиться от болезней, животные, подобно людям, прибегают к посту, отдыху, обогреванию, принятию ванн, следуя всем рецептам Гиппократов. В январе-феврале слоны поднимаются вверх по горе Кения в поисках ягоды мукаита, родственницы вересковых. Местные жители употребляют эти ягоды в случае боли в желудке.

Весной все травоядные игнорируют довольно обильную сухую траву и устремляются на первые всходы зелени, какой бы молоденькой она ни была. Юная трава содержит много витаминов.

Животные принимают всякого рода ванны не только для профилактики, но и для лечения. Однажды Дельмонт проследил, как буйволы в Африке лечатся от лишая. В течение десяти дней он следовал за стадом, которое в конце концов пришло к озеру с мутными, грязными берегами. Больные животные погружались в ил по шею и, не выходя, стояли или валялись в нём так в течение месяца, почти не принимали никакой пищи, тощая прямо на глазах. Кроме того, изредка они катались в собственном навозе, делая таким путём вокруг шеи толстый воротничок.

На отловленном животном учёный обнаружил убедительные следы лечения. Шерсть отросла, личинки с кожи почти полностью исчезли, оставшись лишь на шее и затылке. Убив в порядке самозащиты ещё одного буйвола, который попытался наброситься на него, Дельмонт обнаружил, что нанесённая чудесным образом целительная «мазь» сработала во всю мощь – не осталось никаких личинок, никаких следов болезни. Исцеление было полным. Вот так буйволы сознательно прошли курс лечения у берегов озера.

Один зоолог рассказывал мне о самке бегемота, которая толкала перед собой своего непослушного малыша, кожа которого была покрыта язвами. Таким манером заботливая мать довела его до болотистого рукава реки и увлекла там его в ил. Она держала его там несколько дней подряд до тех пор, пока он не избавился от дерматоза.

В медицинских целях животные обрезают даже своего рода содружества. В саванне часто приходится видеть, как на носорогах сидят птицы и что-то поклёвывают, а гиганты с этим гулянием по их телу не просто мирятся, а даже выказывают видимое удо-

вольствие. В Намибии и Кении вечными спутниками носорогов являются маленькие белые цапли и буйволы. Птицы с ярко-красными клювами и глазами, обведёнными жёлтой каёмкой. Эти бесплатные добровольные лекари очищают шкуру носорогов от паразитов, всякого рода насекомых, особенно клещей, и одновременно кормятся. Буйволы птицы со сноровкой хирургов извлекают насекомых и личинок из грубой морщинистой кожи носорога. Белые же цапли охотятся на кузнечиков и других насекомых, которых грузная поступь гигантов поднимает из травы.

Доктор зоологии Бернар Хевельманс рассказывал об африканских птицах, делающих себе гипс из грязи или ила. Охотникам случилось подстрелить птицу, осмотр которых обнаружил старые переломы лапы, даже нередко свежие, которые были излечены с помощью «гипса», наложенного из грязи и перьев, остатки которых ещё сохранились.

Однажды известный американский натуралист начала XX века Уильям Дж. Лонг наблюдал за бекасом, соорудившим подобие гипсовой повязки на высоком берегу ручья. Сначала птица размазывала сырую мягкую глину по лапке вокруг сустава, прыгая на другой. Умудрилась вырывать из пучка трав маленькие волокна и корешки и вставлять их для крепости в грязь. После этого накладывала новый слой грязи и целый час полировала эту хитрую повязку. Когда работа полностью удовлетворила её, она улетела. 20 лет Лонг не публиковал информацию о своём удивительном наблюдении, опасаясь, что её воспримут как выдумку.

Стоит сказать и о том, сколь заботливо животные лечат своих детёнышей. В старинном сборнике о свойствах реальных и фантастических животных «Физиолог» рассказывается о ласточке, которая, когда ослепнет её птенец, приносит лечебную траву и кладёт на его глаза, и тот прозревает. Сколько матерей на наших глазах зализывают раны и уши своим малышам! Дома у Бернара Хевельманса жил маленький капуцин Булими, имевший обыкновение upravляться со своими болячками самостоятельно. И надо сказать, что лечил он их быстрее, сноровистее, чем заботливые супруги Хевельмансы. Он помогал даже людям. Так, Булими умел извлечь у человека занозу или колючку. Да так ловко, что люди не могли этого повторить.

Бернар обратил внимание на то, что раненые животные редко стремятся очистить свои раны от кишащих на них личинок мясных мух. Оказалось,

что вызвано это отнюдь не нечистоплотностью, а, наоборот, мастерством в искусстве врачевания. Замечено, что большие, раны которых захвачены личинками, не страдают ни повышенной температурой, ни другими признаками инфекции, а их раны заживают быстрее. Оказывается, личинки нападают лишь на поражённые, больные ткани, никогда не трогая здоровых. В присутствии личинок мясных мух бактерии тают в числе и выздоровление тканей ускоряется.

Другой любопытный пример. На острове Борнео Джозеф Дельмонт поймал великолепного орангутана, обладавшего удивительно острым интеллектом, которому могли бы позавидовать многие. В этом большом рыжем человекообразном, названном Диком, чувствовался природный врач. Как-то учёный нашёл своего мохнатого друга совершенно обесилённым, с поникшей головой. Руки его пылали от высокой температуры, пульс был неровный. К вечеру его состояние ухудшилось, и его решили держать дома. Но на следующее утро Дельмонт увидел его на дворе греющимся на солнце. Дик прижимал к левой щеке руки. Приблизившись, учёный с удивлением обнаружил, что орангутан обмазал себе сырой глиной левую сторону головы и к левой стороне нижней челюсти прижимал большую лепёшку такой же глины.

— Он смотрел на меня печальными глазами и словно бы старался заговорить со мной, — рассказывал Дельмонт. — Я заметил большую опухоль, искажавшую его лицо.

У Дика был зубной абсцесс, который он лечил глиной. Через три дня он сам вырвал больной зуб и, светясь от радости, принёс показать его Дельмонту.

Дик успешно лечил не только себя, но и других животных. Он жил в широком дворе зверинца в условиях относительной свободы. В его сотоварищах были два тапира, лори, кабаны, малайский медвежонок, гурьба маленьких обезьян и другая живность. Дик без конца опекал их, хотел потрогать, обнюхать, послушать, осмотреть. Некоторые животные огрызались, не разрешали ему приближаться. Обезьяны он лечил самозабвенно, делал повязки из глины, а из сырых листьев — компрессы. Во дворе росли разнообразные растения, но он использовал только те из них, которые действительно обладали признанными целебными свойствами. Как он узнал об этом? Как люди научились распознавать лечебные растения — это тоже остаётся тайной. Но ясно и то, что некоторые животные могут быть хорошими лекарями.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ПРЕДУСЛОВИЕ?

Весной 1886 года близ станции Белики Харьковско-Николаевской железной дороги нашли труп железнодорожного мастера с отрезанной поездом головой и раздробленными конечностями. Расследуя подробности дела, следователи выяснили следующие подробности. Жена покойного и близкие его родственники рассказали, что за всё время службы на станции он не мог спокойно проходить мимо одного места — именно там впоследствии нашли труп. Спокойный и смелый в повседневных обстоятельствах, здесь он чувствовал необъяснимый страх. Мало того, незадолго до своей смерти, совершенно на тот момент здоровый, вдруг заявил, что умрёт через столько-то дней: он поверил в предсказание гадалки, случившееся много лет назад. Следователи так и не смогли выяснить, было ли это самоубийство по причине расстройных нервов или просто несчастный случай. Пришли к такому заключению: несчастный случай в состоянии страха и невнимания.

Следователь Н. Балабуха,
«Харьковские новости», 1889

СЕРДЦЕ УСЛЫШАЛО...

Эту зиму я жила в деревне, кормила трёхмесячного сына. 10 января получаю письмо матушки, частично написанное под её диктовку моей крестницей. Вечером того же дня приехала к нам моя двоюродная сестра Е. М. Новосильцева. Одного взгляда на неё было достаточно, чтобы понять: не с доброй вестью она приехала. Так и оказалось: матушка моя скончалась. В ту же ночь я уехала в Москву, чтобы похоронить мать, а отца увести с собой, зная, что дальнейшее пребывание в доме горячо любимой покойной жены убьёт его. Я решила остановиться на квартире моего старшего сына Ивана, студента университета. Не успела войти, он тут же огорошил меня вопросом: «Ты получила мою телеграмму? Дедушка тоже скончался». Я упала как подкошенная. Оказывается, после кончины бабушки никто из домашних не мог найти в себе силы, чтобы сообщить ему страшную весть. В сомнениях, говорить — не говорить, прошёл день. Так никто ничего и не сказал ему. Вечером дедушка рано собрался спать. Камердинер его присел рядом, обдумывая, как, наконец, утром сказать ему о смерти жены. Дед всегда сильно храпел, а тут вдруг замолк. Камердинер забеспокоился, побежал за дочерью, но было уже поздно... Отпечали любящих, умерших в один день супругов вместе в приходской церкви Св. Ермолая на Садовой. Так и лежат они рядом на Ваганьковском кладбище.

Из воспоминаний
Екатерины Раевской, 1898

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА, ТВОРИВШАЯ ДОБРО

Помимо необычайных любовных историй, знаменитая актриса Голливуда Грета Гарбо известна тем, что была втянута и в тайную историю Второй мировой войны...

Среди множества таинственных и захватывающих легенд мирового кинематографа биография Греты Гарбо – самая необычная. В чём-то она напоминает сказку Андерсена о «гадком утёнке», ставшем прекрасным лебедем. Это история о том, как девочка из бедной семьи стала суперзвездой экрана. За сравнительно непродолжительное время, пока она блистала в Голливуде, актриса сыграла в 27 фильмах, её четыре раза выдвигали на премию «Оскар» в номинации «лучшая женская роль». А уже после того, как Грета Гарбо перестала сниматься, она получила эту почётную премию «за выдающиеся образы», созданные ею на экране.

Грета Гарбо часто играла аристократок, в том числе русских, и в таких ролях не знала себе равных. В Голливуде её даже прозвали Снежной королевой, поскольку не только на экране, но и в жизни она вела себя по-королевски: была независимой, гордой и... холодной. Никто из миллионов поклонников великой актрисы не знал, что «королева» выросла в бедной шведской семье и её настоящее имя – Грета Ловиса Густафсон.

Ничто не предвещало обычной стоковой девочке блистательную артистическую карьеру. Родилась она 18 сентября 1905 года. Не окончив школу, пошла работать, чтобы помочь бедствовавшей семье. Начала с уборщицы, а в пятнадцать лет, когда Грета работала в универсаме, её увидел богатый аристократ Макс Гемпел. Оригинальная красота девушки поразила его, а холодность раздражала. Макс приложил все силы, чтобы завоевать её, и добился согласия выйти за него замуж. Но прожили они недолго, причём развелись по инициативе Греты. К величайшему удивлению богача Макса, она заявила, что ей «просто надоела» совместная жизнь с ним и никаких имущественных претензий к мужу у неё нет. За всю остальную семидесятилетнюю жизнь у Греты Гарбо супруга не было.

В кинематограф Грета попала случайно. Она прекрасно плавала, и кинорежиссёр Эрик Шетилер пригласил её сняться в роли спортсменки-пловчихи в фильме «Бродяга Питер», вышедшем на экраны в 1922 году. Высокая, худая, с резкими чертами лица и ледяными глазами, с узкими бёдрами и широкими плечами, Грета Густафсон противоречила тогдашним стандартам женской красоты. Но играла она хорошо, и её стали приглашать на вторые роли.

Известный кинорежиссёр Морис Стиллер сначала обратил внимание на начинающую актрису, увидев её на экране, а потом случайно встретил на вечеринке. Грета курила и молчала. Почувствовав на себе пристальный взгляд незнакомца, она без смущения несколько минут в упор смотрела на него из-под полуопущенных век. А потом с безразличным видом отвернулась.

Позднее Стиллер говорил, что сразу угадал в ней «великую артистку». Впрочем, если быть точным, он сам сделал всемирно известную кинозвезду из недавней продавщицы. В 1924 году она с большим успехом дебютировала в его ленте «Сага о Йесте Берлинге». А на следующий год Стиллер взял Грету с собой в Берлин, где она снялась в мелодраме «Безрадостный переулок», убедительно сыграв дочь безработного учителя, готовую выйти на панель, чтобы прокормить отца и сестру.

В том же году, когда режиссёра пригласили в Голливуд, он выдвинул неперемное условие – заключение контракта со своей подопечной, который она подписала с одной из самых известных кинокомпаний – «Metro-Goldwyn-Mayer». Кроме того, Стиллер предложил ей взять псевдоним «Гарбо», и Грета согласилась, удивив этим многих, поскольку успела прослыть несговорчивой и упрямой.

Первое же появление Гарбо на американском экране в мелодраме «Поток» сделало её кумиром публики. Потом последовали «Плоть и дьявол», «Любовь», «Поцелуй», и каждая лента вызвала новый взрыв зрительского восторга. А когда немое кино заговорило, талант Снежной королевы проявился с ещё большей силой. Её низкий, идущий откуда-то из глубины души голос, которым актриса блистательно владела, буквально завораживал зрителей. Всего

за несколько лет Грета Гарбо снялась в таких шедеврах, как «Анна Кристи», «Гранд-отель», «Королева Кристина», «Анна Каренина», «Дама с камелиями». Ошеломляющий успех картин с участием Гарбо объяснялся не просто её блестящей игрой, но и тем, что она создала на экране новый тип роковой женщины – одинокой, гордой героини, отдающей себя во власть единственной и неповторимой любви, которая не приносит счастья ни ей, ни любимому.

Впрочем, нечто схожее было и в её жизни. Она познакомилась с Джоном Гилбертом, очень популярным и богатым актёром Голливуда. До этого он слыл неисправимым сердцеедом. Но после встречи с Гретой другие женщины перестали его интересоваться. Вскоре она переселилась к нему, хотя время от времени возвращалась к себе. Потом Гилберт выстроил для неё рядом со своим домом маленький коттедж, высадив перед окнами любимые Гретой сосны.

Джон не раз предлагал Гарбо пожениться, но она упорно отказывалась. И вдруг однажды согласилась. А накануне венчания Грета исчезла. В Голливуд она вернулась только тогда, когда шумиха из-за её бегства немного улеглась. Причин своего поступка она так никогда и не объяснила.

А в 1937 году у Греты Гарбо начался бурный роман со знаменитым дирижёром Леопольдом Стоковским, который был старше её на 22 года. На сей раз они договорились оформить брак, как только актриса отработает по уже заключённым контрактам. Однако свадьба опять не состоялась. Стоковский предпочёл кинозвезде миллионершу Глорию Вандербилт. Для Гарбо предательство человека, которого она не только любила, но и безмерно уважала, стало настоящим ударом.

Между тем в Голливуде дела у Греты Гарбо по-прежнему шли блестяще. И вдруг в 1941 году, будучи в зените мировой славы, 36-летняя актриса неожиданно оставляет кинематограф, исчезает из поля зрения репортёров, перестаёт появляться в светском обществе. Никто не может понять, что случилось, почему знаменитая звезда скрывается от всех?

Тайна Греты Гарбо заключалась в том, что она... стала сотрудничать с британской разведкой. Это потребовало абсолютной секретности, которую невозможно было обеспечить в Голливуде, и Снежная королева решила пожертвовать миром кино.

В 1941 году, когда уже полыхала Вторая мировая война и вся Европа была оккупирована гитлеровскими войсками, английская Интеллидженс сервис получила сведения о том, что нацистские физики работают над созданием атомной бомбы. Особый интерес для разведки представляли завод по производству тяжёлой воды в Норвегии и живший в Дании знаменитый физик Нильс Бор, работавший над расщеплением ядра. Но обе страны были оккупированы нацистами. Единственный выход – действовать из нейтральной Швеции, однако британская разведка не располагала там необходимыми связями.

И тогда начальник филиала Интеллидженс сервис в США Уильям Стефенсон предложил обратиться за помощью к Грете Гарбо, не скрывавшей своего резко отрицательного отношения к нацистам, у которой было много влиятельных знакомых на родине. Без всяких колебаний актриса согласилась сотрудничать с разведкой. Ей дали задание найти тех шведов, которые были бы «нейтральны, но на стороне союзников». Ими оказались все члены королевской семьи, многие учёные, промышленники, сотрудники шведской секретной службы. Когда через Грету Гарбо британская разведка вышла на них, они помогли собрать информацию о норвежском заводе тяжёлой воды и провести диверсию, которая вывела его из строя.

Что касается Нильса Бора, то Грета Гарбо сумела найти тайный канал, по которому Интеллидженс сервис передавала ему письма английского физика Джеймса Чедвика. Коллеге удалось убедить Бора покинуть Данию. И опять же Гарбо, благодаря своим связям, помогла организовать «доставку» физика в Швецию, откуда на самолёте его переправили в Англию.

Другой эпизод с участием кинозвезды в тайной войне связан со спасением датских евреев. Накануне того дня, когда должна была начаться их отправка в концлагерь, в одну ночь почти все они были перевезены на лодках в нейтральную Швецию.

После окончания войны Грета Гарбо неожиданно возникла из небытия, хотя в фильмах так и не снималась. А вот в жизни ей выпало стать героиней в личной мелодраме.

Однажды на богемной вечеринке она встретила известного английского фотографа Сесила Битона. Они познакомились ещё в 1932 году. Тогда актриса произвела неотразимое впечатление на Сесила, она же осталась равнодушной. Теперь же, четырнадцать лет спустя, неизвестно почему у Греты возникло глубокое чувство к англичанину.

Они встречались каждый вечер, гуляли по нью-йоркскому Центральному парку, вели бесконечные беседы. Всегда замкнутая, скрытная, Грета как-то раз прямо сказала Сесилу: «Моя постель узка, холодна и целомудренна. Ненавижу её...» Услышав это, Битон тут же предложил ей руку и сердце. Как ни странно, но она согласилась.

Прекрасный фотограф, Сесил, как и Грета, остро чувствовал красоту. Стояла прекрасная осень, и он приносил возлюбленной осенние цветы – астры, хризантемы, георгины – с горьковатым ароматом. Как-то раз он сказал ей, что эти цветы похожи на их любовь.

Никто из их друзей не сомневался, что свадьба не за горами. Но во время поездки Гарбо в Швецию Битон отдал её фотографии, сделанные им, в журнал «Вог». Когда она узнала об этом, то пришла в ярость. Позвонила Сесилу и потребовала, чтобы он забрал их. Если они появятся на страницах журнала, заявила Грета, между ними всё кончено. Битон немедленно связался с редакцией, но было поздно: номер уже отпечатали. На следующий день он поступил в продажу. Верная своему слову, Гарбо порвала отношения с Сесилом.

Битон долго, но, увы, тщетно добивался примирения. Последний раз он предложил ей руку и сердце в 1956 году. В ответ она напомнила случай с фотографиями. «Если ты до сих пор не можешь простить мне этого, значит, я полный неудачник!» – в отчаянии воскликнул Битон. Позже Грета прислала ему короткую записку: «Я люблю тебя, но ты действительно неудачник. Ты мог бы удержать меня: взять за шиворот и превратить в послушную девочку. Но ты не сделал этого. Прощай».

В 1972 году Сесил Битон опубликовал свои дневники, в которых много места занимали воспоминания об отношениях с Гретой Гарбо. Они стали бестселлером, поскольку кинозвезда старательно скрывала свою личную жизнь. Большинство друзей отвернулось от Битона, посчитав, что он предал Грету. Сесил пытался объясниться с ней, писал и звонил, но она возвращала письма нераспечатанными и бросала трубку, услышав его голос. Переживания стали причиной инсульта, после которого Битона частично парализовало. Но и тогда Гарбо не жалилась над ним.

Только в 1980 году, когда Сесил умирал от второго инсульта, Грета, которой было уже за семьдесят, приехала к нему в больницу. Сев на край постели, она сказала: «Битти, я вернулась». «Значит, ты меня простила. Я счастлив!» – с трудом ответил он. Через четыре дня его не стало.

Остаток жизни Грета Гарбо жила замкнуто. На публике не появлялась, не давала интервью, общалась только с очень узким кругом близких друзей. Умерла Гарбо от воспаления лёгких 15 апреля 1990 года в возрасте 85 лет, оставив своё состояние в 32 миллиона долларов племяннице, дочери брата.

Память о шведке Грете Гарбо-Густафсон жива. Её называют самой великой и загадочной актрисой XX века. А её бывший начальник, британский разведчик Уильям Стефенсон, написал так: «Она самая необыкновенная женщина, какую я встретил за всю мою жизнь». Человек беспримерного мужества и неправдоподобной скромности.

Человек в экстремальной ситуации

Леонид Черноусько

ДВУХКОЛЁСНАЯ КРУГОСВЕТКА

Фото А. Сармина
и С. Синельника

Внимательно всмотрись, читатель, в этот снимок – он сделан в одной из пустынь Австралии. Трудно поверить, что перед нами не классическая африканская пустыня, выжженная тропическим солнцем и украшенная хилыми кустами и деревьями без листьев... На фотографии четверо россиян, совершивших кругосветное путешествие на мотоциклах «Урал» и прошедших австралийскую Большую Песчаную пустыню.

«В пустыне мы столкнулись с неожиданными препятствиями – чего стоят только высокие песчаные гряды, усеянные камнями, – рассказывает Сергей Синельник, организатор и лидер этой кругосветки. – Выглядели они то как зловещие, впавшие в сон змеи, то как застывшие морские волны. Объехать их было невозможно, пришлось последовательно форсировать. На подъёмах мотоциклы перегревались, вязли в песке, приходилось и подталкивать их, и откапывать лопатами. И всё это при жаре в 35 градусов! Все изрядно вымотались. Один из наших даже солнечный удар получил. Мы устроили для него тень. Пришёл в себя, и вскоре поехали дальше».

Кстати, кроме 30-летних

братьев-близнецов Сергея и Александра Синельников в пробеге по Австралии участвовали Владимир Сайгаков, Тимур Ибатуллин и фотограф Андрей Сармин.

Как-то при взятии очередного песчаного вала мотоцикл Александра Синельника натолкнулся на камень, скрытый в песке, и перевернулся через переднее колесо! Машина всей своей массой накрыла Сашу. Хорошо, что он не снимал шлем даже в адскую жару, это и спасло ему жизнь. А основной удар пришёлся именно на голову и плечо. «Мы перепугались, бросились к нему, подняли мотоцикл, освободили Сашу, – взволнованно говорит мой собеседник. – Одни занялись пострадавшим, а другие успели предотвратить пожар или даже взрыв – после аварии потёк бензин и уже начали плавиться

электропровода. Хорошо, что были запасные. А с Сашей возился наш внештатный доктор Володя Сайгаков».

Он определил, что у Саши закрытая травма – в районе ключицы вышла плечевая кость. «Не страшно, дружок, – успокоил Володя, – попробуем вставить кость на место. Мне уже пришлось заниматься этим делом в одной экспедиции. Предупреждаю, в первые секунды будет очень больно, зато потом полегчает. Учти, никакой анестезии у нас нет, а водки полстакана нальём. И кричи громче – глас вопиющего в пустыне в данном случае разрешается!» Несколько мгновений – и кость оказалась на месте! К повреждённому плечу в качестве фиксатора примотали... бумеранг. Ушибы и ссадины на теле и ногах

смазали йодом. Немного скрасил драматизм положения первый, хоть и весьма скромный оазис – небольшое озерцо глубиной всего 30–40 сантиметров, с мутной водой. Когда добрались до селения аборигенов Канавариджи, местная женщина-врач осмотрела Сашу, выполнила необходимые процедуры и похвалила походного «доктора» за правильные действия.

Проехав по кольцевому маршруту длиной 12 500 километров всю Австралию, форсировав три пустыни, ребята на полуразбитых мотоциклах однажды вечером прибыли в сверкающий огнями Сидней, откуда стартовали.

Сергей признался, что он сам однажды попал в аварию, но уже на другом континенте, на маршруте Аляска – Огненная Земля.

«После того как я миновал канадский городок Кармакс, — вспоминает он, — на повороте извилистой горной дороги машину занесло, и мы полетели в кювет! Хорошо, что скорость была не очень высокая, иначе мог оказаться в пропасти. Сначала немного отлежался, проверил, целы ли кости... Слава богу, переломов не было. Осмотрел технику. Результаты плачевные: разбиты спидометр, стёкла фар, пострадал и шлем... Вытащить мотоцикл наверх сразу не удалось. Пришлось полностью разгрузить мой «Урал», а это нешуточная работа для одного, но в конце концов авария — не катастрофа».

В Сизтле к Сергею присоединился Тимур Ибатуллин, путешествовать стало веселей. Поразил воображение Большой Каньон. Это одна из глубочайших долин в мире — с крутыми склонами, выработанная рекой Колорадо в известняке. «Добрались до Гватемалы — одной из интересных стран Центральной Америки. Полюбовались массивами дождевых лесов с их необыкновенной фауной». Далее — ворота между Атлантическим и Тихим океанами — Панама. Сфотографировались у памятника знаменитому первопроходцу Васко де Бальбоа, который пятьсот лет назад с небольшим отрядом пробрался от побережья Карибского моря через горы и джунгли Панамского перешейка и увидел необозримые воды Великого океана. И только в 1920 году здесь был построен знаменитый канал.

Когда я поинтересовался впечатлениями от мотопробега по Европе, путешественники отмахнулись — там, мол, ничего особенного не было.

Что касается Сибири, то там путников больше мучили не дорожные условия, хотя и это было, а полчища мошкар. Насекомые облепляли мотоциклы, одежду, шлемы... А кругом красота неописуемая. Озеро Байкал — величие и неземная красота — навсегда останется в сердце.

Отдельный и захватывающий рассказ о вояже через

Чёрный континент. Приключения начались ещё в России. Где-то в районе Сочи «Урал-Спортсмен» не вписался в поворот, и только ограждение удержало его от падения в пропасть. В горах Турции — другая напасть. В середине марта (впервые за последние 20 лет) внезапно повалил снег. Видимость упала до нуля, колёса буксовали. Руки так мёрзли, что пришлось поверх перчаток надеть шерстяные носки и даже полиэтиленовые пакеты. Пригодились все запасные свитера и куртки. Но всё равно промёрзли до костей. Через каждые полчаса останавливались, чтобы передохнуть и согреться. Зато внизу, в долине, хозяева небольшого магазина усадили страдальцев у печки и угостили душистым чаем. Спать всё равно пришлось в походной палатке.

При въезде в Сирию бдительные пограничники подозревали наших путешественников в причастности к событиям в Ираке. И, несмотря на месячную визу, разрешили пересечь страну транзитом за двое суток! Та же картина повторилась в Иордании. Пришлось гнать на максимальной скорости мимо вооружённых бородачей, в руках которых каменели автоматы Калашникова.

На пути к египетскому городу Суэц дважды попадали в песчаную бурю. «Песок, летящий с большой скоростью, — настоящее бедствие, это мы испытали на себе. Песок в волосах, на одежде и под ней, в ботинках, в рту и, очевидно, в желудке. В таких условиях здесь живут все». Однажды порывом ветра Сергея сбросило с мотоцикла, но руль из рук он не выпустил. И, может, это убергло его от серьёзных травм. Обо всех тяготах забыли в древней египетской столице Луксор, осматривая необычайной красоты храмы, Город живых, Аллею сфинксов. А потом любовались гигантской плотиной Асуанской гидроэлектростанции, построенной нашими специалистами.

Въехали в пределы Судана, большой, но бедной

страны. Впереди — Нубийская пустыня, а затем и Сахара. Никакой растительности и живности. Суданцы — рослые, худые, физически крепкие. Живут в соломенных хижинах. Ни радио, ни телевизора, не говоря уже о компьютерах. В условиях экваториальной жары старались больше ехать ночью — не так «жарит» солнце и двигатели меньше перегреваются. Но однажды два экипажа потеряли друг друга, так как впереди идущий грузовик сильно пылил, а о дорогах с указателями и освещении там можно было только мечтать. Хорошо, что загодя договорились ехать строго вдоль Нила, чтоб ненароком не свернуть в пустыню, где можно навсегда потеряться. У переправы, к общей радости, друзья встретились. Постирали в реке одежду и с опаской искупались, зная, что крокодилы где-то рядом. Кстати, и со змеиным племенем познакомились. Как-то Сергея аккуратно разбудили — около него пристроилась огромная полосатая рептилия. Из-за этих пресмыкающихся в одном из селений гостям из России разрешили на ночь поставить палатку... на крыше полицейского участка. Первым проснулся Александр и пошёл делать зарядку. На него тут же напала... свора голодных собак. Отбивали эту атаку вместе с полицейскими.

В Кении форсировали пустыню Чалби — полное бездорожье или узкие тропы, к тому же усеянные камнями. Изнурительная трясучка со скоростью не более 20 километров в час. Встретили гордых воинов-масаев: в руках — копыя, на боку — длинные ножи, на головных уборах — пучки перьев! Одежда, как и жильё, — всё какое-то средневековое. Шалаши, крытые брезентом. Под проливным тропическим дождём достигли экватора: к столбу прикреплён щит, на нём контур Африки с красной полосой. Высота 2808 метров над уровнем моря, до Москвы — 8200 километров. После горного ралли передохнули в Замбии.

Съездили на реку Замбези, чтобы полюбоваться на одно из чудес света — водопад Виктория. Зрелище незабываемое — вода с громким шумом низвергается с высоты 120 метров. В Ботсване пообщались со страусами. «Иногда они уступали нам дорогу, — смеются мои собеседники, — а иногда мчались рядом — со скоростью до 70 километров в час! Степенные жирафы не соревновались с мотоциклами, уходили в сторону. Однажды, выехав из леса, сразу попали в очередную пустыню — Калахари. Стало прохладно, ветер теперь дул со стороны Антарктиды».

Путешественники уверены, что узнали настоящую Африку, эту всё ещё загадочную землю. Испытали на собственном опыте, в сколь экстремальных условиях живут народы Чёрного континента. В некоторых точках глоток воды ценится на вес золота. Несмотря на бедность, неграмотность и заброшенность, люди там приветливы и любознательны. Правда, и там не редкость локальные военные столкновения, особенно в западной части. Поэтому путешественникам ехать туда не рекомендовали.

Сергей и Александр Синельники и их спутники на отечественных мотоциклах впервые совершили кругосветное путешествие. Освоили дороги и бездорожья пяти континентов, посетили 35 стран мира. Позади осталось 75 тысяч километров. Побывали в местах, где прежде никогда не появлялись русские. Спорткомитет РФ утвердил новый мировой рекорд россиян. Братья Синельники стали чемпионами России по спортивному туризму в «классе» автотопутешествие, каждому из них присвоено звание «Заслуженный путешественник России». А до этого ребята отличились в дальних плаваниях на яхте — от Новороссийска до Санкт-Петербурга, то есть вокруг Европы, от Таганрога до Сочи. По программе «Семь вершин мира» совершили восхождение на четыре из них, включая Килиманджаро в Африке.

ФАТУМ

(окончание)

Игорь Сибирцев

Рисунки Бориса Косульникова

Очередное дежурство в канун Нового года проходило относительно спокойно, если не считать ночного выезда на разбойное нападение, где в работе по следу и в задержании ночного татя отличился Джой.

Возвращались мы в четыре часа утра. Время самое тяжёлое и не зря получило название «собачьей вахты», «собачки», – когда усталость и сон закрывают глаза, а взбудораженная нервная система поднимает веки. Состояние мучительное.

Город в это время без людей. Под колёса машины летела позёмка; было холодно и пусто. Переехали мост через реку, разделяющую город на две части, и стали спускаться в правую улицу.

Ружейный выстрел мы с Саввичем услышали одновременно. Сверху посыпались синие стёкла маячка, стоявшего над лобовым стеклом.

– Пригнись! – крикнул я в салон ребятам.

– Бьёт прицельно, – сказал Саввич и повёл машину левее. Второй выстрел угодил в радиатор. Я глянул в салон: ребята в полной готовности.

– Дима! – передал я микрофон эксперту-криминалисту. – Сообщи дежурному о нападении. Пусть блокирует эти улицы ближайшими автопатрулями и будет на связи.

Прикрываемые бортами машины, мы выскочили наружу. Увидели мужчину, перебежавшего через улицу к четырёхэтажному дому рядом с мостом. На его поясе заметили патронташ.

– Миша! Спускай Джоя!

Артемьев отстегнул повод и подтолкнул вперёд Джоя, дрожащего от нетерпения, со вздыбившейся на загривке шерстью. Стрелявший добежал до дома и, уронив шапку, вбежал в подъезд, захлопнув за собой дверь. Джой, не успев, врзался в дверь, отскочил и, злобно хрипя, стал её грызть, разбрызгивая слюну.

Под прикрытием машины мы подбежали к двери. Глеб её подёргал.

– Заложил чем-то изнутри. Плотно. Саввич! Подгоняй ближе машину, сорвём дверь тросом!

В доме кое-где в окнах начал появляться свет.

– Сообщение дежурного! – подбежал Дима. – По «02» позвонили соседи. В одиннадцатой квартире на третьем этаже ночью произошёл скандал, потом два выстрела. Жильцы в ней: Готов, 31 год, амнистирован, судимость по тяжким телесным повреждениям, жена, ребёнок 7 лет. Готов пьёт, ревнует жену, ранее угрожал расправой. Соседи в квартиру не заходили.

Грохнула сорванная дверь подъезда.

– Дима! Патрульных расставь по периметру здания. Блокировать выходы, окна, пожарную лестницу. Наблюдать за крышей. Саввич! Отъезжай в угол двора и дай прожектор на крышу. Сам – за машину. Мы с ребятами – наверх. Миша, Джоя вперёд!

Проскочили два этажа; дверь на третьем в одиннадцатую квартиру открыта настежь. Пороховой запах. В комнате – женский и детский трупы с огнестрельными ранениями. На полу – две стреляных гильзы, латунные, 12-й калибр. Под столом – две водочных бутылки, на столе – скудная закуска. Пил один. Пьян, но на холоде быстро протрезвеет.

Оставили Мишу с Джоем для охраны места происшествия.

Четвёртый этаж. Есть явные признаки, что люк на чердак только что открывали. Значит, Готов на чердаке или на крыше. Лезем с Глебом на чердак. Темно, угадываются только четыре светлых пятна – выходы на крышу, по два на каждую сторону крыши. Идём на ощупь, хватаясь за стропила, каждый по своей стороне. Фонарики не включаем: может выстрелить на луч. Слушаем шумы на крыше – если он там, то у какого выхода сидит?

Нашупывая ногой путь, я положил ладонь на следующее стропило. Мою ладонь осторожно прижала чужая рука. Сердце сразу ухнуло куда-то вниз.

– Это я, – шепчет Глеб. Мы встретились, обойдя по периметру чердак.

– Он на крыше, за крайним справа выходом. Я слышал, как он бросал гильзы – перезаряжал ружьё, – продолжает Глеб.

Договорились: я отвлекаю Глотова на себя, Глеб заходит сбоку из ближнего к Готову выхода, нейтрализует его. Я иду первым – мне дальше.

Выхожу на крышу, здесь резкий, пронизывающий ветер со снежной крупой. Ноги скользят по обледенелому железу кровли; ограждения у края крыши нет. Закрепился за стенкой чердачного выхода и выстрелил в надстройку другого выхода, за которой сидел Готов. В ответ – сразу выстрелы. Патронов он не жалел. Это хорошо – у Глеба будет возможность и время подойти ближе.

Раздался пистолетный выстрел. Это Глеб.

– Всё! – услышал я его крик. – Он ранен, держу его под прицелом!

Цепляясь за конёк крыши, я пошёл к Глебу. Прошёл полпути, вижу: Глеб ногой отбросил ружьё, оно сползает вниз,

Описываемые события происходили в одном из сибирских городов в 1967–1968 годах. Фамилии действующих лиц изменены.

к краю крыши. Но Глеб не удержался и стал съезжать вниз, балансируя на ногах. Потом лёг на живот, пытаясь задержаться, тормозя рукояткой пистолета.

– Держись! Зубами, но держись! – на ходу выдёргивая свой брючный ремень, кричу Глебу. Готов неподвижно лежал за стенкой чердачного выхода. Я вытащил из его брюк ремень и, заклинив пряжкой со своим, бросил Глебу. Коротко... Глеба на крыше уже не было, только виднелись шапка и пальцы, ухватившиеся за край крыши.

Осматриваюсь, чем бы удлинить связку. Двумя выстрелами отстрелил обледенелый узел кабеля, стягивающий разбитую дверцу чердака. Один конец кабеля завязал вокруг пояса, другой за низ стойки чердака. Сюда же наручниками пристегнул неподвижного Глотова. Стравливая понемногу кабель, на животе подполз к Глебу. Слышу, он считает с промежутками в несколько секунд: «Одна... две...»

– Ну, как ты? Сейчас вытащу...

Глеб поднял голову вверх и тихо мне говорит:

– Вишу... на крюке от дождевой трубы.

Внизу, я вижу, Саввич – молодец, мужик! – подогнал нашу и патрульную машины под стену и набрасывает на их крыши полушубки, пальто – всё, что снимают с себя люди внизу.

Я, подёргав, проверил надёжность кабеля, протянул Глебу руки, подтянул к себе. Ухватившись за мою меховую куртку, Глеб переполз на мою спину и дальше; повернувшись, подтянул и меня. Внизу радостно кричали Саввич и патрульные ребята.

– Отбой! – крикнул я вниз. По коньку крыши к нам уже карабкались Дима, Миша и двое патрульных. Мингулов нёс за спиной уложенные в аккуратный пакет наши носилки. Вот где пригодилась их компактность и детальная продуманность всех узлов. Спасибо шведам!

Упаковали Глотова в одеяло и носилки спустили с крыши прямо к машине «Скорой», врачи которой оказали ему первую помощь. У Глотова была контузия от пули, попавшей рикошетом в голову, и пулевое ранение в бедро. Теперь он лежал на носилках у нашей машины. Мы стояли рядом, обсуждая предстоящий нашей группе осмотр места происшествия, и ждали дежурного прокурора и следователя прокуратуры, который избавит меня, следователя следственного отдела УВД, от проведения осмотра.

Джой, воспользовавшись тем, что Миша Артемьев отвлекся разговором, поднял заднюю лапу над свисающими с носилок сапогами Глотова, показывая этим презрение

честной служебно-розыскной собаки к бандиту и утверждая торжество закона. Ну, Джой, нахал ты, конечно...

Подъехали сотрудники прокуратуры, и мы, сдав им дела, захватив с собой Глотова для помещения его в спецстационар, доехали наконец до управления. У подъезда нас ожидала машина стационара.

– Наш пациент-то жив? – спросил врач.

– Был жив, – ответил ему Глеб и наклонился к лицу Глотова. Внезапно тот вскинул голову и вцепился зубами в нос Глеба. Глеб не стал вырывать нос из его зубов. Концами сжатых пальцев он нанёс резкий тычковый удар в сонную артерию Глотова. Тот раскрыл рот и потерял сознание.

Кольцевой укус был довольно глубоким.

– Да-а-а, – тщательно обработав укус, произнёс врач, – надо зашивать. Вовремя ты его отключил. Мог бы и откусить. Пришить бы, конечно, успели, – успокоил он, – а если бы проглотил? Ну, поехали. Дела-то – на час.

– Одну минуту, – попросил его Глеб и подошёл ко мне. – Спасибо, – протянул он мне руку. – Спас ты меня сегодня. Я твой должник.

– Не стоит, Глеб, могли бы зависнуть оба. Вот о чём хочу тебя спросить. Когда я полз к тебе, то слышал, как ты тихо говорил: «Одна... две...» Что ты считал?

Глеб рассмеялся.

– Ты не поверишь. Ржавый крюк дождевой трубы прошёл между лапами полупальто и застрял на первой пуговице. Она не выдержала. Потом оторвалась вторая. Оставалось ещё две. Ты вытащил меня на третьей. Ну, будь здоров, командир! Эскулапы в машине уже ёрзают. До встречи!

Я смотрел вслед уходящей машине. А может, Глеб, мы твои должники? Возможно, работая вместе с нами, ты прикрываешь нас, беря на себя то, что назначено другим? В конце концов, все мы должники друг другу.

Через три дня, как раз к следующему дежурству, наша группа была отмечена в приказе по управлению. Каждый из нас получил именные часы. Был награждён и Джой. В комнате отдыха, в торжественной обстановке он съел полтора килограмма сарделек, купленных для него в складчину.

Каким бы тяжёлым ни был старый год, наступление нового года мы всегда связываем с удачей и радостью. Поэтому Новый год для нас – самый желанный праздник. И я очень надеялся, что в наступившем новом году ящик Пандоры не будет открыт. Но кто-то вновь откинул его крышку.

По всему чувствовалось — об этом говорила и беспощадная логика последних событий-случайностей с Глебом, — что должна наступить какая-то развязка, случай, который превратит всё происходящее либо в трагикомедию, где разрешение конфликта в смешных, несуразных ситуациях не связано с гибелью героя, либо в фарс — некое лицемерное действие, которое, впрочем, исключалось ввиду специфичности персоналий и места действия, либо в трагедию — событие тяжкое, с гибельными последствиями.

А произошло вот что.

Двое пьяных подонков пытались изнасиловать Веру — жену Глеба, возвращавшуюся вечером домой от подруги, жившей напротив. Наша группа в этот злосчастный день не работала, и этих нелюдей вычислила и взяла через сорок минут вторая группа Дениса Ермакова, моего коллеги.

Когда я, получив сообщение от дежурного, приехал в управление, Ермаков, заканчивавший оформление задержанных, рассказал мне, что легче было раскрыть это преступление, чем удерживать Глеба, включившегося сразу же в работу группы, от действий, которые неизбежно могли бы погубить карьеру и сломать его судьбу, которая и без того выделяла такие зигзаги и выкидывала такие

фортели, что их хватило бы на нескольких человек не робкого десятка.

Веру поместили в нашу больницу. Ситуация была осложнена тем, что она была беременна, и ребята потеряли ребёнка. Я предлагал Глебу неделю-другую побыть дома, где они жили с его матерью, но, когда Глеб стал отказываться, я не стал настаивать: сейчас ему лучше быть с нами. А во второй половине января у него начинается очередной отпуск; поедут по семейной путёвке в наш санаторий, оба полечатся и придут в себя.

В очередное дежурство группа была в полном составе. Каждый устроился на привычном месте и занимался каким-либо делом, слушая любимые пластинки. По комнате неприкаянно слонялась Альма, провоцируя нас на ласку и угощение. Было тепло и уютно.

Глеб, у которого обычную угрюмость сменила мрачность, молчал, поглаживая Альму. Потом вытащил из кармана сигареты. Курить он стал после происшествия с женой, и курил нещадно. Альма неодобрительно посмотрела на него и отошла к Олегу, своему проводнику. Мы, зная обыкновение Глеба уходить в себя, не трогали его. Взгляд у него сейчас был отсутствующий, обращённый в себя. В такие минуты лицо его застывало, словно он заглядывал в какую-то бездну, глубина которой затягивала его: глядеть

страшно и оторваться невозможно. Видимо, это приносило Глебу облегчение, как человеку, уже знающему, что даже надежда обходит его стороной, и ждёт он одного – когда закончится его полоса необычных препятствий.

Неожиданно для всех, как будто отвечая себе на какой-то вопрос, Глеб произнёс:

– Янаги тири
Симидзу карэ иси
Токородокко.

И вновь замолчал. Мы переглянулись. Я узнал хокку трёхстишие, написанное знаменитым японским поэтом семнадцатого века Бусоном.

Ива опала.
Ручей иссох.
Голые камни.

Нужно сказать, что я семилетним мальчишкой со своей матерью – учительницей русского языка и литературы приехал на Южный Сахалин сразу после того, как с острова были выбиты японские войска. В городе открылись советские школы, но первое время занятия наших и японских детей проходили в одних школьных зданиях, так как японское гражданское население ещё оставалось на острове и его репатриация в Японию только готовилась.

В ежедневном общении с японской ребятнёй, играх во дворе и на море мы быстро, что называется, с лёта освоили японский разговорный язык, а японские школьники – русский. Особенно им нравились русские песни. Моя мать, работавшая в школе, поощряла это. И поскольку каждый из нас приносит во взрослую жизнь драгоценные камешки из калейдоскопа детства, я и взрослый сохранил интерес к японскому языку и поэзии, основательно разобравшись и поняв, почему японские поэты справедливо называют свою страну «ута-но куни» – страна стихов и песен.

– Так, – начал я. – Моцарт уже звучал, и русский романс мы слушали. Позвольте, Глебушка, полюбопытствовать, откуда в наши суровые стены забрёл Ёса Бусон?

– Из моей курсовой работы по жанру японской поэзии – хокку, – невозмутимо ответил Глеб.

– Больше исходного материала – больше загадок, – констатировал ситуацию Дима Мингулов и подмигнул незаметно мне – давай, мол, раскрутим Глеба на разговор, вытаскивая его из ямы молчания.

– Из каких таких филологических подвалов у тебя такие поэтические откровения, а, Глеб? – спросил Дима.

И здесь мы узнали, что Глеб окончил два курса филологического факультета госуниверситета, кстати, того же, где я окончил юридический факультет.

– А что случилось с третьим курсом? – Я уже не сомневался, что на филфаке у Глеба произошло нечто экстраординарное.

– Преподаватель допустил в обращении с моей однокурсницей гадость. Я дал ему по физиономии.

– Ну и как?

– Испытал приятное чувство восстановленной справедливости и исполненного долга, но вылетел из университета со всеми реальными и потенциальными последствиями.

– Девушка-то стояла этого, Глеб? – вступил в разговор Олег.

– Стоила. Это моя жена, Вера.

– Сразу и женился, Глеб?

– Да нет. Поработал на земле. Вспомнил приятное ощущение, когда зло наказывается на месте и сразу, и поступил в двухгодичную среднюю школу милиции. Вера в это время меня поддержала. Школу закончил. Теперь могу вернуть ей долги.

Глеб замолчал и опять ушёл в себя.

У меня почти не оставалось сомнений: Глеб – носитель необъяснимого, но очевидного рока. Объём этого фено-

мена нам неизвестен. Но его форма, как мы убедились, многообразна. Очередность этих случаев с Глебом, их направление – это Глеб. Но возможны и локальные эксцессы – может зацепить и тех, кто рядом; прецеденты уже были, слава богу, с минимальными последствиями. Цель и задача этой реализуемой неизвестно кем и неизвестно как программы не определяется. Знание, как известно, не оставляет места случайностям. Иногда. Потому, наверное, что такого рода случайности – не нашего ума дело и сфера не людского контроля.

Глеб утратил чувство страха – это естественное проявление инстинкта самосохранения. Я по себе знал и обсуждал с ребятами – опасность раздражает до злобы. Страх, если его испытываешь, приводит в ледяное иступление. Глеб же, минуя эти состояния, лез в самое пекло, как робот, запрограммированный на самоуничтожение. И то, что с ним не произошло непоправимое – результат присутствия не только его ангела-хранителя, но и вполне реальных людей, страховавших Глеба на работе.

Сейчас он – человек с содранной кожей и обнажёнными нервами. Он держался, но было заметно, что его сил может и не хватить. Его реакция на внешние раздражители уже могла быть неадекватной. Общение с Глебом вызывало у сослуживцев сначала некоторое недоумение, потом они старались не вступать в круг его судьбы. Как люди опытные, ежедневно сталкивающиеся с крайними проявлениями человеческой индивидуальности – как правило, не самыми лучшими, – они чувствовали опасность, исходящую от Глеба.

Помогая ему во всём, в чём можно было помочь, они опускали глаза, встречая его. В эти моменты они чувствовали себя беспомощными. Всё возможное было сделано, каждый примерил к себе случившееся. Души были вывернуты наизнанку, резервов не оставалось. Один за другим, под благовидными предлогами, они оставляли Глеба в его угрожающем одиночестве.

Трудно винить их. Глеб уже прошёл точку возврата. Он сам искал одиночества и находил его. Избегая лишних контактов, он ограничивался самым необходимым: приветствием при встрече, лаконичным деловым разговором – и вновь замыкался в себе.

Во всей этой мистической свистопляске моей задачей было вывести по возможности Глеба из-под прямого удара. Возможности минимальные, но другого решения нет. Если это его судьба – её не перепишешь: она уже запущена, и не нами. Но можно, вероятно, изменить её вектор, чтобы нейтрализовать воздействие на Глеба – поставить его в условия, где эти «случайности» не будут иметь для него опасных последствий, будут минимальными или трансформируются во что-нибудь вполне приемлемое.

Взвесив все обстоятельства, я доложил о создавшейся ситуации и возможном решении заместителю начальника управления полковнику Шувалову, курировавшему работу следственно-оперативных групп. И он решил: в ближайшее время Глеба вместе с женой направить в санаторий на отдых и лечение, с последующим переводом Глеба на информационно-аналитическую работу в отдел уголовного розыска управления, где он был ранее; от использования его на оперативно-розыскной работе пока воздержаться. Решение было оптимальным. У Глеба, как я заметил, были несомненные способности к аналитике: он умел в кратчайшее время простейшим анализом из минимума информации выжать максимум заключений.

Через несколько дней жену Глеба выписали из больницы, и они улетели в санаторий. Место Глеба в нашей группе занял опытный оперативник, которого я хорошо знал.

ЕСЛИ ДОЛГО СМОТРЕТЬ В БЕЗДНУ...

В середине февраля город взбудоражил побег одиннадцати рецидивистов из исправительной колонии стро-

гого режима в сорока пяти километрах северо-западнее города. Побег путём подкопа был хорошо подготовлен и грамотно осуществлён. Бежавшие вошли в город и рассыпались по своим явочным квартирам, где сообщники приготовили им тёплую одежду, документы и деньги. Это была их ошибка. Город сразу блокировали, и выйти из него стало невозможно. Круглосуточно проводились рейды, сплошные проверки и облавы, подключены радио и телевидение.

Только наша группа заступила на дежурство, как на пульт оперативного дежурного поступило сообщение от неизвестного молодого человека о том, что наш сотрудник у городского спорткомплекса проводит задержание бежавшего рецидивиста и просит помощи.

Мы сразу выехали, расстояние в 450–500 метров проскочили в одно мгновение. На месте видим картину: молодой парень сидит на спине другого, лежащего неподвижно, и шарфом связывает ему сзади руки. Рядом барахтается в снегу, пытаясь встать, ещё один. Наконец утвердился на четвереньках, отёр лицо от снега и... приходи, кума, любоваться! – Глеб Рузаев!

Хочет встать с колен – не может, сгибается от боли.

– Ранен, Глеб? – спрашиваю его.

– Нет. Но рёбра, кажется, он мне доломал. В снегу где-то его тесак лежит. Не отпускай паренька – это он позволил по «02».

– И ещё связал беглеца, – отвечаю Глебу. – Да, кажется, и успокоил его: до сих пор не пришёл в себя. Чем ты его? – спрашиваю паренька, повязывающего шарф на шею (рецидивист уже был в наручниках).

– Кулаком. В челюсть один раз. Я из спорткомплекса, секция бокса. Да вы не беспокойтесь. Он в нокауте, скоро придёт в себя.

Собрали холодное оружие – тесак, изготовленный из большого напильника; ещё один нож, поменьше, был закреплён у беглеца в рукаве пальто, – посадили всех в машину и вернулись в управление. Глеба отвезли – в который раз привычным путём – в поликлинику на осмотр.

– Знаешь, – говорит мне Глеб, – я как-то и не удивился, когда пришёл в себя и протёр глаза от снега, что подвела наша группа.

– И правильно, – отвечаю. – Что здесь удивительного? Ты по своему нюху и генетической предрасположенности, а не по необходимости оказываешься там, где заварушка, а мы – по службе. Вот наша дорога и твои зигзаги и сходятся. Это, конечно, шутка, Глеб. По розыску ты сработал профессионально. Но всё же, Глеб, как ты здесь оказался? Ведь у тебя отпуск, как я помню, заканчивается только в начале марта.

– Опять случайность, – отвечает он. И рассказывает мне историю ещё одной случайности, которая меня уже не удивила.

Из санатория они с Верой возвращались авиарейсом. Хорошо отдохнули и полечились. Но у Глеба, как только они сели в самолёт, возникло странное ощущение нереальности происходящего с ним в настоящий момент. Он стал анализировать ситуацию и пришёл к выводу, что сейчас ему не по себе потому, что обычные, происходящие с ним происшествия что-то заставляют себя ждать.

«Вот-вот, – подумал я в этот момент. – Не буди лиха, пока оно тихо. О нём ведь, о Глебе, сказано».

При посадке в родном аэропорту у старенького ТУ-104 подломилось крепление носового колеса; торчащая стойка шасси врезалась в асфальт посадочной полосы и начала его пахать. Первый удар был таким сильным, что Глеба, не пристегнувшего ремёнь, бросило вперёд, и бок откинутого перед ним столика сломал ему два нижних ребра. Его жена благоразумно соблюла все правила безопасности и при посадке не пострадала.

Глеб выдержал в больнице несколько дней и выписал-

ся на амбулаторное лечение. В этот день он с утра решил пробежаться по магазинам – завтра мужской праздник, 23 февраля. Но вместо магазина Глеб очутился совсем в другом месте.

Шёл он по одной из центральных улиц, привычно фиксируя прохожих. Поймал себя на ощущении: видел что-то необычное, но проскочил вперёд. Развернулся и пошёл обратно. Так и есть: вот этот мужичок ведёт себя странно, суетится, вертит головой, в обычном уличном водвороте он определённо не в своей тарелке. Глаз привычно отмечает: лицо землистое, глаза запали, кашель простудно-застарелый. Пальто и шапка явно с чужого плеча. Глеб почувствовал в себе розыскной зуд и погрузился в режим преследования.

Перешёл на другую сторону улицы, чтобы идти параллельно. Вот оно! Есть! На каждом голенище валенок мужичка были сквозные отверстия в пятак величиной. В некоторых колониях сырые валенки нанизывают через эти дырки на металлические пруты и целыми партиями помещают в сушилки.

На мужичке были голубые спортивные брюки, заправленные в валенки, и круглые дырки сияли голубым ярко и недвусмысленно. Сомнений не стало – это бежавший из колонии рецидивист. Здесь брать его нельзя – слишком людно. И медлить нельзя: замутит и уйдёт или нырнёт в подвал, а там брать его сложнее. Наверняка вооружён: готовились к побегу основательно, значит, есть оружие.

В это время беглец вышел на площадь перед городским спорткомплексом. Здесь Глеб и решил его брать. Подойдя к крепкому пареньку, стоящему у входа в спорткомплекс со спортивной сумкой через плечо, Глеб представился и, сказав, что сейчас будет задерживать бежавшего из мест заключения преступника, попросил паренька позвонить по «02» и передать, что ему нужна помощь. Паренёк кивнул и побежал к телефону.

В это время беглец посмотрел в сторону Глеба и поймал его взгляд.

– Эй! – крикнул ему Глеб. – Подожди! Кое-что хочу у тебя спросить! – и направился к нему. Рецидивист побежал к строящейся части комплекса, где легко мог бы уйти. Глеб догнал его и в прыжке сбил с ног.

«Оружие наверняка в валенке, – навалившись сверху на беглеца, подумал Глеб и задохнулся от боли в рёбрах. – Только бы не потерять сознание!»

Беглец, задрав ногу, резко крутнулся, вывернулся из-под Глеба и навалился сверху. Из голенища валенка выпал тесак. Чувствуя, как хрустят, ломаясь, недолеченные рёбра, Глеб ногой отбросил тесак в сугроб и потерял сознание.

А паренёк оказался молодцом. Передав сообщение Глеба дежурному, он, видя происходящее, успел подбежать, отправил беглеца в нокаут и связал его своим шарфом.

Глеб получил ценный подарок и денежное вознаграждение. Перелом тех же рёбер и госпитализация – на этот раз по полной программе. И ещё одно весомое подтверждение своих исключительных способностей: быть там, где можно и нужно, но для него нежелательно; где можно, но не нужно – он не будет сомневаться в необходимости своего присутствия; где нужно, но нет возможности – Глеб всё равно сделает попытку; а где нет возможности и не нужно – он обязательно влезет.

Боевой паренёк, помогавший Глебу, также был награждён денежной премией и памятным подарком.

Этот рецидивист был первым из задержанных беглецов. Остальных из города не выпустили и выловили за десять дней.

В середине апреля я уехал в отпуск. Из санатория вернулся в первой декаде мая. До конца отпуска у меня ос-

тавалось ещё три недели. Я зашёл, конечно, в дежурную часть управления и к своим коллегам-следователям. В тот день на дежурстве была группа Дениса Ермакова. Он и рассказал, что произошло в моё отсутствие, и я ещё раз убедился, как логика рока неотвратимо продирается сквозь прорехи человеческой логики.

Вот что случилось.

Начальником дежурной части управления вместо ушедшего на пенсию подполковника Комова, отличного, уважаемого офицера, был назначен майор Мабутько. Он был из дураков. Но не из тех, чьи действия умело и незаметно корректируют подчинённые, деликатно подсовывающие дураку правильные решения, создавая ситуацию, где он принимает эти решения за свои.

Мабутько был из опасной разновидности – дурак с инициативой. Да ещё замаскированный высшим образованием. Как он получил диплом – тайна сия велика есть. Он имел очень гибкий позвоночник, и соответствующая поза была у него основной в отношениях с руководством.

Шестого мая в дежурную часть поступило сообщение о нападении в сельском районе города на инспектора охотнадзора. Тяжело раненный, он дополз до отмели реки, где его заметили рыбаки хутора Кедров. Им инспектор рассказал, что застал в тайге братьев Урядовых за разделкой туши сохатого, браконьерски убитого ими. На требование сдать оружие один из братьев выстрелил в инспектора. Посчитав, что он мёртв, они оттащили его под ель и забросали лапником. После чего, прихватив его ружьё и рюкзак, ушли в тайгу.

По оперативным данным, Урядовы должны ночью или ранним утром прийти к своей сестре на хутор за продуктами. Здесь и решили устроить им засаду.

Майору Мабутько, как начальнику дежурной части, было известно о договорённости не включать Глеба Рузаева в группы, выезжающие на места происшествий и вступающие в прямой контакт с преступниками. Но Мабутько был убеждённым карьеристом, а инструкция всегда была для него святым причастием. Так как дежурная группа была на выезде по другому преступлению, Мабутько, сформировав сборную группу для задержания Урядовых, включил в неё Глеба, который через голову своего непосредственного начальника напросился на выезд.

Скрытно подойдя к хутору и блокировав выходы из него, оперативники сели в засаду.

Был уже «собачий» час – около четырёх часов утра. От леса к реке тянуло тёплым ветерком – днём землю хорошо прогрело весеннее солнце. От воды к дому сестры Урядовых уже наплзали плотные клубы утреннего тумана, в котором был слышен каждый шорох и улавливался любой запах.

Братья Урядовы, сторожко идущие от реки к дому, буквально наткнулись на струю сигаретного дыма, уже слегка размытого тёплым воздухом. Это курил Глеб, сидевший за плетнём. Раскрыв засаду и мгновенно определив направление цели, Урядовы с двадцати метров навскидку ударили из двух стволов. Заряды волчьей картечи, пробив плетень, попали Глебу в голову и грудь. Он умер мгновенно.

Спустив собак, оперативники предложили Урядовым сдаться. Братья не сопротивлялись. В Глеба они стреляли последними патронами.

«Если долго смотреть в бездну, то бездна начинает смотреться в тебя», – заметил как-то один знаменитый философ-мученик.

Не о рассказанном ли это?

КУИНДЖИ – ЗОЛОТЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Даже человек, мало знакомый с живописью, наверняка знает картины русского художника Архипа Ивановича Куинджи (1841–1910) «Лунная ночь на Днепре», «Днепр утром», «Берёзовая роща». О романтически-приподнятом творчестве Куинджи высоко отзывались многие представители русской интеллигенции, критики, учёные. В числе последних – Дмитрий Иванович Менделеев. После женитьбы на Анне Ивановне Поповой (вторая жена) Менделеев особенно заинтересовался живописью Куинджи. Анна Ивановна училась в Академии живописи в Петербурге и была знакома со многими художниками, часто собиравшимися в гостеприимном доме Менделеевых. Однажды там появился Куинджи, со временем ставший близким другом великого учёного. В 1880 году в газете «Голос» появилась восторженная заметка Менделеева под названием «Перед «Днепровской ночью»» – о картине Куинджи «Лунная ночь на Днепре». «При виде этой картины», – писал восхищённый Менделеев,

Портрет художника А. И. Куинджи.
И. И. Крамской. 1877

ев, – забудется мечтатель, у художника невольно явится своя новая мысль об искусстве, поэт заговорит стихами, в мыслителя же родятся новые понятия – всякому она даст своё». Самого Менделеева эта картина вывела на мысли философские, глобальные: «... Века наши будут когда-нибудь характеризовать появлением

естествознания в науке и пейзажа в искусстве... бесконечное, высшее, разумнейшее, божественное и вдохновляющее нашлось вне человека, в понимании, изображении, изучении и образе природы. Самопознание от этого возросло. Ещё крепка, хотя и шатается, старая вера в абсолютный человеческий разум, ещё не выросла – в целое, где человек есть часть законная, как единичка в числе».

Фамилия Куинджи произошла от турецкого слова «куюмджи» – золотых дел мастер. И всей своей творческой жизнью Архип Иванович оправдывал это значение. В первые годы после приезда в Петербург из Мариуполя он, по его собственному свидетельству, «нуждался так, что не имел средств купить даже чаю и пил один кипяток без сахара с чёрствым хлебом, но никогда, ни разу не попросил помощи». Но постепенно талант и честолюбие сделали своё дело: к концу жизни Куинджи стал очень богатым человеком. Однажды, проходя по 10-й линии Васильевского острова, Архип Иванович увидел объявление о продаже трёх огромных пятиэтаж-

ных домов. Подумал полчаса, как он сам говорил, и купил. Скоро он привёл запущенные дома в порядок. Себе для жилья взял маленькую квартиру на самом верху, где устроил на крыше небольшой садик, из которого любил смотреть на закат солнца, остальные квартиры за грошовую плату сдавал, в том числе и художникам. Тратя на себя исключительно мало, Куинджи давал друзьям деньги щедро и охотно, даже когда его об этом не просили.

Архипа Ивановича часто спрашивали, почему он повторяет мотивы знаменитой своей картины «Ночь на Днепре». Он объяснял так: «Когда я выставил «Ночь на Днепре» и толпа впервые пришла смотреть и ещё восхищаться, я сгорал от стыда, что написал не так, как бы хотел, и дал себе слово написать то же, но так, чтобы не краснеть. И вот написал, и всё-таки краснею».

Скончался Куинджи на 71-м году жизни, оставив основную часть своего огромного состояния и собственные картины Обществу художников, носившему его имя.

И. Сергеева

МОЛЧАЛИВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

В 1827 году в Москве скончался 22-летний талантливый поэт-романтик Дмитрий Веневитинов. Он был безнадёжно влюблён в красавицу меценатку Зинаиду Волконскую, жившую долгие годы в Италии. Ему подарили старинный перстень, найденный при раскопках Геркуланума, древнего римского города, засыпанного пеплом проснувшегося вулкана Везувия в начале нашей эры. Перстень был снят с пальца погибшего юноши. Поэт очень берег этот перстень, верил в магическую силу своего талисмана и завещал надеть ему на руку в час венчания или кончины.

Веневитинов, находясь перед смертью в бешеном состоянии, очнувшись, когда ему стали надевать перстень, и спросил: «Разве меня венчают?» В его бумагах сохранилось стихотворе-

ние «К моему перстню», где есть такие строки:

Века промчатся,
и быть может,
Что кто-нибудь
мой прах встревожит
И в нём тебя откроет вновь.
И снова робкая любовь
Тебе прошепчет суеверно
Слова мучительных страстей,
И вновь ты другом
будешь ей,
Как был и мне,
мой перстень верный.

В 1934 году в Москве перестал быть действующим Симонов монастырь, где был захоронен Веневитинов, и прах поэта перенесли в Новодевичий монастырь. Перстень с руки усопшего был передан в Литературный музей.

ГРАФСКОЕ ГРАЖДАНСТВО

В Петербурге в конце XVIII – начале XIX века был известен своим заядлым графоманством граф Дмитрий Иванович Хвостов (1757–1835). У графа были прекрасные отношения с молодым Иваном Андреевичем Крыловым, который часто нуждался в деньгах. Несмотря на обязанности прокурора Сената, а позже Синода, тайный советник Хвостов увлекался сочинительством стихов и преуспел до такой степени, что в 1830 году издал 5-томное собрание собственных стихотворений, которые, однако, никто не покупал. Однажды, когда Иван Андреевич привычно обратился к графу за материальной помощью, тот, к собственному удивлению, сам попал в стеснённое положение, но тут же нашёл выход из положения:

– Возьмите, Иван Андреевич, всё это добро, – он указал на кипы книг, – погрузите на ломового извозчика и отвезите Смирдину (книготорговцу). Здесь 500 экземпляров. Я за пятитомник просил по 20 руб. ассигнациями, а

вы предложите ему по пять или даже по четыре рубля за полный экземпляр – и получите доход даже более, чем вам нужно.

Поблагодарив добрейшего графа, Крылов в точности последовал его совету и на ломовом извозчике с ценной поклажей явился пред строгие очи Смирдина, чей магазин был расположен на углу Невского проспекта и Большой Конюшенной улицы. Каково же было его расстройство, когда Смирдин отказался взять книги даже по два рубля!

– Куда же мне теперь их везти? – растерялся Иван Андреевич. Не получив на этот раз

совета, он не нашёл ничего лучше, как приказать извозчику свалить их тут же, у магазина («может, кто и подберёт»).

Как раз в это время на Невском на лихой паре с пристяжной появился обер-полицмейстер Сергей Александрович Кокошкин. Убедившись в авторстве книг, он немедленно приказал доставить их графу Хвостову.

С. Разгонов

НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ АРАКЧЕЕВ

Граф А. А. Аракчеев (1769–1834) был доверенным лицом Александра I, в историю вошёл как человек холодный, жестокий, волевой. Тем любопытнее воспринимаются отрывки из письма супруги министра иностранных дел К. В. Нессельроде Марии Дмитриевны к своему брату Н. Д. Гурьеву, послу России в Гааге, в которых говорится о реакции Аракчеева на кровавые события 1825 года, случившиеся в его имении в Грузии.

«Знаешь ли ты, что десятого сентября люди Аракчеева расправились с его любовницей? Над его людьми производились всякого рода ужасы: их били по сто, по двести ударов кряду, подвергали истязаниям, от которых волосы встают дыбом; и душою всего этого была эта госпожа. Наконец, потеряв терпение, одна девушка лет пятнадцати подговорила своих товарищей, всю челядь, и убедила своего брата принять на

Граф А. А. Аракчеев,
генерал от артиллерии.
Художник Дж. Доу. 1824

себя роль мстителя. Десятого, рано утром, этот молодой человек входит с кухонным ножом, опрокидывает эту даму, вонзает в неё нож и скрывается, лишь удостоверившись, что она более не дышит.

Письмо, подготавливавшее графа к этому происшествию, было ему передано во время остановки на

пути в Грузино. По дороге к дворцу ему несколько раз делалось дурно. По приезде он выходит из экипажа... как сумасшедший вбегает в комнату жертвы, бросается на её тело, хватая её окровавленный платок, надевает на себя; велит собрать своих людей, появляется перед ними с обнажённой грудью, приказывает им пронзить его... Он пишет к государю письмо, что он совершенно не в состоянии заниматься государственными делами...

Нет такого проявления скорби, которому бы не предавался граф при погребении, вплоть до того, что он бросался в могилу, вырытую для покойной. Он похоронил её у подножия памятника Павлу I, на том месте, которое приготовил для себя. Только известие о кончине государя (ноябрь 1825 г. – *Ред.*), которым все мы были морально убиты, вернуло его к жизни».

ЗАВЕТНЫЕ

МЫСЛИ

Психоанализ Фрейда и его школы давно уже перестал быть чисто медицинской теорией. Прежде всего, он претендует на значение общепсихологической теории. Фрейд утверждает, что ему удалось раскрыть неизвестный дотоле основополагающий механизм душевной жизни человека... В душевной жизни психоанализ открыл внутреннюю закономерность, познание которой открывает путь для психиатрии. То, чем материалистически настроенный врач-естествоиспытатель обычно пренебрегает или чему приписывает второстепенное значение, – субъективное состояние больного, мир его непосредственных переживаний, – составляет для психоанализа самый существенный предмет исследования. Но и за пределами медицинского психоанализа бросается в глаза любовный интерес, с которым психоанализ изучает столь «туманную» и «призрачную», по обычному нашему отношению, область человеческой жизни, как сновидения, грёзы, игра воображения, творчество сказок и мифов.

Фрейд и его ученики открывают нам некий «киной» мир – мир, которым интересовались поэты, мистики и фантазёры, но которым пренебрегали люди трезвого, научного склада мысли. Фрейд прямо говорит, что наука должна иметь мужество внимательно относиться к суевериям, он открывает разумный смысл, долю научной истины веры в вещи сны, в предзнаменования, в приметы и прочее. В душевной жизни, в этом так часто не замечаемом, таинственном внутреннем мире он открывает сложный механизм, таинственные бездны и глубины человеческого духа...

Но... психоанализ философски не справился с тем кладом глубинной душевной жизни, который он сам нашёл. И лёгкость его рационалистических и натуралистических понятий неадекватна глубине и иррациональности открытого им духовного материала... Умственное богатство здесь сочетается с духовной нищетой, которая отвергает всё, чего не может внутренне постичь, и старается оправдать себя обличением иллюзорности таинственно-великих сил глубин бытия, попыткой свести их к ничтожеству мёртвых и слепых сил природы.

Семён Франк, философ

Сергей Мануков

The background of the entire page is a textured orange-brown surface. In the upper left, there is a detailed illustration of Cleopatra's head. She has a serene expression with closed eyes. Her hair is styled in a thick, braided crown. A cobra is coiled around her head, its hood flared. To the right of her head, a winged goddess emblem, possibly Isis, is depicted. A yellow rectangular box with a black border is positioned in the lower right, containing the title. Below the box, there is a block of text. At the bottom of the page, there is a decorative border featuring a repeating pattern of lotus flowers and a large orange symbol on the left.

СМЕРТЬ КЛЕОПАТРЫ: КУДА ВЕДЁТ «ЗМЕИНЫЙ СЛЕД»?

Вошедшее в анналы истории самоубийство египетской царицы Клеопатры VII вызывает серьёзные сомнения современных криминалистов. И не без основания...

Рисунки Андрея Симанчука

В изложении древнегреческого историка Плутарха смерть Клеопатры выглядит так: 12 августа 30 года до новой эры 39-летняя египетская царица или находилась во дворцовых покоях под домашним арестом римлян, или заперлась в мавзолее. Она отправила Октавиану, победившему её мужа Антония, табличку с письмом. Будущий император Август немедленно читает это послание, в котором Клеопатра просит похоронить её рядом с Марком Антонием. Октавиан понимает, что перед ним предсмертная записка, и тут же посылает своих телохранителей предостеречь себя от самоубийства.

Римляне опоздали. Клеопатра в роскошном царском одеянии неподвижно лежит на золотом ложе. Она мертва. У неё в ногах испускает последний вздох одна из служанок, Эйрас. Другая, Чармион, ещё поправляет на голове госпожи корону, но тут же падает замертво. На телах женщин римляне находят следы укусов смертельно ядовитого аспида. Его Клеопатре доставили тайком (по её просьбе) в корзине со смоквой.

На чём основывается этот рассказ? Вероятно, Плутарх взял эти сведения у Олимпуса, врача Клеопатры. Можно предположить, что он читал и воспоминания Октавиана-Августа, которые, к сожалению, не сохранились до наших времён.

Плутарх появился на свет лишь через 75 лет после смерти Клеопатры. В современном суде его свидетельство было бы признано недействительным. Но даже если бы рассказ Плутарха приобщили к делу, защита, используя все его нестыковки и несуровости, легко разбила бы построенную историю.

История – на редкость динамичная наука. Рождаются новые мифы, исчезают старые. Сейчас, например, считается, что красота египетской царицы сильно преувеличена. Её привлекательность для Цезаря и Антония заключалась разве что в выгодном политическом союзе с богатым Египтом, нежели в сексуальном влечении великих полководцев к красивой женщине. Для Октавиана нужда в союзе с Александрией после победы при Акциуме отпала. Поэтому он остался холоден к чарам Клеопатры.

С лёгкой руки Плутарха историки считают, что «билет в вечность» Клеопатре дала гая, или египетская кобра

(крупная змея длиной 2–2,5 метра). Испокон веков гая считалась одним из символов египетских фараонов и царей. Урей, то есть изображение кобры на короне фараона, до сих пор популярно у заклинателей змей в Северной Африке.

Гаи имеют коричневый, кремовый, желтоватый, сероватый и медный оттенок, бывают и полосатыми, как зебры. У этих змей длинный хвост, мощное цилиндрическое тело и широкая голова с маленькими глазками, обладающими гипнотическим воздействием.

Итак, Клеопатра, получив большую корзину со смоквами, в которой была спрятана змея, начинает вести себя довольно странно: пишет записку Октавиану и хватается кобру, чтобы та её ужалила. Прежде чем упасть замертво, царица передаёт змею служанке Эйрас. Аспид быстро жалит Чармион, и та тоже умирает. Когда через считанные минуты в комнату вбегают римляне, все три женщины мертвы. Змея тем временем... бесследно исчезла.

Ни один из описанных Плутархом эпизодов не является абсолютно невозможным. Но криминалисту XXI века бросается в глаза их явное неправдоподобие.

Пэт Браун из Миннеаполиса – один из лучших в Америке психологов-криминалистов – составляет психологические портреты преступников и специализируется на делах, которые не могут раскрыть обычные детективы. Услугами этого психолога и аналитика часто пользуются прокуроры, адвокаты и стражи порядка в Соединённых Штатах и Канаде.

Самоубийство Клеопатры Пэт Браун также считает нераскрытым преступлением. Расследование дела двухтысячелетней давности легло в основу документального фильма британской киностудии «Атлантик продакшнс».

Из всех свидетельств гибели египетской царицы рассказ Плутарха представляется самым недостоверным. Оставим на время вопрос о том, подходит ли Клеопатра вообще на роль самоубийцы. Предположим, что она всё-таки могла добровольно расстаться с жизнью, и обратим внимание на предсмертную записку, которую царица написала Октавиану. На своём веку Пэт Браун повидала немало самоубийц и поэтому увере-

на, что они ведут себя иначе. Если самоубийцы и пишут записки, то всегда оставляют их на своём теле или где-то поблизости. Пэт Браун уверена, что потенциальный самоубийца (если, конечно, его намерения расстаться с жизнью серьёзны) никогда не отправит послание человеку, который может его спасти.

Не всё ясно и со змеей. Естественно, Клеопатра знала, что яд кобры смертелен. Плутарх даже утверждает, будто Клеопатра, проводив эксперименты на арестованных, искала идеальный яд. Через два столетия после смерти царицы греческий врач Гален видел, как в Александрии казнили преступников, бросая им на грудь кобру. Учитывая жестокость того времени, подобную казнь можно считать гуманной. Сила яда гаи вполне объясняет выбор Клеопатры из длинного списка других ядов.

«Яд гаи обладает нейротоксическим действием, – рассказывает Дэвид Уоррел, профессор тропической медицины и инфекционных болезней Оксфордского университета. – Он парализует нервную систему и не позволяет нервным импульсам достигать мышц».

Сначала человек теряет контроль над веками и глазами. Потом наступает паралич мышц лица, языка и горла. После того как парализованы мышцы груди и желудка, быстро начинается удушье, и человек погибает. В медицине известны редкие случаи, когда смерть после укуса египетской кобры наступала через 15–20 минут. Однако чаще это происходило примерно через два часа. В случае же с Клеопатрой события, похоже, происходили очень быстро. Люди Октавиана достигли покоев царицы за считанные минуты и застали всех мёртвыми. Плутарх просит поверить нас не только в рекордно короткое время смерти Клеопатры, но и в то, что та же участь постигла и обеих её служанок. Конечно, полностью исключать такую возможность нельзя, но всё же стоит признать, что столь быстрая смерть крайне маловероятна.

Сомнения растут, когда задумываешься над тем, как в кровь Клеопатры и её служанок попал яд.

«Широко распространено ошибочное мнение, – говорит профессор Уоллер, – что змея будто бы устаёт, «расставаясь» с ядом при первом укусе, и дальнейшие укусы поэтому безвред-

ны. Многочисленные опыты и наблюдения показывают, что смертельно опасные дозы яда могут содержать в себе и последующие укусы – вплоть до десятого. А вот первый укус может и не представлять опасности. В случае с самоубийством Клеопатры все три женщины скончались после первого же укуса. Конечно, допустить это тоже возможно, но теория вероятностей категорически против. Если вас ужалила ядовитая змея, вероятность того, что она впрыснула в кровь яд, составляет не больше 50 процентов. Но по мере повторных укусов эта вероятность неумолимо растёт. Не следует забывать и о ещё одном важном моменте. Страх перед змеями давно укоренился в психологии людей. Добротронуться даже до неядовитой змеи для подавляющего большинства людей крайне трудная задача. Схватить же смертельно ядовитую египетскую кобру по силам только самым отчаянным храбрецам».

В мистическом «союзе» Клеопатры и гаи нет ничего удивительного. Клеопатра никогда не останавливалась перед убийствами. По традиции, сложившейся в династии Птолемеев, она родилась в результате кровосмесительного брака, а по другой древней традиции, для решения повседневных дел использовала убийство.

Египетская царица несколько раз была замужем. Когда Клеопатре было 17 лет, её супругом стал... 10-летний брат Птолемей XIII. Она объявила ему войну. Труп юного Птолемея однажды выловили из Нила.

Вторым мужем царицы стал другой брат, 11-летний Птолемей XIV. Через четыре года его отравили – по приказу супруги. К тому времени трёхлетний Цезарион, незаконнорождённый сын Клеопатры от Юлия Цезаря, мог занять место на троне рядом с матерью. Клеопатра распорядилась умертвить родную сестру Арсиною, а незадолго до собственной смерти – армянского царя Артавазда. Его голову она отправила другому восточному царьку, союза с которым добивалась. Египтянка была очень практичной особой и не ценила чело-веческую жизнь.

Если с большой натяжкой и можно предположить, что царица всё же скончалась от укуса змеи, то с её служанками всё не так просто.

«Как должны были вести себя служанки, – делится своими сомнения-

ми Пэт Браун, – после того, как увидели, что кобра сделала с их госпожой? Скорее всего Клеопатра вскрикнула и уронила змею на пол. Трудно представить, чтобы человек продолжал держать в руках существо, которое только что его ужалило. Ещё труднее предположить, что служанки тут же бросились ловить гаю. И уж совсем невозможно поверить, что одна догнала змею, получила свою порцию яда и передала её подруге, которая безропотно позволила себя укусить».

Напомним, что римляне, вбежавшие в комнату, змею не нашли.

При самоубийстве в подавляющем большинстве случаев имеются тело и оружие, с помощью которого человек расстался с жизнью. После своей смерти избавиться от него самоубийца не может. Но это может сделать человек, побывавший на месте самоубийства. В данном случае есть трупы Клеопатры и её служанок, но ни змеи, ни привычной чаши с болеголовом, ни кинжала, ни отравленного гребня, наконец, легионеры не нашли.

Даже ярые сторонники версии убийства согласны, что по прошествии двух с лишним тысяч лет доказать ничего нельзя. Но многочисленные шероховатости официальной плутарховской версии заставляют в ней усомниться.

Важно понять, где в момент смерти находилась царица. Под домашним арестом во дворце или же в мавзолее? Если в мавзолее, то это подтверждает версию Плутарха. Решив, что она мертва, Антоний бросился на меч. Умер он не сразу, хотя и нанёс себе смертельную рану. Узнав, что возлюбленная жива, он просит перенести его в мавзолей. Служанки подняли его туда на лебёдках через окно, и он испустил дух в объятиях любимой. Так умирают настоящие герои. Так же умирают и настоящие героини, когда исчезает любовь и последняя надежда. Что оставалось Клеопатре, кроме почётной смерти, учитывая, что Антоний был мёртв, а Октавиан захватил её дворец и царство?

Но что можно считать в данном случае «почётной» смертью? Броситься на меч – достойная смерть для римского полководца, потерпевшего поражение. Римляне часто уходили из жизни таким способом. Но у греков и египтян представления о почётной

смерти были иные. Убийство они считали повседневным делом, а вот самоубийство – большим грехом. Птолемеи охотно отправляли на тот свет не только врагов и соперников, но и друг друга, однако никогда не убивали сами себя. Клеопатра ничем не отличалась от предков. Едва ли она стала бы нарушать заведённый порядок в конце своей жизни.

По своему опыту Пэт Браун знает, что даже самые странные поступки преступников всегда подчиняются логике. Клеопатра была настоящей египетской царицей, истинной представительницей династии Птолемеев. Она обладала сильным характером и никогда бы не сдалась, если оставалась хоть какая-то надежда. Она наверняка сражалась до самого конца, чтобы сохранить власть и передать её сыну.

В последние годы главным в жизни Клеопатры был Цезарион. Она готовила сына к правлению Египтом и не могла не понимать, что едва ли поможет ему добровольным уходом из жизни.

Римляне в таких случаях говорили: ищи того, кому это выгодно. Кто больше всех выигрывал от смерти египетской царицы? Октавиан!

Пэт Браун уверена, что Клеопатру убили. Все три составляющих классического убийства – мотив, средства и возможность – налицо.

У Клеопатры был мотив оставаться живой, и он был явно сильнее противоположного мотива. Защитники Октавиана утверждают, что он якобы хотел сохранить Клеопатре жизнь для того, чтобы она приняла участие в его триумфе. В Древнем Риме было принято проводить по улицам побеждённых врагов в цепях. Победитель при Акциуме, как тщеславный человек, не мог отказаться от возможности понежиться в лучах славы и народного поклонения. Почему же тогда он избавился от Клеопатры, которой отводилась главная роль в триумфе? Несмотря на тщеславие, Октавиан, как рассудительный политик, никогда ничего не предпринимал, не обдумав последствий. Оценив ситуацию, он наверняка пришёл к выводу, что мёртвая Клеопатра в Александрии для него выгоднее живой в Риме.

Римляне могли проявить симпатию к египетской царице и тем самым испортить триумф. Следует помнить, что она была матерью сына самого

Юлия Цезаря. Но ещё важнее число египетские нюансы. Октавиан уже тогда думал об императорской короне. Ему были необходимы богатства Египта и поддержка египтян, а вот о поддержке можно было навсегда забыть, если бы египетскую царицу, воплощение богини Изиды, провел в цепях по улицам Рима. Конечно, он хотел убрать Клеопатру со своего пути точно так же, как хотел избавиться и от Цезариона, обладавшего правами как на Рим, так и на Александрию. Сын Клеопатры представлял для Октавиана слишком серьёзную опасность. Его ни в коем случае нельзя было оставлять в живых.

Выдать же убийство Клеопатры за самоубийство Октавиану было проще простого. Ведь именно он решал, кто сможет видиться с царицей, а кому доступ к ней закрыт; наконец, он решал, что та может пить и есть. Единственный отчёт о смерти царицы принадлежал перу Октавиана (или его людям, покорность и преданность которых гарантировалась их желанием жить). В этом контексте история с аспидом и посмертной запиской не только свидетельствовала о невиновности Октавиана, но и говорила о его благородстве. Ведь, прочитав её письмо, он попытался спасти Клеопатру и послал к ней своих людей.

«Октавиан поступил очень умно, — считает Пэт Браун. — Он сделал всё, чтобы никто не мог заподозрить его в смерти царицы».

Версия убийства объясняет много нестыковок предыдущей версии. В частности, смерть слуганок. В Древ-

нем Египте слуганки не убивали себя вместе со своими хозяйками. Почему Эйрас и Чармион выбрали такую страшную смерть? Для того чтобы спастись, им нужно было только постучать в дверь. Ответ прост. Они были свидетельницами убийства и поэтому должны были умереть. Смерть слуганок бессмысленна при самоубийстве и отлично укладывается в мозаику убийства.

Из рассказа Плутарха следует, что с собой покончил и слуга Антония. Он тоже мог видеть убийство своего господина и поплатился за это. Да и смертельную рану в живот Антонию мог нанести не он сам, как гласит официальная версия, а наёмные убийцы Октавиана. Затем они могли перенести тело в мавзолей, чтобы убедить царицу — у неё нет ни единой надежды на спасение. Но зачем Октавиану лишние хлопоты, если он всё равно решил убить её? Да затем, чтобы чего-то от неё добиться. К примеру, выведать, где Цезарион.

Между Октавианом и главной целью его жизни — титулом императора стояли три человека: Антоний, тоже стремившийся к абсолютной власти; Клеопатра, сторонница Антония и правительница богатого Египта; и Цезарион, наследник египетского трона и потенциальный соперник в Риме. Все они должны были умереть.

Октавиану было не чуждо желание опорочить и очернить своих врагов. Пропагандистскую кампанию он начал ещё при жизни Антония и Клеопатры. Римляне быстро забыли о ратных подвигах Марка Антония и начали

относиться к нему, как к человеку, попавшему под каблук египетской распутницы и ставшему врагом Рима. Октавиан глубоко оскорбил соперника, объявив войну только Клеопатре, точно Антоний был у той на содержании. После смерти Антония и Клеопатры римские карикатуристы изображали их как собак, совокупляющихся на барже...

Официальная пропагандистская машина ответственна и за версию произошедших в Александрии событий, которая нам известна благодаря Плутарху. Единственными свидетелями смерти Антония, Клеопатры и их слуг были люди Октавиана. Они и «нашли» на руке мёртвой царицы два едва заметных пятнышка.

Мы не знаем точно, какими источниками информации располагал Плутарх, но три момента в его повествовании очевидны. Во-первых, он, несомненно, улучшил рассказ очевидцев при помощи своего воображения. Во-вторых, использовал факты, которые не мог проверить. В-третьих, его версия является калькой первоисточника и носит ярко выраженный проримский характер.

Октавиан устроил себе пышный триумф. Вместо египетской царицы по улицам Вечного города несли её изображение — со змеей, которая впиалась ей в руку.

И всё же Плутарх, надо отдать ему должное, несмотря ни на что, в первую очередь был историком. Наверное, поэтому он и написал в самом конце: «Всю правду об этом деле не знает никто».

ЯСНОВИДЕНИЕ В КРАСКАХ

Людей, которые не посвятили свою жизнь искусству, всегда интересует вопрос: как рождается художественный образ? Особенно это касается того, чего не увидишь в реальной жизни, тех форм, которых ещё не знали наши глаза. Неужели художник их выдумывает? Но посмотрите на работы Алексея Шара – разве такое выдумает? Алексей говорит, что каждый день он видит образы в готовом виде в пространстве перед собой, так что ему не надо ничего придумывать. Надо лишь правильно настроиться, «взять» увиденное и превратить в картинку.

Из этого пространства, которое созерцает художник, он и приводит к нам необычных существ, знакомит нас с невидимым для наших глаз миром. Бросающееся в глаза несоответствие между известным и нарисованным кажется чем-то ненормальным – но только на первый взгляд. Присмотревшись, мы понимаем, как всё гармонично, продуманно и неслучайно на его картине. И это изумляет. Да, сначала зрителям не по себе – ведь они видят такое первый раз в жизни. Но это вопрос личного переживания совершенно нового опыта, вопрос преодоления привычки и свободы восприятия.

«Подобное чувство мне известно, – разъясняет Алексей, – ведь я тоже зритель и так же вскидываю брови и восклицаю: “Ну надо же!” – когда вижу необычный образ, но потом удивляюсь сам себе: “Я смог, я сделал это!” И неловкое переживание неизведанного сменяется радостью достигнутого. Содержание моих картин – тоже реальность, но внутренняя: реальность чувств и переживаний. Внутренний мир отдельного человека есть некое общее пространство, в котором встречаются представители индивидуальных миров других людей. Поэтому в незримой сфере все мы объединены. Мои картины – это, по сути, попытка проникновения в нейтральное внутреннее пространство или в обетованную землю, которая вроде есть и которой вроде нет. Где всё – на тонкой грани исчезновения и почти неуловимо».

Картины Алексея Шара, как он сам считает, – это очень нежная, почти воздушная попытка поведать о правде чувств. Все мы, люди, своими желаниями и эмоциями создаём невидимых существ любви и одиночества, грусти или праздника. И художник своими работами показывает нам нас самих. «Бывает, – говорит Алексей, – что утром, в

момент пробуждения я до мельчайших подробностей вижу лица незнакомых людей и, выходя на улицу, вижу их снова, но уже воочию. Я тут же их узнаю, ведь в памяти остался их живой образ». Возможно, эти люди носят в себе наиболее яркие настроения общего состояния всех людей своего города или страны. И может, посмотрев им в глаза, Алексей увидит новый образ наших с вами мыслей и переживаний. «Если я это вижу – значит, это существует», – убеждён художник.

В определённом смысле Алексея Шара можно назвать ясновидцем – ведь он видит мыслеобразы разных людей. В его необычных работах не найти того, к чему мы все привыкли, ибо он хочет донести до нас увиденное иным зрением. Впечатление и польза от его работ огромны. Расширяя рамки нашего сознания, они настаивают нас на восприятие нового, помогая нам изменяться, расти и не бояться своего развития. «В отношении своего творческого “я”, – замечает Алексей Шар, – художник подспудно находится в положении пациента, “болеющего” своими чувствами, сознанием, отношением к миру и себе. Он одновременно и диагностирующий, и диагностируемый, он и экспериментатор, и объект

эксперимента, целитель и исцеляемый».

Откуда же у него такой дар? Наверное, главная причина его необычных способностей состоит в том, что живёт он душой, а не рассудком, не пытаясь объяснить всё материалистически. Такого чуткого художника, всегда готового к восприятию невидимого, и выбирают невоплотившиеся образы. Однако Алексей не стремится воплощать все образы в том виде, в котором они перед ним являются. «Образ, “разговаривая” с художником, – говорит он, – производит лишь впечатление, распорядится которым художник вправе по своему усмотрению. Он может слить его с другими образами, перенести на бумагу таким, каким увидел, или вообще отказаться от его воплощения». Интуитивно художник знает, как надо поступить, здесь нет схемы, ведь каждый раз он видит всё по-новому. По словам Алексея, творчество – это игра, у которой нет правил. И хотя образы не требуют, а просто ждут от него воплощения, он чувствует себя обязанным творить. «Болезненное несовершенство людей компенсируется творческими способностями, – считает Алексей. – Именно несовершенство и подвигает к творчеству».

Елена Мазова

Из серии
«Прогулки
с Одиночес-
твом»

Нападение осени

